

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

В. Г. РАСТЯННИКОВ

АГРАРНАЯ ИНДИЯ
ПАРАДОКСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА

Вторая половина XX в. – начало XXI в.

Москва
ИВ РАН
2010

ББК 65.9 + 65.32

P24

УДК 338.43:330.111.4:330.15:314.06

Рецензенты

доктор экономических наук О. В. МАЛЯРОВ
доктор исторических наук Ф. Н. ЮРЛОВ
кандидат экономических наук Л. Ф. ПАХОМОВА

P24 Растянников В. Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. – начало XXI в. М.: ИВ РАН. 2010. — 128 стр.

ISBN 978-5-89282-418-7

На фоне феноменальных достижений экономики Индии к началу XXI века рассматривается драматический ход экономического роста в ее аграрном секторе. Исследуются процессы деградации (и прямого разрушения) цепи взаимосвязанных звеньев аграрно-экономической деятельности под воздействием усиливающегося демографического давления на природные ресурсы. Среди этих процессов — маргинализация системы хозяйства агросферы; падение нормы накопления в сельском хозяйстве; падение подушевого производства продовольствия — к началу XXI века по сравнению с началом XX; углубление макрохозяйственных диспропорций в производстве и распределении товарного продовольствия; выпадение крупнейших регионов страны из рядов общенациональных поставщиков продовольствия; дисперсия сельскохозяйственных рынков. Рассматривается также борьба государства с угрозами продовольственной безопасности (рыночный аспект). В различных ракурсах исследуется феномен отставания сельского хозяйства. В свете реалий начала XXI века оценивается «закон народонаселения» Т. Мальтуса.

В работе выделяются обстоятельства, способствующие формированию «модернизированного» варианта дуалистической структуры экономики индийского общества. Очерчивается проблема выбора альтернативных стратегий выхода из острокризисной ситуации в аграрном секторе, предлагаемых различными группами индийского истеблишмента.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся актуальными вопросами современного бытия стран бывшего «третьего мира», в частности проблемами драматических социально-экономических изменений в аграрном секторе сегодняшней Индии.

ББК 65.9 + 65.32

УДК 338.43:330.111.4:330.15:314.06

ISBN 978-5-89282-418-7

© В. Г. Растянников, 2010

© Институт востоковедения РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: кратко о сути обсуждаемой проблемы.....	9
1. Маргинализация хозяйства агросферы.....	15
2. Накопление в сельском хозяйстве: исторический вектор процесса.....	33
3. Производительность труда и товарное производство продовольствия: макрохозяйственные ограничители роста.....	40
4. Тенденции концентрации товарного производства в аграрном секторе.....	51
5. Изменения в направлении потоков товарного продовольствия.....	66
6. Дисперсия рынка в продовольственном комплексе аграрного сектора.....	81
7. И пришло государство	85
8. Четыре угла экономического роста в сельском хозяйстве. Феномен отставания.....	94
9. Перед выбором.....	111
Эпилог.....	114
Приложения.....	115
1. Периферийный регион сельскохозяйственного роста: Орисса.....	115
2. Регион — лидер сельскохозяйственного роста: исторический Пенджаб.....	121

Перечень таблиц

№	Название	Стр.
1	Маргинализация хозяйства в аграрном секторе Индии (вторая половина XX века – начало XXI века)	17
2	Индия: средний размер землепользования в хозяйствах различных групп земледельцев, 1970/71 – 2000/01 гг.	21
3	Индия, штат Западная Бенгалия: маргинализация системы земледельческих хозяйств, 1950/51 – 2000/01 гг.	24
4	Индия, штат Западная Бенгалия: динамика земледельческих хозяйств по размерам землепользования, 1950/51–2000/01 гг.	26
5	Индия, штат Западная Бенгалия: изменение места мельчайших и мелких хозяйств в структуре землепользования земледельческих хозяйств, 1970/71 – 2000/01 гг.	28
6	Индия: изменение удельного веса накопления в сельском хозяйстве в совокупной массе национальных накоплений, 1951/52–2005/06 гг.	33
7	Индия: динамика накопления в сельском хозяйстве, 1951/52–2006/07 гг.	37
8	Производительность труда в земледелии Индии. Зерновое хозяйство, 1930–2006 гг.	43
9	Поступления товарного риса / пшеницы на оптовые сборные рынки Индии, середина 50-х – конец 90-х годов XX века	46

10	Индия: изменение роли различных регионов в поставках товарного риса на общенациональный рынок в последней трети XX – начале XXI века.....	49
11	Концентрация производства и товарной массы пшеницы в аграрном секторе Индии, 1983/84 г.	52
12	Концентрация производства и товарной массы риса в аграрном секторе Индии, 1983/84 г.	54
13	Землепользование «средних» и «крупных» земледельцев в штатах Пенджаб и Андхра Прадеш, 2000/01 г.	58
14	Распределение урожая риса в воспроизводственном процессе рисопроизводящего хозяйства Индии, XX век.....	63
15	Динамика численности семей сельских рабочих Индии, 1964/65–1999/2000 гг.	67
16	Рост среднего дневного номинального заработка сельскохозяйственных рабочих-мужчин в Индии, 1983 – 1999/2000 гг.	73
17	Индия: изменение роли государства в закупках зерна на оптовых сборных рынках, 1959/60 – 2006/07 гг.	86
18	Индия, штат Уттар Прадеш: эффективность политики мобилизации товарного зерна по различным параметрам государственных закупок пшеницы, 1970/71–2006/07 гг.	91
19	Индия: наличие пищевого зерна на душу, конец XIX – начало XXI века.....	95
20	Индия: динамика отставания сельского хозяйства, вторая половина XX – начало XXI века.....	99

21	Индия и Пакистан, исторический Пенджаб: динамика плотности населения, конец XIX – начало XXI века.....	104
22	Индия и Китай: ежегодные темпы прироста урожайности зерновых культур, 1978–2008 гг.	109

Перечень таблиц приложения

№	Название	Стр.
1(А)	Индия, штат Орисса: динамика производства и «внешней» товарности рисосеющего хозяйства, 1943/44–2005/06 гг.	116
2(А)	Индия, регион Пенджаб – Хариана: динамика «внешней» товарности пшеницепроизводящего хозяйства и его роль в формировании общендийского рынка пшеницы, 1955/56–2004/05 гг.	122
2(Б)	Индия, регион Пенджаб – Хариана: динамика «внешней» товарности рисопроизводящего хозяйства и его роль в формировании общендийского рынка риса, 1938/39–2004/05 гг.	124
2(В)	Индия: некоторые параметры экономического роста в рисопроизводящем хозяйстве, по штатам, 2004/05 г.	126

RURAL INDIA: PARADOXES OF ECONOMIC GROWTH
(The mid-XXth century to the beginning of the XXIst century)

By Victor G. Rastyannikov

The book is about one of the most acute problems of India's modern economic growth, the pressure of growing population on natural resources, becoming ever more scarce, especially those available for agricultural use (i.e. food production). The processes of degradation (or even rough destruction) of the chains of interrelated links of agro-economic activity are the object of the study. Among these processes are: the marginalization of the system of farms, which now affects all the size-classes of them — from the bottom to the top; reducing rate of capital formation in agriculture; increasing tensions in mobilization and distribution of the marketed food produce (of mass requirements); the fall of a number of states, formerly major suppliers of food produce to the all-national basket, out of the ranks of these. The author keeps to the line that the depressive effect of market dispersion process hinders greatly the formation of the single (all-national) food market; as well a stress is made on the point that the per capita basic food production became steadily much less by the fall of the XXth century than it was the case at the dawn of it. Moreover, the strengthening dualism, now of the «modern kind», in the socio-economic structure of the Indian society is discussed.

In this background the validity of the Malthusian doctrine of the «law of population» is estimated anew. Also the market aspects of the state policy to avert the menace to the national food supply are considered. The alternative strategies to overcome the present agrarian crisis are outlined, which are suggested by the different quarters of Indian establishment. The study is supplied with rich statistical information.

The book is intended for a wide range of readers, those who are interested to learn more on the acute (historically recently born) problems of economic growth in the former «third world» countries, as well as those who would like to go deeper into the knowledge about India's economic history, especially that of the recent dramatic changes in her agriculture.

CONTENTS

Preface: briefly about the heart of the problem discussed.....	9
1. Marginalisation of the farming system in agriculture.....	15
2. Capital formation in agriculture. The historical vector of the process.....	33
3. Farm labour productivity and the marketed food surplus. Macroeconomic constraints in the way of agricultural growth...	40
4. Trends in the concentration of commodity food production. Territorial and social unevenness of the process.....	51
5 Changes in the directions of flows of marketed food produce.....	66
6. The emerging all-national food market <i>vis-à-vis</i> the destructive waves of dispersion pressure.....	81
7. And here the state has come.....	85
8. Agriculture lags behind more and more. A report on the four estimates of the phenomenon.....	94
9. Ahead is the choice.....	111
Epilogue.....	114
<u>Appendix</u>	115
1. Economic growth in a peripheral agricultural region. Orissa.....	115
2. Economic growth in an advanced agricultural region. Punjab.....	121

ВВЕДЕНИЕ: КРАТКО О СУТИ ОБСУЖДАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

За последние десятилетия Индия показала феноменальные темпы экономического роста. Плановая комиссия страны не преувеличивала, когда возвестила, что «Индия поднимается как одна из наиболее быстро растущих экономик среди большинства развивающихся стран», высказывая надежду, что к 2050 г. Индия будет «одной из четырех крупнейших экономик мира, включая Бразилию, Россию и Китай»¹. Успехи в экономическом росте Индии общеизвестны. Она, в частности, уже является мощной державой компьютерного мира. Но вместе с тем в Индии сложилась огромная (по числу занятого населения) сфера (аграрная) экономической деятельности, где вектор роста развернут в *противоположную* от общенациональной тенденции сторону. И это, пожалуй, самый впечатляющий парадокс экономического роста в новейшей истории Индии.

Современная Индия переживает острейший кризис, несмотря на головокружительные успехи экономического роста за последние десятилетия. Червоточина этого кризиса под названием «давление населения на землю» (*pressure of population on land*) весьма болезненно ощущалась крестьянами Индии еще в 30-е годы XX века², к началу XXI века она разрослась в огромную раковую опухоль. Этот кризис имеет *перманентный* характер. Его причина — не конъюнктурно-рыночного происхождения, не некий особый феномен спада экономического цикла, это *кризис самих фундаментальных основ земледельческого производства*, исторически главной сферы экономической деятельности народов Индии. Первопричина этого кризиса — чрезмерно интенсивный, не соотносящийся с массой имеющихся природных ресурсов *рост населения*.

¹ The XI th Five Year Plan (FYP) (2007–12). Development Policy. 2007. Ch.1. C. 97.

² См., например: *Mukherjee, Radhakamal*. Land Problems of India. London. 1933. C. 120, 216, 349 и др.

Такому росту с 50-х годов XX века активно способствовал «демографический взрыв», который вызвал резкую интенсификацию ежегодных приростов населения. Если в первой половине XX века средний прирост населения в Индии составлял 0,85% в год, то во второй половине века он поднялся до 2,09%³.

И как здесь не вспомнить Т. Мальтуса, политэкономатеоретика конца XVIII – начала XIX века, возвестившего об извечной коллизии в органически связанной паре — «народонаселение/средства существования», коллизии, порожденной разными правилами движения каждой из частей данной пары. Эта коллизия и явилась «технической» основой сформулированного Мальтусом «закона народонаселения». (Правда, Мальтус проблемой природных ресурсов производства специально не занимался. Для исследователей того времени эта проблема была совсем неактуальна — ведь «на земном шаре в настоящее время (т.е. в конце XVIII века. — В.Р.) имеется еще много необработанных и почти незаселенных земель»⁴. Поэтому в теории Мальтуса фигурируют непосредственно лишь плоды реализации данных ресурсов — «средства существования» — хотя и умозрительно автором представленные.)

Так, по Мальтусу, «мы можем признать несомненным», что «если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в *геометрической прогрессии*». Напротив, «исходя из современного состояния заселенных земель, мы вправе сказать, что средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в *арифметической прогрессии*»⁵.

В отсутствие точной статистики Мальтус с оценкой роста народонаселения определенно хватил через край. В Англии, например, в период наиболее бурного за 600 лет сельскохозяйственного роста (1770–1810 гг.) население возрастало темпом 1,1% в год, а «средства существования» (производство зерна) — 1%. Рост за период составлял в обоих случаях 1,5 раза. В последующие сорок лет (1810–1850) население увеличилось в 1,7 раза, при ежегодном его

³ См.: Петров В.В. Население Индии. М.: «Наука». ГРВЛ. 1965. С. 50; Agricultural Statistics at a Glance. 2008. Table 2.2. <http://dacnet.nic.in>.

⁴ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. // Антология экономической классики. Т.2. М.: Эконов. 1993. С. 12.

⁵ Там же. С. 12, 14.

приросте 1,3% (что более чем вдвое ниже того значения — 2,81% — которое вытекает из постулатов Мальтусовского «закона народонаселения», предполагающего его удвоение всего за четверть века). «Средства же существования» увеличились лишь в 1,2 раза, возрастая на 0,5% в год в течение упомянутых сорока лет. Позже мы будем иметь возможность сопоставить эти показатели из XVIII – XIX веков с теми, которые сложились в веке XXI⁶.

Главным результатом разнокачественного исторического движения обеих частей (органически связанных между собой) «закона народонаселения» является голод, недоедание, бедность (обусловленная, помимо прочего, низкими заработными платами), нищета, т.е. «признанные бедствия», которые выпали на долю «нижних классов общества»⁷.

Даже если отвлечься от того, что в теории автора напрочь отсутствует социально-экономическая составляющая «закона народонаселения», а в качестве источника «бедствий, порождаемых (этим) законом», постулируется исключительно «естественное стремление людей размножаться быстрее, чем могут возрасти средства существования», существенно важно уже то, что введенный Мальтусом в ход анализа сам *принцип органического несоответствия* органически же связанных между собой сторон «закона народонаселения» (он же — «великий закон природы»⁸) может в иную эпоху (которую, например, переживают ныне многие страны Востока, Индия и Китай в частности) занять в реальной жизни свою нишу, провоцируя и развивая процессы деградации во все более расширяющихся сегментах обществ стран, угнетенных влиянием Мальтусовского «закона».

В отличие от ресурсной ситуации времен конца XVIII века, когда Мальтус, оценивая демографический и бытовой опыт родной ему Англии, раскрывал «секреты» содержания и действия своего «закона народонаселения», положение с ресурсами, используемыми в сельском хозяйстве, во многих развивающихся странах, в частности странах Востока, Индии в особенности, складывается ныне, в начале XXI века, много хуже.

Можно выделить, по меньшей мере, два универсальных различия между обеими ресурсными ситуациями, разделенными отрезком исторического времени в два столетия.

Во-первых, как можно судить по материалам, описывающим Индию (и ряд других стран Востока), природные ресурсы (за-

⁶ Исчисления базисных данных, использованных для настоящих расчетов, выполнены Gregory Clark'ом. См.: Idem. Yields per Acre in English Agriculture, 1250–1860: Evidence from Labour Inputs // *Economic History Review*. Vol. XLIV. 1991. №3. С. 445–447.

⁷ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. С. 133.

⁸ Там же.

действованные в производстве «средств существования»), уже введенные в хозяйственный оборот, подвергаются интенсивной деградации; последняя обусловлена, помимо прочего, все усиливающейся интенсификацией их потребления (использования) — без последующего адекватного восстановления. (В Индии, например, различным формам деградации почв подверглось в той или иной степени до двух третей площади возделываемой земли.)

Во-вторых, на фоне высокого роста населения в Индии (как и во многих других странах Востока) все острее и болезненнее ощущается фактор *ограниченности* (а в иных случаях — уже и прямой *нехватки*) *природных ресурсов* (в том, что касается производства «средств существования»). Иначе говоря, речь идет об упорно *надвигающемся ресурсном голоде* — необратимом разобщении частей системы производительных сил, нарастающая губительная эффективность которого, возможно, в полной мере еще не оценена истеблишментом страны.

Этот фактор, активизировавший свою мощь после угасания эффекта «зеленой революции» — крупного технологического сдвига в земледелии, пережитого «третьим миром» в 60–80-х годах XX столетия и позволившего существенно (причем — скачкообразно быстро) увеличить производство «средств существования», — *знамение наступающей эпохи*, фактор, последствия разрушительного влияния которого на экономический рост сказываются, прежде всего, в плотнонаселенных развивающихся странах, Индии в том числе⁹.

Суть переживаемого Индией в последнее десятилетие кризиса Плановая комиссия лаконично сформулировала так: «Страна, где свыше миллиарда ртов, которых надо кормить, находится в состоянии постоянного стресса, будучи вынуждена выжимать все больше и больше из своих сельскохозяйственных

⁹ Еще в 60-е годы прошедшего столетия, до появления первых значимых результатов «зеленой революции», распространение получили мнения, вроде того, которое было озвучено в работе Дж. Кроуфорда, проректора Национального университета Австралии, «Призрак Мальтуса в Индии»: «Если воззрения Мальтуса когда-либо и имели отношение к какой-нибудь конкретной стране, то это, конечно, была Индия» (*Crowford J. The Malthusian Specter in India. // The Australian Journal of Science. Vol. 30. №10. 1968. С. 385*).

ресурсов, причем в условиях, когда площадь возделываемой земли неуклонно сжимается. А доходы на сельскохозяйственные вложения падают»¹⁰.

Я постараюсь показать, как возникла многозвенная цепь, в которой *следствием разрушения одного звена (или нарушения нормального его функционирования) оказывается разрушение последующего звена, связанного с предыдущим звеном и его функционированием обусловленное, каковое разрушенное звено становится причиной разрушения следующего в цепи звена, связанного со вторым разрушенным, и т.д.* Я постараюсь проследить этот феномен, по меньшей мере, в нескольких последовательно связанных (обусловленных) звеньях. При этом мы увидим, каким образом, например, экономическая политика опосредованно оказывается связанной прочнейшими нитями с первопричиной разрушений во всей цепочке. (В данной работе исследуется только одна — и это понятно — цепочка из множества других.)

Мы увидим также, что такого рода процесс разрушения постепенно охватывает *все большее экономическое пространство*, развивается *неравномерно* по регионам.

Конечно, в ходе исторического движения, в отдельные периоды, на отдельных участках обширнейшего поля экономического роста мы можем наблюдать и оценивать положительные (в социальном и экономическом измерении) явления в общей динамике роста в агросфере. (Незашоренному экономическими успехами читателю они, возможно, даже напомнят что-то вроде видений «пира во время чумы».) Поэтому, упоминая о разворачивании острейшего кризиса в народном хозяйстве Индии, мы можем говорить об этом процессе именно как о *тенденции*, определяющей в конечном итоге нынешний и возможный уже в недалекой перспективе характер экономического роста.

Возможно, некоторые разделы книги могут показаться слишком пространно изложенными. Что касается автора, он убежден в том, что именно насыщение «несущих конструкций» темы

¹⁰ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry, Agricultural Inputs, Demand and Supply Projection and Agricultural Statistics for the Eleventh Five Year Plan (2007–2012). / Govt. of India. Planning Commission // New Delhi. 2006. C. 12.

детальным материалом как раз и позволяет наилучшим образом высветить *анатомию* изучаемого объекта (здесь — сельскохозяйственный рост), к чему автор и стремится в этой работе. Что из этого получилось — судить читателю.

В своем анализе процесса роста я стараюсь использовать прежде всего статистический материал, полагая статистические данные адекватным источником для выработки оценки хода и интенсивности данного процесса. Конечно, привлекаются и экспертные заключения ученых, оценки различных ведомств и учреждений. При этом при неизбежности выбора предпочтение отдается все-таки тем статистическим данным, каковые прошли через горнило аналитического штаба Правительства Индии — Плановой комиссии, именно она сформировала новое *целостное*, алармистское восприятие кризисной динамики аграрного сектора современной Индии.

Hic Rhodes, hic salta.

* * *

Автор выражает глубокую признательность своим коллегам и друзьям Олегу Малярову, Людмиле Пахомовой, Феликсу Юрлову, Александру Акимову, Нине Цветковой, Александру Петрову (Институт востоковедения РАН), которые рецензировали рукопись этой монографии и дали автору ценные советы в связи с подготовкой ее к изданию. Сердечную благодарность я приношу Ирине Дерюгиной, соавтору ряда наших совместных трудов, оказывавшую мне профессиональную помощь в работе над этой книгой — она выполнила ряд необходимых для изложения материала математических расчетов (разделы 1, 2), составила графические рисунки.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА АГРОСФЕРЫ

По существу вся эпоха независимости Индии отмечена драматическими процессами углубления диспропорции между базисными факторами производства в сельском хозяйстве — количеством имеющейся рабочей силы, с одной стороны, и наличными природными ресурсами, используемыми в производстве — с другой. Но особенно они усилились с начала 1970-х годов, когда доступные для возделывания земельные ресурсы в Индии практически почти полностью были исчерпаны, что «перекрыло кислород» росту площади обрабатываемой земли. Эра развития земледелия экстенсивного типа — «вширь» — завершилась. Страна вступила в новую эпоху сельскохозяйственного роста, возвестившую об императивной потребности перехода аграрного сектора Индии к модели интенсивного роста, основывающейся, помимо прочего, на массивной интенсификации использования природных ресурсов.

Ресурсный голод между тем предопределил и *характер социально-экономического процесса в агросфере*. Обширными своими сегментами аграрное хозяйство страны вошло в разрушительную фазу инволюционного движения — *измельчания хозяйства агросферы*, причем такая форма развития охватывает в Индии сразу обе стороны спектра земледельческих хозяйств — и «снизу» (дробление мелких по землепользованию хозяйств), и «сверху» (дробление хозяйств с крупным, по индийским стандартам, землепользованием)¹¹. С какой интенсивностью происходит этот процесс?

¹¹ Проблема маргинализации хозяйства аграрного сектора Индии также исследовалась автором (совместно с И.В. Дерюгиной) в других работах; см.: [Растянников В.Г.] Становление современного аграрного хозяйства в Индии // Земельный вопрос / Под редакцией Е.С. Строева. М.: «Колос». С. 450–454 [Подписано к печати 29.04.1999]; Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 56–61 [Подписано к печати 18.10.1999]. Эта же проблема разрабатывалась параллельно нашими индийскими коллегами-аграрниками; см: Rao V.M., Hanumappa H.G. Marginalization Process in Agriculture // Economic and Political Weekly. 1999, December 25. С. A133–A136.

Если за первые полтора десятилетия второй половины XX века (1954/55 – 1970/71 гг.) параметры землепользования, как средненациональные, так и групповые, по обеим категориям рассматриваемых хозяйств (см. табл. 1) хотя и колебались (по-видимому, все-таки из-за неотработанности методики статистических наблюдений), но в целом отличались определенной устойчивостью, то с 70-х годов возникла совсем иная ситуация.

Согласно данным опубликованных сельскохозяйственных переписей, в расчете на одну производственную единицу аграрного сектора Индии в течение тридцати лет, с 1970/71 по 2000/01 гг., средняя хозяйственная площадь (operational land area) претерпевала четко выраженное сокращение — из пятилетия в пятилетие — и в конечном итоге уменьшилась на *две пятых*, с 2,3 га до 1,3 га, а в соответствии с трендовой отметкой на 2006 г. должна уменьшиться (или уже уменьшилась) до 1,17 га, или *вдвое*, за 35 лет (см. табл.1).

При таком тренде изменений средняя площадь земли под хозяйством уже менее чем через десятилетие, к 2016 г., сократится до *одного гектара!* (См. табл.1). Между тем уменьшающийся хозяйственный участок все более активно насыщается рабочей силой, существенная часть которой, несмотря на происходящую интенсификацию земледелия, сопряженную с ростом числа работников, используемых на единицу площади обрабатываемой земли, относится к типу относительно «избыточного населения»¹².

¹² Так, по оценке Плановой комиссии Индии, в 1992–1995 гг. сельскохозяйственный сектор Индии, сосредоточивая около двух третьих (63,4%) (март 1992 г.) общего числа лиц, занятых в народном хозяйстве, смог в той или иной степени обеспечить работой *менее половины* (47,9%) общенационального прироста рабочей силы (Draft Mid-Term Appraisal of the Eighth Five Year Plan 1992–1997. New Delhi. 1996. С. 66). Как комментировала такого рода диспропорцию Национальная комиссия по сельским рабочим, «увеличение емкости занятости в сельских районах не соответствует приросту массы рабочей силы»; в частности, «численность сельскохозяйственных рабочих увеличивается в течение нескольких последних десятилетий более высоким темпом, чем происходит прирост населения в деревне»

Таблица 1

**Маргинализация хозяйства в аграрном секторе Индии
(вторая половина XX века – начало XXI века)***

Показатель / год	1954/ 1955	1960/ 1961	1970/ 1971	1976/ 1977	1980/ 1981	1985/ 1986	1990/ 1991	1995/ 1996	2000/ 2001	2006	2011	2016
Удельный вес земельной площади, %, приходящийся на:												
– хозяйства с площадью до 2 га на хозяйство	16,8	19,2	20,9	23,5	26,2	29,0	32,4	36,0	39,0	42,2	45,3	48,3
– хозяйства с площадью 10 га на хозяйство и более	33,3	29,0	30,9	26,2	23,0	20,1	17,3	14,8	13,2	11,1	9,7	8,5
Средний размер земельной площади на хозяйство в Индии в целом, га	2,31	2,63	2,30 (2,20)	2,00	1,84 (1,67)	1,69	1,55 (1,34)	1,41	1,32 (1,06)	1,17	1,08	1,00
Удельный вес хозяйств, %:												
– с площадью до 2 га на хозяйство	68,7	61,7	69,6	72,7	74,5	76,2	78,2	80,3	81,9	84,4	86,1	88,0
– с площадью 10 га на хозяйство и более	4,3	4,5	3,9 (3,1)	3,0	2,4 (1,9)	2,0	1,6 (1,3)	1,2	1,0 (0,8)	0,8	0,6	0,5

* Составлено и подсчитано по: The National Sample Survey. 8th Round. First Report on Land Holdings. Rural Sector / Govt of India. Calcutta, 1958. С. 36 (данные за 1954/55); All India Report on Agricultural Census 1970-71. / Govt. of India. N.D. 1975. С. 26; All India Report on Agricultural Census 1980-81. / Govt. of India. N.D. 1987. С. 17; Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. N.D. 2001. С. 190; do.do. 2004.

(Report of the National Commission on Rural Labour. / Govt. of India. Ministry of Labour. Vol. I. New Delhi. 1991. С.69). (Подробнее об этом ниже.)

С. 186 (цит. по: <http://agricoop.nic.in>); Sarvekshana. Journal of NSSO. Vol. XX. 1997, №3. С. 17, 20, 21; Agricultural Statistics at a Glance 2006. Table 16.1 (цит. по: <http://agricoop.nic.in>); Some Aspects of Operational Land Holdings in India, 2002-03. NSS 59th Round. / NSSO. Govt. of India. 2006. С. 16, 18 (цит. по: <http://mospi.nic.in>).

Примечание. За 1954/55 и 1960/61 гг. приводятся данные Организации «Национальные выборочные обследования» (NSSO). За период 1970/71–2000/01 гг. используются данные регулярных сельскохозяйственных переписей, проводящихся Министерством сельского хозяйства Индии. Последующие данные — прогнозного характера — исчислены на основе экспоненциального тренда динамики показателей сельскохозяйственных переписей за 30 лет. В скобках — показатель, заимствованный из публикаций NSSO. Его значения относятся соответственно к годам/периодам: 1970/71 г., 1981/82 г., 1991/92 г., 2002/03 г.

Так, за период 1950/51–1970/71 гг. такая площадь в расчете на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, уменьшилась на 16% (с 1,51 га до 1,27 га), а за период 1970/71–2000/01 гг. данная площадь сократилась на 53% (с 1,27 га до 0,6 га)¹³, т.е. во втором периоде в расчете на десятилетие сокращение площади на одного сельскохозяйственного работника происходило примерно в *два раза* интенсивнее, чем в первом периоде. (Общее сокращение составило 2,5 раза.)

Между тем площадь посевов (т.е. площадь, *реально* используемая в процессе земледельческого производства) изменяется совсем по другому алгоритму, нежели площадь угодий, отнесенная к категории «хозяйственная площадь». В результате развития ирригационного потенциала в Индии во второй половине XX века существенно расширилась площадь поливных земель, используемых под посевы обычно дважды (а иногда и трижды) в течение года. В 1950/51 г. коэффициент использования обрабатываемой земли Индии под посевы составлял 111,1%, а в 2000/01 г. он увеличился до 133,2%¹⁴. Фактор интенсификации использования природных ресурсов приводит, конечно, как бы к увеличе-

¹³ Рассчитано по: Растяльников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 56; The State of Food and Agriculture, 2003-04. FAO. Rome. 2004. С.169; Agricultural Statistics at a Glance 2004. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2004. С. 163.

¹⁴ Agricultural Statistics at a Glance 2004. С. 162.

нию реально используемой в процессе производства площади земли и в результате компенсирует в той или иной степени процесс сокращения хозяйственных участков, обусловленный диспропорцией между наличной рабочей силой и наличными природными ресурсами, задействованными в земледельческом производстве. Сколь велика эта компенсация?

Как упоминалось выше, за тридцать пять лет (1970/71–2006 гг.) средний размер площади под хозяйством (operational land area) сократился *наполовину*; ожидаемый же прирост среднего землепользования хозяйства — за счет роста площади вторичных посевов на базе поливных земель за 1950/51–2000/01 гг. (т.е. более продолжительный период времени) увеличился, по расчетам с использованием приведенных «коэффициентов интенсивности», лишь на *одну пятую*¹⁵. Иначе говоря, хотя и в несколько замедленном темпе, площадь *реального* землепользования средней производственной единицы (т.е. с учетом площади вторичных посевов) в аграрном секторе Индии продолжала и продолжает неуклонно сокращаться.

Индия между тем совсем не единственная страна, переживающая губительное воздействие похозяйственной маргинализации в своем аграрном секторе. В Египте, например, так же, как Индия, оказавшемся во второй половине XX века под сильнейшим давлением демографического пресса, процессы похозяйственной маргинализации наиболее интенсивно стали охватывать аграрный сектор от рубежа 50-х – 60-х годов XX века. Ниже следующие показатели фиксируют ее динамику за сорок лет XX столетия (площадь в га, в среднем на одно хозяйство, по годам)¹⁶:

1939	1950	1960	1965	1974/75	1977/78	1985
1,69	1,71	1,60	1,18	1,00	0,84	0,66

¹⁵ Рассчитано по данным: там же, а также табл. 1.

¹⁶ Цит. (и рассчитано) по: Фридман Л.А. Египет. 1882 – 1952. Социально-экономическая структура деревни. М.: «Наука». 1973. С. 113, 121; Гатауллин М.Ф. Аграрная реформа и классовая борьба в Египте (конец 40-х – начало 80-х годов). М.: «Наука». 1985. С. 178; Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий (на примере Египта). М.: «Восточная литература» РАН. 2005. С. 83.

Как видно, к концу первой половины XX столетия размер средней земельной площади под хозяйством пока еще отличался стабильностью. Во второй же его половине произошли радикальные изменения: за период всего трех с половиной десятилетий – 1950–1985 гг. – среднее землепользование производственной единицы сократилось в Египте в *2,6 раза*, составив *две трети* гектара.

Те же тенденции мы наблюдаем и в Китае (КНР), где за период 1983 – 2001 гг. средний участок крестьянской семьи сократился с 0,64 га до 0,51 га, или на *одну пятую*. Но хотя хозяйство стало существенно мельче, уменьшилась и численность постоянных членов семьи, почти на *одну четверть* (на 23,6%)¹⁷, свидетельствуя, по-видимому, о росте привлекательности источников заработков вне деревни. Земельный голод, однако, вынудил хозяйствующую семью сильно урезать так называемый «семейный участок», занятый под жилыми постройками и придомовой полоской земли, используемой под огородные культуры, с 630 м² до 205 м², т.е. в *три раза*!¹⁸ Иных источников мобилизации ценнейшего ресурса хозяйственной деятельности – земли ради поддержания производства в китайской деревне больше не осталось. Отметим также, что оцененный в более далекой ретроспективе, процесс маргинализации крестьянского хозяйства в Китае по интенсивности своего проявления весьма близко напоминает аналогичные процессы в Индии и Египте. Так, по оригинальным данным В. П. Курбатова, за период 1949–1993 гг. среднее землепользование крестьянского двора в КНР сократилось с 0,9 га до 0,41 га, или в *2,34 раза*, за четыре с половиной десятилетия, при этом всего за полтора последних десятилетия упомянутого периода (1978–1993 гг.), охватывающего время реформ, оно уменьшилось в *полтора* (1,46) раза!¹⁹ При этом государство в КНР проводит жесткую политику контроля за рождаемостью.

Одно замечание по поводу индийской особенности процесса измельчания земледельческого хозяйства сделать здесь представляется весьма уместным.

Маргинализация аграрного хозяйства «по-индийски» по своим базисным характеристикам – явление, по-видимому, уникальное в современной мировой истории. (Напомним, чтобы было яснее в дальнейшем, – абрис процесса маргинализации очер-

¹⁷ China Yearbook 2002: Rural Household Survey / National Bureau of Statistics of China. [б.м.]: China Statistics Press. С. 26.

¹⁸ Там же. О проблемах аграрного перенаселения в современном Китае см.: Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку / Институт Дальнего Востока. М. 2005. С. 245–247, 420, 426–430.

¹⁹ См.: Курбатов В.П. Актуальные проблемы КНР: демография, агро-сфера, экология. М.: [ИВ РАН]. 1996. С. 66.

чивается данными, полученными из *регулярных сельскохозяйственных переписей*, охватывающих, за некоторыми незначительными, т.е. не влияющими на общую картину, исключениями, *все* пространство агросферы Индии.) Суть этой уникальности состоит в том, что на протяжении всего периода проведения переписей средний размер земельного участка (operational land holding), характерный для той или иной, выделенной переписями, группы хозяйств, остается *стабильным* (едва уловимая тенденция к понижению данного показателя – около 0,15% в год — выражена лишь в группе крупных хозяйств), а численный состав группы весьма сильно изменяется.

Всмотримся внимательнее в следующие значения отмеченного показателя, содержащиеся в материалах сельскохозяйственных переписей Индии (см. табл. 2).

Таблица 2

Индия: средний размер землепользования в хозяйствах различных групп земледельцев, 1970/71–2000/01 гг. *, га

Тип хозяйства	1970/71	1976/77	1980/81	1990/91	1995/96	2000/01
Мельчайшее (менее 1 га)	0,41	0,39	0,39	0,39	0,40	0,40
Мелкое (1 – менее 2 га)	1,44	1,42	1,44	1,43	1,42	1,41
Крупное (10 га и более)	18,10	17,57	17,41	17,21	17,21	17,18

* Составлено по данным источников, приведенных в примечании к таблице 1.

Самое поразительное в этом трехдесятилетнем единообразии – то, что устойчивость межгрупповых соотношений размеров среднего землепользования по группам хозяйств, равно как и стабильность самих размеров среднего землепользования в каждой группе по годам, наблюдаются в условиях *бурного распада*

хозяйственной площади уже сложившихся производственных единиц. И в самом деле, за рассматриваемые тридцать лет (охваченных сельскохозяйственными переписями), при застойном фонде обрабатываемой земли, число мельчайших хозяйств выросло более чем вдвое (на 113,2%) – с 35,7 млн. до 76,1 млн., мелких – более чем на две трети (на 70,1%) – с 13,4 млн. до 22,8 млн., а крупных, наоборот, уменьшилось более чем наполовину (на 56%) – с 2,77 млн. до 1,23 млн.

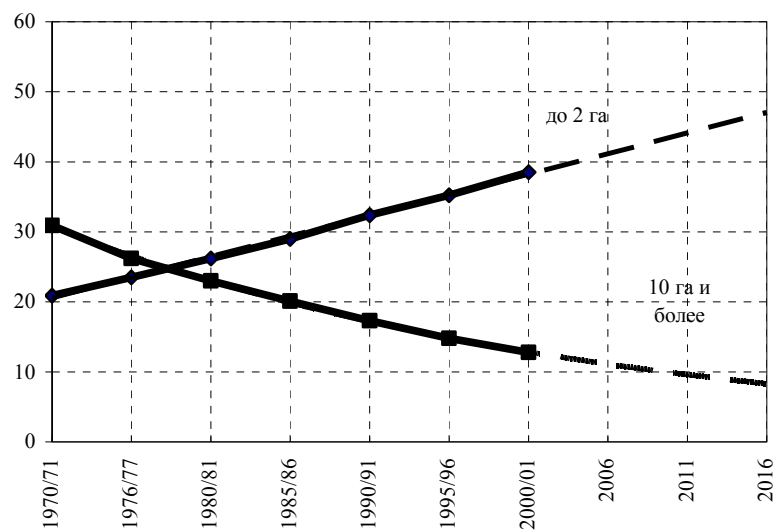
Не вызывает сомнения факт, что, например, распад «крупного» (со средней площадью землепользования 18–17 га) хозяйства происходил (и происходит) не только под давлением угрозы законодательного фактора (введение земельного максимума – «потолка» земельного владения), но и в результате, как и в хозяйствах других, более мелких групп, «заурядной» (естественной) демографической дифференциации (по законам, установленным А. В. Чаяновым), выталкивающей «осколки» бывшего «большого» хозяйства (и одновременно – *NB* – крупного землепользователя) в состав низших по размерам земельной площади групп хозяйств – «средних» и «полусредних», землепользование которых под прессом все того же демографического давления рассыпается в свою очередь на участки – парцеллы (соответственно – мельчайшие хозяйства) размером 0,4 га (что, кстати говоря, соответствует площади среднего «личного подсобного» хозяйства в России начала XXI века). Естественно, изменяется и ландшафт экономического пространства аграрного сектора Индии. Если раньше, в 1970/71 г., на каждое «крупное» хозяйство (со средней площадью 18,1 га) приходилось всего 13 мельчайших хозяйств – парцелл, то в 2000/01 г. каждый аналог такого «Монблана», хотя и с несколько (на 5%) уменьшившейся площадью земли (до 17,2 га), стал феноменом куда более редким, чем прежде, оказавшись на арене индийской деревни в окружении существенно более плотного массива мельчайших хозяйств – теперь 62. А еще через полтора десятка лет (считая от начала нынешнего века), к середине второго десятилетия XXI века (см. табл.1), группа «крупных» хозяйств, при существующем тренде похозяйственных изменений, превратится в экономически малозначущий хозяйственный анклав (кроме, возможно, пенджабского региона), демонстрирующий «зарубку на времени» (А. З. Арабаджан) сво-

его неотвратимого — при «необузданном» развитии процессов маргинализации — сползания в экономическое небытие.

Дробление похозяйственного землепользования в тех масштабах, в каких оно происходит в последние три–четыре десятилетия в Индии, коренным образом изменяет всю картину концентрации земли в деревенском обществе. Как следует из изложенного выше, процессы маргинализации обрабатываемой площади и соответственно производства охватили как нижний эшелон хозяйств, так и верхнюю их группу; стимулируемое этими процессами более крупное (по стандартам Индии) землепользование все больше уступает место мелкому и мельчайшему.

Рис. 1

ИНДИЯ: удельный вес земельной площади под хозяйствами с землепользованием до 2 га и 10 га и более, 1970/71–2016 гг., %

Уже в середине второго десятилетия XXI века, если современные тенденции к измельчанию земельной площади производственных единиц агросферы не будут блокированы или хотя бы заторможены, наименее эффективное (как правило, но не все-

гда) мелкое и мельчайшее хозяйство овладеет *половиной всей обрабатываемой площади страны* (в 2000/01 г. в распоряжении групп хозяйств с землепользованием до 2 га находилось *две пятых* всей хозяйственной площади и на нее приходилось *свыше четырех пятых* общего числа лиц, ведущих земледельческое хозяйство, против 61,7% в 1960/61 г. и 69,6% в 1970/71 г.; см. табл. 1) и станет фактически *доминирующим экономическим агентом агросферы*. А у предположительно крупных хозяйств (с площадью 10 га и более на хозяйство), удельный вес которых составлял в 2000/01 г. лишь 1% общего числа земледельческих хозяйств (против 4,5% в 1960/61 г. и 3,9% в 1970/71 г.), хозяйств, потенциально или уже реально более эффективных, сохранится менее 1/10 обрабатываемой площади Индии, против 3/10 в 1970/71 г. (весьма наглядно эти тенденции отражены на рис. 1).

Таблица 3

**Индия, штат Западная Бенгалия: маргинализация системы
земледельческих хозяйств, 1950/51–2000/01 гг.***

Показатель	1950/51	1970/71	1980/81	1990/91	2000/01	Изменение, %	
						увеличение (+) сокращение (–)	увеличение (+) сокращение (–)
						за 50 лет	за 30 лет
Число хозяйств, <i>тыс.</i>	2670	4222	5878	6284	6790	(+)154	(+)61
Их совокупная хозяйственная площадь земли, <i>тыс.га</i>	5207	5062	5555	5656	5547	(+)6,5	(+)9,6
Среднее землепользование хозяйственной единицы, <i>га</i>	1,95	1,20	0,95	0,90	0,82	(–)58	(–)32

* Подсчитано и составлено по: West Bengal Today. / Govt. of West Bengal. Alipore, 1954. С. 45, 48, 50; All-India Report on Agricultural Census 1970-71. / Govt. of India. Ministry of Agriculture and Irrigation. N.D. 1975.

C. 240; Annual Report 1996-97. / Govt. of West Bengal. Land and Land Revenue Reforms Department. Calcutta, 1998. C. 20; Agricultural Statistics at a Glance. 2006. Table 16.2(a), in: <http://dacnet.nic.in>.

Конечно, с точки зрения логики социально-экономического процесса при развивающемся капитализме такого рода вектор изменений в концентрации основного средства производства в земледелии представляется аномалией, но он вполне закономерен, если принять во внимание нарастающую силу давления на природные ресурсы страны избыточной массы рабочей силы; такой вектор изменений в системе землепользования наглядно отражает тенденции усиления потенциала *хозяйственной инволюции*, охватывающие своим губительным влиянием все большие сегменты агросферы Индии.

Один из таких сегментов, демонстрирующий понятие «взлет» (термин У. Ростоу) похозяйственной маргинализации, — плотнонаселенный аграрный сектор штата Западная Бенгалия.

Здесь за полвека (1950/51 – 2000/01 гг.) число земледельческих хозяйств выросло, по официальным данным, с 2670 тыс. до 6790 тыс. единиц, или в 2,5 раза, но их совокупная хозяйственная площадь (operational land area) увеличилась лишь на 6,5%, или менее чем на 1/15, годовой темп прироста этой площади составил 0,12% (подробнее см. табл. 3).

В период же последних трех десятилетий XX века (1970/71 – 2000/01 гг.), в течение которых динамика земельной площади могла быть оценена стандартными данными сельскохозяйственных переписей, рост диспропорции между имеющейся в аграрном секторе рабочей силой и количеством земельных ресурсов, который (рост) и нагнетал процесс маргинализации, выглядел следующим образом:

- число хозяйств увеличилось (с 1970/71 г. по 2000/01 г.) в 1,6 раза (и в 2,5 раза – с 1950/51 г.);
- земельная площадь, занятая под этими хозяйствами, выросла менее чем на 1/10 (и только на 1/15 часть – с 1950/51 г.).

В итоге средний размер хозяйственного участка земли уменьшился в Западной Бенгалии за вторую половину XX столетия в 2,4 раза – с 1,95 га до 0,82 га (по отношению к среднеиндийскому показателю – 1,32 га – он стал меньше почти на две пя-

тых), при этом за последние тридцать лет XX века – примерно на треть – с 1,2 га до 0,82 га (см. табл. 3 и 1). Более того, уже с начала 50-х годов, т.е. существенно раньше, чем было установлено в отношении Индии в целом (см. табл. 1), *процесс маргинализации земледельческого хозяйства в Западной Бенгалии стал всеобщим, охватив все группы земледельцев* – снизу доверху (об этом убедительно говорят данные табл. 4).

Таблица 4

Индия, штат Западная Бенгалия: динамика земледельческих хозяйств по размерам землепользования, 1950/51–2000/01 гг.*

Группа хозяйств	Размер земельной площади на хозяйство, га	Удельный вес хозяйств, %			
		1950/51	1970/71	1990/91	2000/01
Мельчайшие	до 1 (до 0,8) ¹	34,5	60,0	73,8	80,4
Мелкие	1 – 2 (0,8–2) ¹	36,2	22,3	17,6	14,9
Полусредние	2 – 4	20,3	13,2	7,3	4,2
Средние	4 – 10	9,0	4,4	1,28	0,52
Крупные	10 и более		0,085	0,020	0,015

* См. примечание к таблице 3.

¹ В скобках — показатель группировки хозяйствующих субъектов, принятой в 1951 г. Отметим, что сведения, относящиеся к данному году, касаются только лиц, занимавшихся сельскохозяйственной деятельностью, которые имели какие-либо владельческие права (различные по своей юридической силе, зачастую иерархически соподчиненные) на какой-либо хозяйственный участок земли. Таких легитимных землевладельцев, или, точнее, признанных законом в качестве таковых, было подавляющее большинство. Часть крестьян, именно — издольщиков-*баргадаров*, не владевших землей вообще (так называемые «чистые» арендаторы), в данную категорию земледельцев не включались. (Земледельцев, не имевших никаких прав на землю, насчитывалось в Западной Бенгалии, по переписи населения 1951 г., 12,01%.) Более того, показатель удельного веса мельчайших хо-

зяйств в 1951 г. должен был бы быть больше, чем это показано приведенными данными, и потому, что часть мельчайших хозяйств оказалась «скрытой» в группе «мелких» хозяйств (сказалось несовпадение принципов группировки всей совокупности хозяйств — ведь группа «мелких» хозяйств в 1951 г. включала землепользователей с площадью не от 1 га до 2 га, а от 0,8 га до 2 га). В действительности мельчайшие хозяйства составляли в этом году по-видимому, не менее двух пятых общего числа хозяйств.

Дополним этот вывод временной поправкой: тот же процесс происходил и в более ранний период, в частности в 30-е и 40-е годы XX века, однако тогда он отличался рядом других особенностей. В 30-е и 40-е годы большой «вклад» в процессы маргинализации системы сельскохозяйственного хозяйства Западной Бенгалии внес, помимо собственно демографического фактора (его влияние было пока менее значимым, чем во второй половине XX века: «демографический взрыв» был еще впереди), безудержный разгул земельных экспроприаций, обрушившийся на земледельцев в период мирового экономического кризиса и посткризисной депрессии (30-е) годы и в период военных и послевоенных лет (40-е годы). И первой жертвой захватнического напора деревенских эксплуататоров стали именно группы мелкого и мельчайшего крестьянства, обладавшего теми или иными владельческими правами на землю.

Так, по свидетельству источника, опубликованного от имени западнобенгальского правительства, перепись населения Западной Бенгалии, проведенная в 1951 г., показала, что «голод (1943 г. — *В.Р.*) и нехватка сельскохозяйственной продукции» привели к «дальнейшему обнищанию» даже групп владельцев земли, располагавших участками более 1,6 га, «которые (владельцы. — *В.Р.*) вынуждены были продавать часть своей земли в периоды таких нехваток». А «это в свою очередь свидетельствовало о прогрессирующей концентрации больших площадей обрабатываемой земли в руках немногих лиц». Индийский статистический институт в своем обследовании состояния сельской задолженности в штате, также инициированном правительством Западной Бенгалии, дал свою оценку результатов движения земельной собственности в штате в 40-х годах XX столетия: «По сравнению с данными, приводимыми Комиссией по земельному налогообложению (1940 г.), удельный вес семей, владеющих площадью земли 0,8 га и менее (в 1946/47 г. в Западной Бенгалии. — *В.Р.*), практически удвоился (вырос с 34,4% до 64,7%. — *В.Р.*). Резко подскочил и показатель удельного веса группы семей, имеющих 0,8–2,0 га земли... Это, кстати говоря(!), также означало рост концентрации земельной собственности»²⁰.

При всей разногласии оценок (ср. приведенные показатели с теми, которые указаны в табл. 4), вызванной, очевидно, разной полнотой ох-

²⁰ См.: West Bengal Today. / Govt. of West Bengal. Alipore. 1954. С. 47, 48, 49.

вата обследуемых хозяйств, методикой подсчета результатов обследования, они едины в главном: *процесс экспроприации бенгальских земледельцев* (в частности, в форме частичной продажи ими своей земли) в рассматриваемое историческое время происходил весьма бурными темпами.

Таблица 5

Индия, штат Западная Бенгалия: изменение места мельчайших и мелких хозяйств в структуре землепользования земледельческих хозяйств, 1970/71–2000/01 гг.*

Группа хозяйств	Размер земельной площади на хозяйство, га	Число хозяйств, тыс.		Хозяйственная площадь в группе, тыс. га		2000/01, в % к 1970/71		Средняя площадь на хозяйство, га	
		1970/1971	2000/2001	1970/1971	2000/2001	хозяйства	земля	1970/1971	2000/2001
Мельчайшие, удельный вес, %	до 1	2528 59,9	5462 80,4	1090 21,5	2759 49,7	216	253	0,43	0,50
Мелкие, удельный вес, %	1 – 2	942 22,3	1009 14,9	1302 25,7	1607 29,0	107	123	1,38	1,59

* См. примечание к таблице 3.

Вглядимся в процесс расползания маргинального хозяйства на ниве Западной Бенгалии более внимательно. За последние три десятилетия XX века (1970/71 – 2000/01 гг.), по которым имеются адекватно сопоставимые данные (они получены, как упоминалось, при использовании *единой* методики сельскохозяйственных переписей), число мельчайших (с землепользованием до 1 га) хозяйств, условно – маргинальная группа I, выросла *более чем вдвое* (на 116%), а группа мелких (с землепользованием от 1 до 2 га) хозяйств, условно – маргинальная группа II, лишь на 7%. Что касается всего группового землепользования, группа I увеличила его *более чем в два с половиной раза* (на 153%), а группа II – менее чем на четверть (23%) (см. табл. 5).

В итоге маргинальный «полюс» бенгальской деревни, вошедший в свои ряды *девятнадцать двадцатых* (95,3%) *общего* числа *земледельческих хозяйств*, овладел за *тридцать лет* *четырьмя* *пятыми* *всей хозяйственной площади земли штата* (78,7% против *среднеиндийского* показателя – 39%; см. табл. 1), при этом безусловным лидером (с усиливающимся потенциалом роста) данной хозяйственной инволюции является именно мельчайшее хозяйство (80% общего числа хозяйств, почти *половина* – 49,7% – *всей хозяйственной площади земли* в 2000/01 г. против 60% и 21,5% соответственно в 1970/71 г.). Отметим, однако: несмотря на различия в темпах роста каждой из групп, составляющих совокупный конгломерат маргинального хозяйства, средняя производственная единица такого конгломерата изменилась — по площади земли — весьма мало (ее средняя площадь составляла 0,69 га в начале периода и 0,67 га в конце его: распад более высоких групп хозяйств и переход их фрагментов вместе с сохранившейся у них и уменьшившейся площадью земли в нижние по размерам землепользования группы хозяйств протекал примерно с той же интенсивностью, с какой сокращалось землепользование в группах маргинального «полюса» бенгальской деревни). (См. табл. 5.) Очевидно, в Западной Бенгалии в динамике землепользования отдельных групп хозяйств мы наблюдаем те же закономерности, с которыми знакомились ранее на примере долговременных изменений/стабильности среднего землепользования в группах хозяйств в аграрном секторе Индии в целом (см. табл. 2).

Оборотной стороной «успехов» маргинального хозяйства Западной Бенгалии в пространственной экспансии является сокрушительное поражение «крупного» (и подпирающего его снизу «среднего») хозяйства.

Его агония, впрочем, длилась уже давно: перепись 1970/71 г. обнаружила на всей территории штата из более чем 4,2 млн. земледельческих хозяйств 3266 хозяйств с землепользованием 10 га и более (при средней величине земельного участка — 11,95 га), включая 132 хозяйства размером от 20 до 40 га; было еще 344 действительно крупных землепользователя-плантатора, имевшего каждый в среднем по 560 га земли (на них приходилось 3,8% всей земли). Всего же «крупных» хозяйственных единиц, по переписи, насчитывалось в штате 3610 в 1970/71 г. К 2000/01 г. группа «крупных» хозяйств «усохла» до 1000 единиц, т.е. в 3,6 раза, по сравнению с ис-

ходным периодом, при этом группа таких хозяйств в итоговом реестре была «разбавлена» землепользователями – «гигантами» плантационного сектора (последние имели в 2000/01 г. в среднем по 219 гектаров земли). (Более подробными данными о составе данной группы автор не располагает.)

Итак, как свидетельствуют сельскохозяйственные переписи, в течение тридцати лет, уже к началу XXI века, собственно *земледельческие «крупные» хозяйства почти исчезли с карты штата* (см. табл. 4), на грани исчезновения оказалась и группа «средних» хозяйств (с землепользованием, напомним, от 4 га до 10 га).

Молох диспропорций, развивавшихся из несостыкованности динамик базисных составляющих системы естественных производительных сил — народонаселения (живого труда), с одной стороны, и природных ресурсов (земля, вода) — с другой, с неумолимой силой дробил (*eo ipso* разрушал) экономический потенциал хозяйств в аграрном секторе Западной Бенгалии, отличавшихся хотя бы какой-то эффективностью.

Таким образом, опираясь на совокупность приведенных данных, мы можем сделать следующий вывод: к началу XXI века вся хозяйственная система западобенгальской агросферы фактически *полностью изменила свой социальный облик* — в пользу маргинальной группы хозяйств, даже точнее — в пользу *мельчайшего, экономически наименее эффективного (имеющего по 0,5 га земли на одну хозяйственную единицу) производителя, уже овладевшего половиной всей хозяйственной площади земли штата и фактически превратившегося в основную социальную фигуру сферы производства в аграрном секторе*. Процесс хозяйственной маргинализации еще далеко не завершился в Западной Бенгалии; он продолжается, внося в экономику штата все растущие по своей мощи угрозы для ее воспроизводства, самого существования огромной массы людей. С такой вот тяжелой «ношей» непреодолимых (пока!) диспропорций штат Западная Бенгалия вступает во второе десятилетие XXI века.

Добавим к этому. Когда-то, на заре «зеленой революции», В. Ладежинский, тогдашний аграрный советник Президента США, после ознакомительных поездок по штату Пенджаб писал, что земледелец, имеющий 3,5 гектара земли, «богатый урожай», свой «трубчатый колодец» — «более выразительный символ того, что приносит или может принести «зеленая рево-

люция», чем «кулак», имеющий 20 гектаров земли. Подобный земледелец — уже не крестьянин, он фермер»²¹.

Процесс маргинализации, сокрушая на своем пути многие такие «средние» (да и более крупные) хозяйства (см. табл. 4, 5), ослабляет все больший контингент экономических агентов, потенциально образующих ее, «зеленой революции», наиболее массовый социальный базис. В таких штатах, как Западная Бенгалия (а таковые с проблемами развития, сродни западнобенгальским, все множатся), социальная среда, способная питать возможную (?) новую волну «зеленой революции», ужимается, как шагреновая кожа (см. табл. 4, 5), — фактически с каждым новым дроблением более-менее эффективной земледельческой хозяйственной единицы и возникновением в результате ее гибели хозяйств-фрагментов, пополняющих группу маргинальных хозяйств.

Все сказанное свидетельствует о том, что в агросфере Индии возник и развился клубок специфических деформаций (противоречий), который условно можно было бы назвать «земельно-демографический комплекс» (ЗДК). Его формирование — динамический процесс, охватывающий все большее экономическое пространство агросферы, процесс, при котором *естественный прирост населения оказывается чрезмерно высоким по отношению к наличным природным ресурсам в самой агросфере, к источникам производительной занятости как внутри, так и вне ее*. Именно чрезмерное демографическое давление вызывает прогрессирующую маргинализацию хозяйства *во всех группах земледельцев*, особенно болезненно последняя затрагивает сектор мелкого и мельчайшего землепользования²², где флюсы, порождает

²¹ Ladejinsky W. The Green Revolution in Punjab. A Field Trip. / *Economic and Political Weekly*. Bombay. 1969. Vol. 4. №26. С. А-75. Подробнее см.: Растянников В.Г. Развивающиеся страны Азии: социально-экономические проблемы «зеленой революции» (Обзор зарубежной литературы за 1969–1972 гг.). // Зеленая революция. Реферативный сборник. М.: ИНИОН. 1974. С. 9–66.

²² Плановая комиссия Индии свидетельствует: «Бедствие, обрушившееся на сельское хозяйство, столь очевидное сегодня, не ограничивается страданиями только мелких и мельчайших фермеров, оно охватывает все классы фермеров, независимо от их принадлежности к той или иной социальной группе в аграрной экономике» (The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. 2006. С. 4, 5). См. также: [Растянников В.Г.] Становление современного аграрного хозяйства в Индии // Зе-

мые слишком быстрым (для хозяйства данной группы/групп) естественным приростом населения, усиливаются (временами весьма значительно) под влиянием губительных социальных процессов — земельными экспроприациями непосредственных производителей.

Как следует из анализа, проведенного выше, ЗДК есть особое выражение глубокой диспропорции, возникшей и нарастающей в структуре производительных сил индийской агросферы; по своей функциональной роли в Индии ЗДК — «встроенный депрессор» (Д. Торнер)²³, феномен *системного* характера, глубоко деформирующий механизмы экономического роста в аграрном секторе.

Первой крупной жертвой ЗДК стал *инвестиционный процесс* в агросфере.

мельный вопрос / Под редакцией Е.С. Строева. М.: «Колос». 1999. С. 450–459, 467.

²³ Thorner D. The Agrarian Prospects in India. Delhi: Delhi University Press. 1956. С. 12.

НАКОПЛЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ПРОЦЕССА

Центральная статистическая организация (ЦСО) Индии приводит следующие данные об изменении удельного веса инвестиций — государственных и частных — в сельское хозяйство в совокупной массе национальных инвестиций во второй половине XX — начале XXI века (см. табл. 6).

Как следует из этих данных, с середины XX века в аграрном секторе Индии можно отследить, по меньшей мере, два больших периода, резко различающихся темпами снижения доли сельскохозяйственных инвестиций. В первый период, охватывающий три десятилетия (1951/52–1980/81 годы), сокращение их удельного веса происходило темпом (–) 2,5% в год (см. табл. 6).

Таблица 6

**Индия: изменение удельного веса накопления в сельском хозяйстве
в совокупной массе национальных накоплений,
1951/52–2005/06 гг.* (в %)**

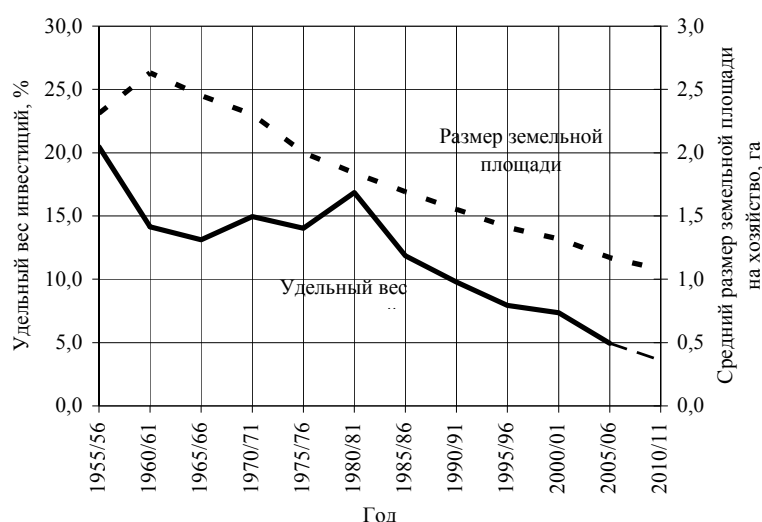
Годы	Доля	Годы	Доля
1951/52–1955/56	20,5	1981/82–1985/86	11,9
1956/57–1960/61	14,1	1986/87–1990/91	9,8
1961/62–1965/66	13,1	1991/92–1995/96	7,9
1966/67–1970/71	14,9	1996/97–2000/01	7,3
1971/72–1975/76	14,0	2001/02–2005/06	5,0
1976/77–1980/81	16,8	2001/02–2002/03	5,8
		2003/04–2005/06 ¹	4,4

* Составлено по: Central Statistical Organization (ЦСО), New Delhi. Цит. по: Agricultural Statistics at a Glance 2001. С. 15; do.do. 2004. С. 32; do.do. 2006. Table 3.6(B); do.do. 2008. Table 3.6(B), in: www.dacnet.nic.in. В расчеты удельного веса накопления, приходящегося на статистическую группу, обозначенную как «сельское хозяйство», ЦСО включает также значения аналогичных показателей «смежных секторов», к каковым относятся «лесоводство» и «рыболовство»; к началу и в начале XXI века последние сосредоточивали около 9% совокупного накопления всех трех «секторов».

¹ Оригинальные данные за эти годы исчислены ЦСО на основе цен 1999–2000 года; для того чтобы сохранить соизмеримую последовательность всего ряда, цены отмеченных лет в том, что касается рассматриваемой группы данных, пересчитаны нами на базу цен 1993–94 года, каковая была использована ЦСО для расчетов всех других значений показателя за рассматриваемые исторические периоды.

Рис. 2

**Индия: удельный вес сельскохозяйственных инвестиций
в общем объеме национальных инвестиций
(середина XX – начало XXI века)**

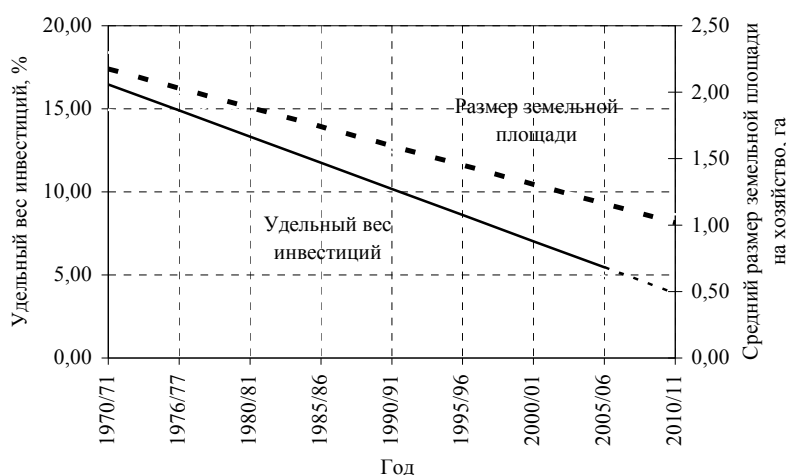
В течение же второго периода, с начала 80-х годов, процесс такого сокращения ускорился многократно (почти в девять раз!), вялый спад вылился в настоящий обвал: за два с половиной десятилетия (1980/81–2005/06 годы) доля инвестиций в сельское хозяйство уменьшалась *ежегодно на (-)22,2%*, составив в середине первого десятилетия XXI века лишь 5% общей суммы национальных инвестиций (см. табл. 6; рис. 2).

Вспомним: годы второго периода совпадают с периодом скачкообразного перехода агросферы Индии к *системному* течению.

нию процесса маргинализации сельскохозяйственного хозяйства (см. табл.1), последняя получала все новые импульсы — по мере «затухания» процесса расширения площади возделываемых сельскохозяйственных угодий, вплоть до его окончательного «угасания».

Рис. 3

Индия: тренд удельного веса сельскохозяйственных инвестиций в общем объеме национальных инвестиций (последняя треть XX – начало XXI века)

С начала 70-х годов XX века площадь обрабатываемой земли (в частности, пашни) стабилизировалась в Индии в пределах 140 млн. гектаров, площадь поливной земли — 40 млн. гектаров. Именно тогда агросфера страны перешла через исторический Рубикон в своей экспансии — земельный потенциал страны, доступный для сельскохозяйственного освоения, был полностью исчерпан. (Должно, однако, отметить, что в течение первых двух десятилетий рассматриваемого периода видимый прирост обрабатываемой площади все-таки имел место, составляя 0,1% в год, но он целиком, как и весь невидимый (нерегистрируемый) прирост, поглощался ускорившейся урбанизацией, прямо распро-

странявшейся на часть возделываемых сельскохозяйственных угодий²⁴.)

Такое совпадение — совсем не некий «казус» в истории XX века. Напротив, в Индии оно имеет под собой самые прочные (экономические) основания. Вот, например, как характеризуется зависимость изменений удельного веса накоплений (gross capital formation) в сельском хозяйстве в совокупном объеме национального накопления от изменений в среднем размере земельной площади под сельскохозяйственным хозяйством (см. табл. 6; рис. 3): за 1970/71–2005/06 гг. коэффициент корреляции $R=0,89$ ($N=8$), при значимости по F-критерию (критерию Фишера) свыше 95%. Более того, в рассматриваемом случае нормированный коэффициент детерминации $R^2=0,76$, что означает, что удельный вес инвестиций (накопления) в сельское хозяйство на 76% зависит от среднего размера земельной площади под хозяйством, а на 24% — от других факторов. И еще: эластичность изменения удельного веса инвестиций в сельское хозяйство в рассматриваемом случае составляет 9,85. Это означает: при сокращении средней земельной площади под хозяйством на 1% удельный вес инвестиций падает на 9,85%!

Закономерен вывод: *чем больше расширяется в аграрном секторе поле, охваченное процессом похозяйственной маргинализации, чем прочнее позиции, завоевываемые маргинальным хозяйством (особенно его мельчайшим подразделением), тем больше ослабляется совокупный экономический потенциал субъектов накопления, гаснут сами его возможности к положительному росту.*

²⁴ «В течение 1995/96–2004/05 годов ограниченность земельных ресурсов для сельского хозяйства, вызванная давлением конкуренции со стороны несельскохозяйственных секторов хозяйства и быстрой урбанизацией, заявила о себе падением тренда возделываемой площади, занятой под большинством культур. То, что динамика чистой посевной площади (т.е. площади пахотной земли) «заглохла» на отметке 140 млн. гектаров, а площадь всего посевного клина Индии не выходит за пределы 190 млн. гектаров, свидетельствует, что возделываемая земля страны по своим размерам находится в фазе стагнации» (The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. 2006. С. iii, 16).

На фоне упорного многолетнего, поражающего мощью действующих сил, *выталкивания сельского хозяйства* с его непомерно высокой концентрацией общенациональной массы рабочей силы (52,1% занятых в стране в 2004/05 году, против 65,4% — в 1983)²⁵ из *общеиндийского процесса накопления* глубокие размышления вызывает сама логика, экономический смысл этого процесса, происходившего в агросфере Индии за период последнего полувека (см. табл. 7).

Таблица 7

**Индия: динамика накопления в сельском хозяйстве,
1951/52–2006/07 гг.* (цены 1993/94 года)**

Год	Накопление, руп./работник ¹	В том числе государственные инвестиции, %	Год	Накопление, руп./работник ¹	В том числе государственные инвестиции, %
1951/52	610	н.св.	2000/01	1556	22,4 (17,9 ²)
1960/61	528	45,6	2004/05	1594	19,3 ²
1970/71	1098	37,5	2005/06	1806	22,1 ²
1980/81	1538	51,3	2006/07	1902	26,3 ²
1990/91	1483	30,4			

* Составлено и исчислено по: Agricultural Statistics at a Glance 2004. Table 3.6(B). С. 31–32; do.do. 2008. Table 3.6(B).

¹ Понятие «работник» относится ко всем представителям работающего населения, входящего в состав выделяемой переписями населения группы «земледельцев», т.е. лиц, ведущих хозяйство «на собственный счет».

² Исчислено в ценах 1999/2000 года.

²⁵ The XI th FYP (2007–12). Report of the Steering Committee on Labour and Employment constituted for the Eleventh Five Year Plan (2007–2012). / Govt. of India. Planning Commission. New Delhi. 2008. С. 13.

Действительно, чем же примечателен процесс накопления в сельском хозяйстве за этот исторически весьма протяженный (по меркам событий XX века) период? Огромная по насыщенности рабочей силой (225 млн. работников в 2004/05 г., по варианту высокой оценки Плановой комиссии Индии)²⁶ аграрная сфера Индии, как показывают данные приведенной таблицы, могла экономически прогрессировать, т.е. обеспечивать занятых в ней работников прираставшим (хотя и в микроскопических величинах — около 50 рупий, или примерно 3 ам. долл. в год, по паритету покупательной способности валют в начале XXI века, и 1,1 ам. долл. по курсу обмена валют) инвестиционным ресурсом, но лишь при массовой поддержке государства (см., например, данные за 60–70-е годы XX века). Попытка же передать основное бремя этой «миссии» частному хозяйчику-аграрию (крестьянину), как это произошло в 80–90-х годах XX – первой половине первого десятилетия XXI века, когда удельный вес государственных инвестиций сократился с *половины* до *одной пятой* их совокупной величины, вызвало почти полную атрофию положительной динамики накопления в расчете на работника (см. табл. 7). Фактически накопление в сельском хозяйстве Индии в течение *двух с половиной десятилетий* (1980/81–2004/05 гг.) представляло собой ресурс — в макроэкономическом измерении — лишь компенсировавший происходившую *амортизацию* «основного капитала» в самой уязвимой отрасли национальной экономики. Не более. И только когда на рубеже второго пятилетия первого десятилетия XXI века государство вновь обозначило свою активно донорскую позицию в инвестиционном процессе (см. данные за 2005/06–2006/07 гг.), накопление, похоже, опять пошло в гору (хотя опять-таки весьма маленькими — пока? — шажками, возрастая на 100 рупий на работника в год). Из сказанного очевиден вывод: сельское общество (*rural domain*) Индии, подвергаясь «непреклонному» (оценка Плановой комиссии Индии) воздействию демографического «молота», все менее способно *осуществлять воспроизводство главной отрасли своей экономики как особенной, органической части народного хозяйства страны — самостоятельно*.

²⁶ Там же. С. 12, 13.

Более того, безудержная экспансия маргинального производства, разрушающая экономически сколько-нибудь эффективное хозяйство, все более *сужает рамки возможностей такого воспроизводства*. Как крик души, звучит голос Плановой комиссии: «Эта вызывающая тревогу тенденция посягает на аграрное хозяйство по самым разным направлениям: она воздействует на доход семьи земледельца и его способность осуществлять накопление, угнетает уже находящийся в состоянии стресса механизм распределения производственных ресурсов, распространения опыта и знаний о сельскохозяйственном производстве, получения кредита и обеспечения сбыта произведенной продукции. И все это — из-за роста численности людей, поставивших на карту все ради собственного выживания»²⁷. Эти люди, «маргинальные фермеры», — не «инвесторы», они — «чистые» потребители (либо все больше становятся таковыми), эволюционирующие в немалой своей массе под различными личинами в вынужденных иждивенцев общества; объединенные стремлением, выраженным явно или проявляющимся бессознательно, — обрести поддержку в ресурсных инъекциях со стороны государства, они частью своих многочисленных отрядов вынуждены пополнять «сферу бедности» (см. раздел 5).

Маргинализация земледельческого хозяйства «тянет» вниз, консервирует на нижних ступенях технологического прогресса *производительность труда*, этого со стремительно повышающейся в современной истории значимостью фактора экономического роста — *экономии труда*. Более того, как процесс всеобщий, поражающий все «этажи» аграрной экономики — снизу доверху, она вносит немалый «вклад» в разрушение сложившихся *пропорций продовольственного комплекса* Индии (производство, распределение, потребление), катализируя разлад, углубление несостыкованности различных его сторон.

²⁷ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. С. 10.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: МАКРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛИ РОСТА

Исторически Индия, как и подавляющее большинство стран Востока (в частности Китай, Египет), относилась (и относилась) к типу стран, земледельческая система которых развивалась (и соответственно экономический рост в аграрном секторе происходил) по правилам так называемых «землесберегающих» технологий, т.е. технологий, предполагающих приоритет экономии земли (воды) как (природного) ресурса производства, находящегося в минимуме, в противоположность экономии в использовании рабочей силы как ресурса, имеющегося в избытке, причем — избытке увеличивающемся²⁸. Именно такого рода соотношением двух фундаментальных факторов производительных сил при их реализации в производственном процессе обуславливались в «землесберегающих» системах производства устойчивые тенденции к:

— застою производительности труда (ПТ) в сельском хозяйстве;

— выработке прочной психологической «антитрудосберегающей» установки, в соответствии с которой пренебрежение (игнорирование) производителем величиной издержек производ-

²⁸ По вопросу о двух основных исторических типах технологической организации земледельческого производства — «трудосберегающей» и «землесберегающей» создана с начала XX века уже обширная исследовательская литература. Очень краткий историографический обзор некоторых, по моему мнению, существенно важных для анализа данной проблемы произведений см. в работах: *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. / Российская Академия наук. Институт востоковедения. М.: ИВ РАН. 1999. С. 15–24, 158–163; *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004. С. 26–34. Из российских ученых, разрабатывавших данную проблему, упомяну имена: А.П. Демидов, А.В. Чаянов, Е.Е. Яшнов, а также исследователей-востоковедов: А.С. Мугрузин, Ю.Г. Александров, Б.И. Славный, авторы указанных выше работ.

ства (столь тяжело угнетавшее процесс развития конкурентоспособной аграрной экономики) становилось обычной нормой производственного процесса в агросфере Индии²⁹. (Отсюда, кстати говоря, — относительная дороговизна — хотя и меньшая, чем, например, в Японии — продовольственной продукции в Индии, требующая во все растущих масштабах субсидиальной подпитки сферы потребления в целях создания возможностей для ее, основной продовольственной продукции, оптимального распределения, особенно в том, что касается беднейших слоев народа.)

Застойная динамика производительности труда в агросфере, этого источника и относительно высоких издержек в производстве продовольственных ресурсов в Индии, и их низкой товарности заслуживает первостепенного внимания.

В дальнейшем мы будем рассматривать различные параметры производства, распределения и потребления самого массового продовольственного продукта в Индии — зерна, включающего и злаки, и бобовые культуры. Тем более что население Индии в основном вегетарианское (в начале XXI века на душу населения в день в Индии приходилось лишь 10 г животного протеина против 6 г в середине XX века, причем эта норма обеспечивалась почти исключительно потреблением молока; мяса всех видов индийцы потребляют в количестве 5,2 кг на душу в год).

Как свидетельствуют материалы многочисленных обследований, земледелие Индии, несмотря на все достижения «зеле-

²⁹ Даже на подходе к XXI веку ряд видных ученых-аграрников Индии считал необходимым выразить упрек в адрес государственной экономической политики в сельском хозяйстве. В.С. Вьяс: «Упор делался главным образом на увеличение выхода продукта на гектар, а не улучшение других факторов производства, таких, например, как рабочая или животная сила» (*Vyas V.S. Agricultural Policies for the Nineties. Issues and Approaches // National Bank News Review. Bombay. 1994. Vol. 10, №3. С. 2, 3, 8*). М.Л. Дантвала: «Количественной стороной капиталовложений в сельское хозяйство мы обеспокоены больше, чем эффективностью использования уже инвестированных ресурсов» (см.: *The Economic Times. 09.09.1997*). А через десяток лет мы вновь слышим призыв к правительству (со стороны Комиссии по сельскохозяйственным издержкам и ценам) — о необходимости «улучшить эффективность использования (инвестируемых. — В.Р.) ресурсов» (*Reports of the Commission for Agricultural Costs and Prices for the Crops Sown during 2007–2008 Season. 2008. С. 112*).

ной революции» в последнюю треть XX века, отличается удивительной неподвижностью (за очень небольшим, регионального характера исключением) в том, что касается эффективности производительной силы труда. В рисопроизводящем хозяйстве техническая ПТ (определяется величиной продукта, произведенного за единицу времени), заданная технологией возделывания рисовой культуры, удерживается до сих пор в пределах 2–2,5 кг/час и менее(!) (см. табл. 8, разделы I, II), т.е. в параметрах классической традиционной экономики. Весьма скромные, очень вяло происходящие, с длительными временными интервалами (отражающими периоды застоя), сдвиги в развитии производительной силы труда демонстрирует в последние десятилетия пшеницепроизводящее хозяйство Индии (см. табл. 8, разделы I, II).

На фоне этой тягучей медлительности в развитии ПТ, особенно в рисопроизводящем хозяйстве (за частичным исключением, возможно, рисопроизводства в штатах Андхра Прадеш и Тамилнаду), резко выделяется своей экономической эффективностью зерновое производство Пенджабского региона (включающего штат Пенджаб и выделившийся из него в 1966 г. штат Хариана), этого весьма небольшого пространства индийской нивы (5,5% площади пахотной земли страны в 2003/04 г. и 7,5% всей ее посевной площади³⁰), где производительная сила труда в земледелии в середине уходящего десятилетия XXI века позволяла обеспечить выход почти 20 кг зерна (пшеницы) на час затрат труда (см. табл. 8, разделы I, III), что соответствует уровню Японии на рубеже 70–80-х годов XX века.

Чтобы полнее оценить это (выдающееся для Индии) достижение земледельческой производительности труда (ПТ), можно рассмотреть его в контексте нормы ПТ, сложившейся в земледельческих системах «трудосберегающего» типа в последние десятилетия XX века. В России (СССР), например, техническая производительность труда в зерновом хозяйстве в 1990 г. составляла 95 кг/час (против 3,9 кг/час в 1922–1925 гг.).

³⁰ Agricultural Statistics at a Glance 2006. Table 14.5 // <http://dacnet.nic.in/eands>.

Таблица 8

**Производительность труда в земледелии Индии.
Зерновое хозяйство, 1930–2006 гг.***

I. Затраты труда на производство по штатам, 1983/84–2005/06 гг., кг/час

Штат	Пшеница			Штат	Рис (очищенный)		
	1983/84	1995/96	2005/06		1983/84	1994/95	2004/05
Пенджаб	7,1	10,8	19,0	Пенджаб	6,5	6,3	10,3
Хариана	6,5	11,8	12,2	Андхра Прадеш	1,7	н.св.	3,6
Раджастан	3,2	5,9 ¹	6,9	Уттар Прадеш	1,7	н.св.	2,5
Уттар Прадеш	3,6	4,9 ¹	6,1	Западная Бенгалия	1,6	1,9 ²	2,0
Мадхья Прадеш	3,5	5,2	5,6	Орисса	н.св.	1,8	1,9
Бихар	2,5	н.св.	4,7	Мадхья Прадеш	н.св.	2,0	1,6

II. Штаты рисопроизводящей зоны. Выход продукции культуры риса (в эквиваленте очищенного зерна) по периодам (годам), кг/час

1933–1936 ³	1954/55–1956/57 ³	1957/58–1959/60 ⁴	1968/69 ⁴	1970/71 ⁵	1972/73 ³	1984/85 ³	1994/95 ⁶	2004/05 ³
1,3	1,0	1,5	1,1	1,5	1,3	1,7	1,8	2,0 (3,6 ⁴)

III. Штат Пенджаб. Выход продукции культуры пшеницы по периодам (годам), кг/час

Период ⁷ (год)	Показатель	Период (год)	Показатель	Период (год)	Показатель
1929/30	1,8	1960/61	1,9	1980–1983	7,1
1935/36	1,5	1963/64	1,8	1984–1987	7,5
1939/40	2,1	1969/70	4,4	1995/96	10,8
1950/51	1,9	1972–1975	4,8	2001/02	18,3
1955/56	2,0	1976–1979	5,3	2005/06	19,0

* Составлено и рассчитано по: Материалы серии публикаций «Farm Management Studies» агроэкономических центров штатов Западная

Бенгалия, Тамилнаду, Андхра Прадеш, Пенджаб за 50–70-е годы; публикации Бюро экономических обследований Пенджаба (Лахор, Чандigarх, Лудхiana) 30–60-х годов; а также материалов исследований: Report of the Commission for Agricultural Costs and Prices for the Crops Sown in 1997–1998 Season. Ministry of Agriculture. New Delhi, 1998. С. 173, 176, 277; do.do. 2003–2004 Season. 2004. С. 271, 272, 435–437; do.do. 2007–2008 Season. 2008. С. 264, 265, 437, 438; Kurian N.J. Employment Potential in Rural India. // *Economic and Political Weekly*. Bombay. 1990. Vol. 25. №52. С. A-182; Guha Sumit. Labour Intensity in Indian Agriculture, 1880–1970. //do.do. С. A-189, A-190; Sidhu D.S. and Byerlee Derek. Technical Change and Wheat Productivity in Post-Green Revolution Punjab. // do. do. 1991. Vol. 26. №52. С. A-160; Madhusudan Ghosh. Technological Change and Employment Generation in a Rice-based Agriculture. // *Agricultural Situation in India*. Delhi. 1988. Vol. 42. №10. С. 881–888.

¹ Штат Раджастан — 1994/95 г.; штат Уттар Прадеш — 1990/91 г.

² Штат Ассам.

³ В 1933–1936 гг. провинция Бенгалия, с 1954/55 г. — штат Западная Бенгалия.

⁴ Штат Андхра Прадеш.

⁵ Штат Тамилнаду.

⁶ Штат Орисса.

⁷ Провинция Пенджаб (1929/30 г.); Восточный Пенджаб (1935/36 г., 1939/40 г.); штат Пенджаб в современных границах (1950/51 г. и позже).

В США к началу 90-х годов производилось зерна на час затрат труда — 400 кг (пшеница) – 900 кг (кукуруза)³¹. Очень интересен и другой ряд сопоставлений — по показателям выхода продукта зернового хозяйства на работника. Так, в Китае один работник производил в 1985 г. — 1037 кг зерна, в 1995 — 1241 кг, а в 2005 г. — 1395 кг (пять культур); в Индии же один работник, занятый в зерновом хозяйстве, при допущении, что рабочая сила аграрного сектора распределена между отраслями пропорционально концентрации ими посевной площади (в этом случае на зерновое производство приходится в XXI веке 65% условной рабочей силы сектора), производил в 1993/94 г. 1012 кг зерна, а в 2004/05 — 1001 кг (семь культур)³². В странах распространения

³¹ См.: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 418, 419.

³² China Statistical Yearbook 2006. / National Bureau of Statistics of China. Tables 13-17, 13-24 // www.stats.gov.cn. (Оригинальные данные —

«трудосберегающих» систем земледелия для расчетов ПТ нужны единицы измерения совсем других масштабов. В США уже на исходе 70-х годов XX века на одного работника, занятого в товарном производстве зерна, производилось *375 тонн* продукции отрасли (шесть хлебов); в России же в 2004–2006 гг., при допущении, что 50% сельскохозяйственных работников было занято в зерновом производстве, на каждого занятого приходилось *21,5 тонны* зерна (десять хлебов), а при допущении, что доля занятых в отрасли составляла 25% (что, возможно, ближе к действительности), — *42,8 тонны*³³.

Словом, в аграрных гигантах мира, занимающих ведущее место в зоне господства «землесберегающих» технологий, зерновое производство, оцениваемое по критерию экономической эффективности труда, *на порядок-два уступает зерновой экономике стран зоны классического «трудосбережения» в земледелии.*

Исторически заданная технологическая организация земледелия с ее застойно-маргинальной производительной силой труда требует в регионах господства «землесберегающих» технологий колоссальных затрат живого труда для создания каждой единицы массы земледельческой продукции (по сравнению с регионами распространения «трудосберегающих» технологий); в результате *огромная* («дополнительная» по сравнению с регионами «трудосберегающего» земледелия) *часть произведенного продукта расходуется на потребление самих производителей, этот продукт создающих.* Поэтому в регионах данного типа, при устойчивом сохранении заданных «землесберегающими» технологиями параметров производства, пропорции товарного выхода продукта массового потребления (в данном случае — зерна) отличаются *устойчиво низкими величинами.* Что мы и наблюдаем в

уточнены: для показателей по Китаю исчислены значения по культуре риса в эквиваленте очищенного от шелухи зерна). По Индии рассчитано по: Agricultural Statistics at a Glance. 2001. С. 23, 118, 122, 123; do.do. 2006. Table 4. 5; The XI th FYP (2007–12). Report of the Steering Committee on Labour and Employment. 2008. С. 12, 13.

³³ Statistical Abstract of the United States 1980. 101st ed. / US Bureau of the Census. Wash. 1980. С. 685, 710, 714; Российский статистический ежегодник 2007. Статистический сборник / Росстат. М. 2007. С. 147, 457.

рисо- и пшеницепроизводящих хозяйствах Индии, по меньшей мере, с середины 50-х годов XX века до конца 90-х (см. табл. 9).

Таблица 9

**Поступления товарного риса / пшеницы на оптовые сборные рынки Индии, середина 50-х – конец 90-х годов XX века*,
в % к валовому сбору культуры**

Период/культура	Рис	Пшеница	Период/культура	Рис	Пшеница
1956/57	31,4 ¹	32,7 ^{1,2}	1987/88	31,6	27,3
1970/71	25,2	29,8	1990/91	30,5	28,1
1975/76	26,2	30,5	1993/94	40,3	31,3
1981/82 ³	31,2	28,5	1996/97	41,0	30,3
1984/85	30,0	26,6	1997/98	40,9	29,3

* Составлено по: Indian Agriculture in Brief. 4th Ed. / Govt. of India. Ministry of Agriculture New Delhi. 1958. С. 76; do.do. 27th Ed. 2000. С. 229; Bulletin on Food Statistics. 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture New Delhi. 1995. С. 50, 51.

¹ Имеется в виду исчисленная товарная часть продукта, потенциально возможная к продаже на рынке (marketable surplus).

² 1955/56 г.

³ В показателях с 1981/82 г. по 1996/97 г. приведены средние значения по трехлетиям, в которых обозначенный год занимает срединное положение.

Приведенные данные весьма отчетливо отражают следующую тенденцию в движении товарности зернового хозяйства. В пшеницепроизводящем хозяйстве удельный вес товарного выхода зерна (за таковой в Индии принимают поступления зерна на оптовые сборные рынки, куда стекается практически вся масса товарного зерна, распределяемая как вне деревни — в городе, так и — централизованно, аккумулируясь в обратном потоке, — в растущем количестве — см. ниже — в самой деревне) на протяжении всей второй половины XX века так и не поднялся выше 1/3 — показателя валовых сборов этой второй по значимости в национальном рационе питания хлебной культуры, опускаясь нередко (см. табл. 9) ниже даже 30% их (сборов) величины. Ус-

пехи рисосеющего хозяйства в формировании рыночной массы зерна, как следует из данных таблицы 9, выглядят лучше: товарность продукции риса достигла отметки 40%; однако в том, что касается 90-х годов XX века, реальное значение удельного веса товарного выхода риса, похоже, заметно ниже обозначенного³⁴. Вряд ли мы будем далеки от истины, если допустим, что товарность рисопроизводящего хозяйства в 90-х годах прошлого века в Индии скорее тяготела к более скромной величине — одной трети валового урожая риса.

При этом ясно, что оцениваемая относительно масштабов производства (иначе — размеров хозяйства) «проедающаяся» (вследствие заданной, крайне низкой, производительности труда) часть создаваемого продукта — тем больше, чем мельче хозяйство, этот продукт производящее. Отсюда понятна и та историческая «миссия», которую неугомонный «крот» разрушения — земельно-демографический комплекс (ЗДК) — в земледелии Индии выполняет. Он деформирует исторически естественный ход дифференциации групп хозяйств на огромных территориях плотно-населенных регионов страны, разворачивая его — от процессов хозяйственной поляризации (при которой усиливаются «сильные», т.е. эффективно действующие производители, создающие

³⁴ Некоторые факты для пояснения такового вывода были бы здесь уместны. Итак, мы видим, что за кратчайший период, фактически на стыке трехлетий — 1990/91 и 1993/94 и относящимся к ним смежным годам, — в аграрном хозяйстве Индии якобы произошел крупнейший экономический прогресс, выразившийся, в частности, в скачкообразном взлете товарности рисопроизводства — сразу на 32,13% (см. табл. 9). Между тем прирост сборов риса за трехлетие «1993/94 г.» по отношению к трехлетию «1990/91 г.» составлял 5,6% (4,1 млн.т), но показанный прирост товарного выхода культуры риса достиг 39,5% (8,9 млн.т), т.е. по абсолютной величине вырос более чем в два раза (см.: *Agricultural Statistics at a Glance* 2001. С. 30–31; табл. 9). И это — при относительной, сопоставимой стабильности условий производства, но при продолжающемся ослаблении массового контингента экономических агентов, поставляющих рис на рынок (вследствие происходящей маргинализации хозяйственной системы). Выскажу предположение: феномен таких диссонансов возник, по-видимому, в результате изменений методики учета, по-разному затронувших обе составляющие процесса формирования товарного хлеба (валовое производство, товарный выход произведенного продукта).

продукт в форме товара, и слабеют «слабые») в сторону процессов *всеобщего* — снизу доверху — измельчания (маргинализации) хозяйств, *вымывая тем самым потенциал товарного производства из всех этажей аграрной экономики, охваченной этим бедствием.*

И при этом не будем упускать из виду ту особенность динамики процесса, что, накладываясь на хозяйственные системы, подчиняющиеся закономерностям движения «землесберегающих» технологий, ЗДК вызывает *эффект синергии*³⁵ в торможении роста товарной массы продукции массового потребления. А если оценивать этот процесс в контексте общенационального спектра проблем — даже относительно свертывании этой товарной массы. Факт устойчивого нисходящего движения товарного производства зерна (риса) в штатах Западная Бенгалия и Орисса реальность этого процесса в последние десятилетия XX века наглядно подтверждает (см. табл. 10)

Насколько масштабно в реальной экономической жизни идет этот процесс? Например, в Западной Бенгалии, прошедшей «школу» «зеленой революции», сборы риса за последние пятьдесят лет (1954/55 – 2005/06 гг.) увеличились почти в четыре раза (с 3,8 млн.т до 14,5 млн.т), но товарный выход риса увеличился лишь в 1,75 раза (с 1,2 млн.т до 2,1 млн.т). (Динамике аграрного хозяйства Ориссы, весьма редко специально затрагиваемого в наших индологических исследованиях штата, посвящен отдельный (краткий) очерк. См. приложение 1.)

В тенденции земельно-демографический комплекс (ЗДК) опустошает (экономически) такие регионы, выключая обширнейшие отрасли — «несущие конструкции» их экономики из национального хозяйства. (Касается это в первую очередь товарной зерновой экономики, в частности производства бобовых культур, остановившегося в своем движении на уровне 1958/59 г.³⁶) В результате действия ЗДК в Индии в XXI веке произошло *резкое сужение экономического пространства, занимаемого производством товарных ресурсов продовольствия массового потре-*

³⁵ То есть эффект, возникающий, когда совместное влияние обеих составляющих процесса оказывается *сильнее*, чем простая сумма их влияний, взятых в отдельности.

³⁶ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. С. 15.

ния для общенационального распределения. Эстафету их поставок все больше принимает на себя упоминавшийся выше Пенджабский регион (с его, напомним, 5,5% площади возделываемой земли и 7,5% посевной площади Индии), подпираемый зерновой экономикой прибрежных округов региона Андхра Прадеш (см. табл. 10), а также зерновым производством штата Тамилнаду.

Таблица 10

**Индия: изменение роли различных регионов в поставках
товарного риса на общенациональный рынок
в последней трети XX – начале XXI века*, в %**

Год (период) / Регион	Пенджаб		Андхра Прадеш		Западная Бенгалия		Орисса		Индия	
	I ¹	II ¹	I	II	I	II	I	II	I	II
1970/71	79,3 ²	7,9 ²	35,9	15,9	17,3	9,8	5,9	2,4	25,5	100,0
1980/81	90,6 ³	26,1 ³	41,4	17,9	18,0	8,0	3,6	1,0	30,2	100,0
1987/88– 1989/90	82,7	28,2	42,9	14,3	16,9	7,4	5,8	1,1	31,1	100,0
1995/96– 1997/98	78,9	32,4	67,9	19,2	15,0	5,8	5,8	0,9	41,0	100,0
2004/05	89,0 ⁴	37,3 ⁴								

* Составлено и подсчитано по: Studies in Economics of Farm Management. Ferozepore District (Punjab). Report for the Year 1969-70. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. Delhi. 1973. С. 328; Indian Agriculture in Brief. 13th Ed. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. Delhi. 1974. С. 136; do.do. 23rd Ed. 1990. С. 334–336, 393; do.do. 27th Ed. 2000. С. 195, 229, 231; Bulletin on Food Statistics. 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1995. С. 50, 51; Economic Survey 1990-91. / Govt. of India. Ministry of Finance. New Delhi. 1991. С. S-19; Agricultural Statistics at a Glance. 2006. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. Table 4.7(a,b) (цит. по: <http://dacnet.nic.in/agStat06-07.htm>); Punjab Mandi Board. Arrivals and Rates (цит. по: <http://mandiboard.nic.in/arnew/jpg> 03.07.2007).

¹ I — удельный вес товарного риса в валовом сборе в регионе; II — удельный вес региона в поставках товарного риса на национальный рынок.

² 1969/70 г.

³ 1981/82 г.

⁴ Данные относятся только к штату Пенджаб.

Отметим здесь очень важное обстоятельство: Пенджаб потому и становится все больше «всеиндийским кормильцем», выделяющимся высокой концентрацией товарного хлеба, что, помимо прочего, сумел начать развивать производительную силу труда в своем зерновом хозяйстве (см. табл. 8, разделы I, III). Именно он пока³⁷ (!) в наибольшей части компенсирует утраты вследствие свершающегося буквально на наших глазах *выпадения из рядов поставщиков товарного продовольствия крупных регионов*, ранее производивших «излишки» товарного зерна, доступные (в большей или меньшей степени) для общенациональной мобилизации. (Более подробные данные о динамике товарного производства зерна в Пенджабском регионе в историческом ракурсе см. приложение 2.) Именно он демонстрирует, пока в виде закладки предпосылок, становление условий для формирования в зерновом производстве «экономики масштаба» (*economy of scale*) (т.е. экономики, утверждающей свою повышательную эффективность в результате устойчивого снижения издержек производства. См., в частности, словарь А. В. Аникина. 1977. С. 232).

Приведенные данные и оценки об исторической тенденции *региональной* концентрации товарного зернового производства необходимо дополнить сведениями о степени *локально-похозяйственной* его концентрации. Ведь, как свидетельствуют многочисленные материалы, углубляющаяся неравномерность, характерная для региональной концентрации товарного зернового производства, свойственна и процессам концентрации, происходящим в среде самих производителей, производящих зерно для рынка.

³⁷ Мы говорим «пока» — ведь в XXI веке ежегодный прирост урожайности главной культуры земледелия штата Пенджаб — пшеницы характеризовался отрицательными значениями (–1,16% в год в 1999–2007 гг.).

ТЕНДЕНЦИИ КОНЦЕНТРАЦИИ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Мы располагаем данными уникального (всеиндийского) обследования³⁸, позволяющими выявить (по состоянию на 1983/84 г.) группы так называемых «крупных» хозяйств по штатам – лидерам процессов концентрации товарного производства (на примере зернового хозяйства Индии). К таким типам хозяйств в обследовании были отнесены хозяйства, обладающие пятью гектарами обрабатываемой земли на хозяйство и более, а группу лидеров составили штаты/регионы, в которых на «крупные» хозяйства приходилась самая высокая доля производства какой-либо основной зерновой культуры – пшеницы и/или риса, при этом одновременно хозяйства данной категории сосредоточивали и наиболее высокую долю во всеиндийской товарной массе зерна (пшеницы и/или риса), принадлежавшей «крупным» хозяйствам *всех* штатов Индии. В итоге были выделены группы «крупных» хозяйств в Пенджабском регионе, включающем штаты Пенджаб и Хариана (и отдельно «крупные» хозяйства в штате Пенджаб), и регионе (штате) Андхра Прадеш.

Оговорим заранее, что в интересующую нас группу «крупных» хозяйств включены хозяйства, располагающие площадью обрабатываемой земли 10 га на хозяйство и более, к этой же группе исследователями отнесена и существенная часть крепких «средних» хозяйств, каковая охватывает хозяйства с площадью 5–10 га на хозяйство (официально принятая нижняя граница землепользования «средних» хозяйств – 4 га). В материалах обследования, проведенного Институтом сельскохозяйственных исследований Индии (IARI), данный «конгломерат» хозяйств значится как группа «крупных земледельцев», под каковым термином они и выделяются в приведенных таблицах 11 и 12.

Обратим внимание также на существенное несовпадение показателей удельных весов групп хозяйств, производящих данную(ые) основную(ые) зерновую(ые) культуру(ы) (пшеницу и/или рис) по регионам/штатам и в стране в целом (см. показатели, приведенные в скобках, в табл. 11 и 12).

³⁸ См.: Production, Utilization, Marketable and Marketed Surplus of Wheat, Rice and Maize. / Government of India. Ministry of Rural Development. Indian Agricultural Research Institute. Faridabad. 1995.

Таблица 11

**Концентрация производства и товарной массы пшеницы
в аграрном секторе Индии, 1983/84 г.*, в %**

Группа хозяйств и регион	Удельный вес пшеницепроизводящих хозяйств в общем их числе в аграрном секторе Индии	Доля производства пшеницы в Индии, приходящаяся на выделенную группу хозяйств	Урожайность культуры, ц/га	Товарный выход культуры пшеницы в ее валовом производстве	Доля товарной пшеницы в общенациональной товарной массе данной культуры
Все пшеницепроизводящие хозяйства Индии	100,0	100,0	18,43 ²	58,9	100,0
в том числе «крупные» ¹	15,5 (7,0) ¹	37,2	25,11	72,4	45,7
Все пшеницепроизводящие хозяйства в регионе Пенджаб–Хариана	11,9 (4,08)	37,15	29,34	81,90	51,65
в том числе «крупные»	3,03 (0,52)	19,86	29,37	84,37	28,44 (62,21) ³
Все пшеницепроизводящие хозяйства в штате Пенджаб	5,95 (2,55)	25,22	31,30	87,18	37,22
в том числе «крупные»	1,24 (0,28)	13,80	31,62	91,04	21,34 (46,67) ³

* Составлено и подсчитано по данным обследования, проведенного Indian Agricultural Research Institute (IARI). Production, Utilization, Marketable and Marketed Surplus of Wheat, Rice and Maize. / Government of India. Ministry of Rural Development. Faridabad. 1995. С. 15, 20, 28–36, 63–68. Agricultural Statistics at a Glance / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1988. С. 9, 11.

¹ К «крупным» авторы обследования, проведенного IARI, отнесли хозяйства, возделывающие 5 га земли и более, т.е. включили в данную группу, помимо действительно крупных (10 га земли и более на хозяйство), также часть крепких средних хозяйств. Напомним, что в соответствии с методикой официальных переписей земельных владений, осуществляемых Министерством сельского хозяйства (MCX) через каждые пять лет, а также с методикой National Sample Survey Organization (NSSO) (Организация Национальные выборочные обследования) к «средним» относятся хозяйства с площадью 4–10 га. В скобках приводятся данные об удельном весе выделенных групп хозяйств (т.е. имеющих площадь 5 гектаров и более) в общем числе хозяйств аграрного сектора Индии, согласно итогам обследования 37-го раунда (январь–декабрь 1982 г.), проведенного NSSO; последняя, в противоположность переписям MCX, приводит более дробные данные о группах хозяйств по размерам землепользования, выделяя среди других хозяйства с землепользованием 5 га и более. Поэтому значения обоих столбцов, фиксирующие удельные веса групп хозяйств, именно — категории «все хозяйства» и категории «крупные» хозяйства, могут сравниваться (сопоставляться), по меньшей мере, в том, что касается их распределения по размерам землепользования.

² По Индии в целом даны среднеарифметические значения за 1982/83–1984/85 гг.

³ В скобках — данные об удельном весе товарной пшеницы/риса, реализованной «крупными» хозяйствами региона/штата, в общей массе товарной пшеницы/риса, проданной всеми «крупными» хозяйствами аграрного сектора Индии в 1983/84 г.

В этих несовпадениях, конечно, отразилось различие в масштабах массива выборочных (исходных) данных, который послужил базой для разработки оценок разного уровня (общенационального, локального, группового). Например, в обследовании 37-го раунда NSSO (результаты которого, как и результаты обследований других раундов, используются при разработке государственной политики по различным направлениям социально-экономического процесса индийского общества), выборка насчитывала 29089 хозяйств (расположенных в 3692 деревнях), а выборка специализированного обследования комплекса вопросов, касающихся производства и распределение массы товарного зерна, — лишь 3096 хозяйств.

Таблица 12

Концентрация производства и товарной массы риса в аграрном секторе Индии, 1983/84 г.*, в %

Группа хозяйств и регион	Удельный вес рисопроизводящих хозяйств в общем числе в аграрном секторе Индии	Доля производства риса в Индии, приходящаяся на выделенную группу хозяйств	Урожайность культуры, ц/га	Товарный выход культуры риса в ее валовом производстве	Доля товарного риса в общенациональной товарной массе данной культуры
Все рисопроизводящие хозяйства Индии	100,0	100,0	13,68 ²	41,7	100,0
в том числе «крупные» ¹	14,1 (7,0) ¹	32,4	15,69	51,7	39,8
Все рисопроизводящие хозяйства в штате Пенджаб	3,88 (2,55)	9,91	22,72	89,19	20,74
в том числе «крупные»	0,81 (0,28)	6,71	21,32	87,12	13,87 (34,85) ³
Все рисопроизводящие хозяйства в штате Андхра Прадеш	9,69 (7,26)	19,20	23,19	30,06	13,69
в том числе «крупные»	1,65 (0,59)	9,98	26,03	33,08	7,84 (19,69) ³

* См. источники в примечании * к табл. 11.

¹ См. примечание ¹ к табл. 11.

² См. примечание ² к табл. 11.

³ См. примечание ³ к табл. 11.

Уже по этой причине первое обследование, очевидно, полнее (точнее), при прочих равных условиях, могло отражать реальную картину распределения групп хозяйств аграрного сектора по размерам землепользова-

ния; тем более что в выборке специализированного обследования неизбежно присутствовала в какой-то степени «тяга к перекосу» — в сторону отбора большего числа более специализированных, лучше функционирующих хозяйств³⁹, чем в «безликом», но более массовом обследовании похозяйственного распределения землепользования, проведенном NSSO в ее 37-м раунде. Иначе говоря, вольно или невольно выборка смещалась к группам товаропроизводителей, выращивавшим основную торговую культуру, а среди них — прежде всего к более устойчивым, крепким хозяйствам.

Все это неизбежно приводило к большим, нежели при использовании широкого массива данных, отклонениям окончательных результатов исследуемых величин от истинных, по меньшей мере, по ряду оцениваемых в данном разделе позиций (см., например, данные табл. 11 и 12; ср. данные табл. приложения 2).

О чем же свидетельствуют приведенные данные?

Если в секторе «крупных» пшеницепроизводящих хозяйств Индии в целом разрыв между показателями доли таких хозяйств в общем числе хозяйств, с одной стороны и их долей в производстве и концентрации товарной массы пшеницы — с другой, сравнительно невелик (2,5–3,0 раза), то в «полюсах роста» товарного производства данной культуры картина существенно иная. Так, на долю «крупных» хозяйств пенджабско-харианского региона приходилась уже к середине 80-х годов (1983/84 г.) *пятая часть* производства пшеницы, но концентрировали такие хозяйства, составляя лишь 3% общего числа пшеницепроизводящих хозяйств Индии (общая доля «крупных» хозяйств — 15,5%), *почти три десятых (28,4%) общенациональной товарной массы пшеницы* и при этом доминировали в общеиндийской группе «крупных» хозяйств — производителей (и держателей) товарного зерна данной культуры; действительно, «крупные» земледельцы региона Пенджаб – Хариана составляли лишь около *пятой части (19,5%)* данной группы земледельцев Индии, но владели они *более чем тремя пятыми (62,2%) совокупной товарной массы пшеницы*, принадлежавшей всей этой группе (см. табл. 11). Регион,

³⁹ Зигзаги такой статистической разноголосицы были рассмотрены нами по данным одного из специализированных обследований, характеризующего уровень развития товарного пшеницепроизводящего хозяйства в 70-х годах (оно было проведено Министерством сельского хозяйства Индии), в работе: *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 183–185.

напомню, производил в 80-х годах XX века *свыше половины товарной массы пшеницы в Индии* (см. табл. 11 и приложение 2).

Концентрация товарного фонда пшеницы в экономически лидирующем штате региона Пенджабе была еще выше, чем в регионе в целом. Здесь, в Пенджабе, на долю *всего 1,24%* всех пшеницепроизводящих хозяйств Индии (они составляли 8% всей группы «крупных» хозяйств данной категории в стране) приходилось *свыше пятой части (21,3%)* всей массы товарной пшеницы Индии, а в группе «крупных» пшеницепроизводящих хозяйств страны — *почти половина (46,7%)* (см. табл. 11). Отметим также, что при соотнесении «крупных» хозяйств (т.е. располагавших каждое пятью гектарами земли и более) Пенджаба со всей массой земледельческих хозяйств Индии степень рассматриваемой концентрации видится уже *по-иному. Более чем пятой частью (21,3%) общенационального фонда товарной пшеницы* владела в середине 80-х годов группа хозяйств, составлявшая 0,28% общей численности земледельческих хозяйств страны! (Соответствующие показатели по региону в целом — 28,4% и 0,52%.) (См. табл. 11.)

Все это — убедительные свидетельства весьма высокой — уже к последнему десятилетию XX века — степени концентрации товарного производства одного из двух основных в Индии видов продовольственного зерна у весьма незначительной по своему удельному весу региональной прослойки «крупных» производителей, располагавшей лишь 5,5% всей хозяйственной площади земли (operational land area) аграрного сектора огромной страны (1991/92 г.)⁴⁰. И вместе с тем это — яркий пример роста *неравномерности* развития экономически и социально различных сегментов аграрного сектора в пенджабско-харианском регионе товарного зернового производства Индии, районе, в лидирующей «половине» которого (штат Пенджаб) производители пшеницы, взятые вместе, отпускают на рынок штата (по данным на начало XXI века) *более трех пятых валовых сборов данной культуры* (см. приложение 2), существенно превосходя региональный уровень товарности (по данным, относя-

⁴⁰ См.: Sarvekshana. Journal of NSSO. Vol. XX. 1997. №3. С. 71, 76, 85.

щимся к рубежу XX–XXI столетий). Вряд ли можно сомневаться в том, что наибольший вклад в эту разницу вносит группа «крупных» земледельцев (уже к середине 80-х годов товарность пшеничного производства в этой группе, по данным обследования IARI, превышала 90%! См. табл. 11). Говоря иначе, экономический рост, очевидно, усиливал дифференциацию хозяйств, все больше перемещая внутрирегиональные «полюсы роста» на группу «крупных» (т.е. наиболее крепких) хозяйств.

В зонах рисопроизводства в Индии в качестве «полюсов роста» — как пока только складывающихся, так и уже значительно развившихся — были выделены аграрные секторы штатов Пенджаб и Андхра Прадеш, в котором, в частности, наибольшей степенью зрелости отличается товарное производство риса, сосредоточенное в нескольких прибрежных округах штата.

Сравнение данных таблиц 11 и 12, описывающих степень концентрации производства и массы товарного зерна и другие индикаторы сельскохозяйственного роста, показывает, что товарное рисопроизводство даже в регионах «полюсов роста» представлено более слабым (мелким), экономически менее эффективным типом «крупного» хозяйства, чем товарное производство пшеницы в аналогичных «полюсных» регионах. Поэтому мы и наблюдаем столь большие различия между регионами по степени концентрации рассматриваемых элементов роста. В частности, обращает на себя внимание большой перепад значений товарности рисопроизводства в выделенных «полюсах роста» — Пенджабе, с одной стороны, и Андхра Прадеше — с другой.

В обстановке формирующегося рыночного аграрного хозяйства корни этих различий кроются в размерах землепользования основных групп хозяйств, производящих продукт для продажи. Всеиндийская сельскохозяйственная перепись 2000/01 года установила следующие различия в плотности групп таких хозяйств по штатам, в частности по рассматриваемым «полюсам роста» (см. табл. 13).

Очевиден огромный «перевес» Пенджаба по показателю плотности группы, способной самостоятельно («на собственный счет») производить сельскохозяйственный продукт для рынка, над гораздо более скромным экономическим потенциалом земледелия штата Андхра Прадеш. Указанное различие, среди отме-

ченных других, объясняется также историческим фактором, именно — более ранним рывком рисопроизводящего хозяйства Пенджаба (и входивших в него территорий, сформировавших впоследствии, в 1966 г., штат Хариана) к благам рыночной специализации, которые сулила ему (в дополнение к таким стимулам, как устойчивый спрос и соответственно благоприятные в целом цены) все более усиливавшаяся государственная поддержка (см. раздел 7).

Таблица 13

**Землепользование «средних» и «крупных» земледельцев в штатах
Пенджаб и Андхра Прадеш, 2000/01 г.***

Показатель	Пенджаб		Андхра Прадеш	
	«средние» (4 – менее 10 га)	«крупные» (10 га и бо- лее)	«средние» (4 – менее 10 га)	«крупные» (10 га и бо- лее)
Удельный вес хозяйств, %	30,2	7,2	4,3	0,6
Удельный вес хозяйственной площади, %	43,0	27,3	19,8	7,5
Площадь среднего хозяйства в регионе, га	4,03		1,25	

* Составлено по: Agricultural Statistics at a Glance. 2006. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2006. Table 16.2(A), 16.2(B) // <http://dacnet.nic.in>.

Действительно, рисосеяние в пенджабско-харианском регионе еще с 50-х годов XX столетия развивалось почти исключительно как *рыночное производство*, а культура риса прочно заняла в регионе место одной из важнейших *денежных культур* — во *всех* группах рисопроизводящих хозяйств штата. Показатель товарности, устойчиво составлявший 80–90%(!) валового урожая

культуры риса на протяжении трех с половиной последних десятилетий, этот факт надежно подтверждает (см. табл. 12).

Напротив, в штате Андхра Прадеш рисосеющие хозяйства, более мелкие по среднему размеру землепользования и к тому же обильно «разбавленные» потребительским типом экономической деятельности, заметно позднее вступили в фазу активной эволюции к рынку, показав в результате существенно меньшие успехи в развитии товарного производства. Вот, например, какими данными характеризует Министерство сельского хозяйства Индии изменение «внешней» товарности рисопроизводящего хозяйства в этом штате в 70-х – конце 90-х годов XX века⁴¹ (в % в валовом урожае):

1970/71	1974/75	1978/79	1980/81	1987/88– 1989/90	1990/91– 1991/92	1992/93– 1994/95	1995/96– 1997/98
35,9	30,2	34,5	41,4	43,3	41,8	59,0	67,9

Лишь в 80-х годах уровень «внешней» товарности рисопроизводства (основной отрасли аграрного хозяйства штата) преодолел отметку 40%, хотя такой результат, по меньшей мере, в начале периода, по-видимому, еще не обладал большим «запасом прочности», а участие в рыночном процессе группы «крупных» хозяйств было еще относительно невелико. Так, «крупные» хозяйства Андхра Прадеша по индикатору товарности рисовой отрасли, например в 1983/84 г., почти не отличались (33% *versus* 30%) от всей массы рисосеющих хозяйств штата (см. табл.12). Большинство этих хозяйств, как можно судить по данным приведенной таблицы, относилось к тем или иным типам пока еще традиционного в основе своей производства, в пределах которого все еще активно действовал «остаточный» принцип в распределении произведенного продукта, а этот принцип предполагал, что на рынок должен был отправляться именно излишек зерна —

⁴¹ Составлено по: Indian Agriculture in Brief. Delhi. 16th ed.1978; 19th ed. 1982; 21st ed. 1987; 23rd ed. 1990; 27th ed. 2000; Bulletin on Food Statistics 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1996. С. 50–51.

малый или большой, — остававшийся сверх необходимой для потребления его (зерна) массы — в самом хозяйстве, его выращивавшем, или внутри деревни (данная масса включала и часть, использовавшуюся для бартерного обмена). Ситуация стала более активно прогрессировать, по-видимому, лишь в 90-х годах XX века⁴².

И тем не менее концентрация производства и товарного продукта в секторе «крупных» хозяйств, очевидно, усиливалась не только в пшеницепроизводящей, но и в рисопроизводящей отрасли. Если в Индии в целом у «крупных» земледельцев, составлявших *одну седьмую* (14,1%) *общего* числа рисопроизводителей, сосредоточивалось к середине 80-х годов две пятых (39,8%) общеиндийской массы товарного риса (показатель концентрации — 1:2,8), то в обоих выделенных «полюсах роста», штатах Пенджаб и Андхра Прадеш, показатель концентрации был существенно выше: здесь он составлял 1:8,8 (иначе: 2,46% «крупных» земледельцев — рисопроизводителей Индии, приходившихся на оба региона, держали *более пятой части* — 21,7% — *общенациональной массы товарного риса*). И конечно же, в этой «связке» регионов лидировал Пенджаб, где указанное соотношение достигало 1:17,1. Как и следовало ожидать — «крупные» рисопроизводители рассматриваемой «связки» регионов, *составляя 17,4% общего числа «крупных» рисоводов Индии, сосредоточивали основную часть — 54,5% — общенациональных ресурсов товарного риса, произведенных всем контингентом «крупных» рисоводов страны* (см. табл. 12).

Пенджаб выделяется и по данному виду концентрации отраслевого продукта (риса). К середине 80-х годов XX века на штат приходилось всего 5,7% общего числа «крупных» рисопроизводителей Индии, но владела эта группа *более чем третью* (34,8%) общей массы товарного риса, принадлежащей «крупным» хозяйствам Индии. И если исходить из данных о (опережающих) темпах роста пенджабской доли товарного риса на ин-

⁴² И все-таки мы должны обратить внимание на статистически выраженный феноменальный скачок в показателе товарности рисопроизводства на рубеже 1991/92–1992/93 года. Возможное объяснение этому факту см. в прим. 34.

дийском рынке риса (37,3% в 2004/05 г. *versus* 20,7% в 1983/84 г.; см. приложение 2 и табл. 12), с одной стороны, и того факта, что даже в 1983/84 г. подавляющая часть производства риса в Пенджабе была сосредоточена именно в «крупном» (т.е. располагающем пятью гектарами земли и более) хозяйстве (на него приходилось 6,7% всего сбора «падди» в Индии, а на *всю* группу пенджабских рисоводов — 9,9%; см. табл. 12) — с другой, можно с большой долей уверенности предположить, что степень концентрации товарного риса (как, впрочем, и пшеницы) в секторе «крупных» хозяйств Пенджаба в XXI веке существенно возросла.

На опережающую динамику рисопроизводящего сектора аграрной экономики штата (как и пшеницепроизводящего хозяйства) большое (по существу — определяющее) влияние, несомненно, оказала политика высоких закупочных цен государства на зерно. Политика государственного субсидирования собственно сферы производства в сельском хозяйстве⁴³ органически дополняла влияние высоких закупочных цен на продовольственную продукцию, вызывая эффект синергии (см. прим. 35).

Так, субсидии в различных формах, направляемые государством в сферу производства в сельском хозяйстве, быстро увеличивались в 90-х годах XX века и 2000-х годах: за период 1993/94–1999/00 годы они выросли в 2,2 раза (цены текущие), за период 1999/00–2005/06 годы — в 1,8 раза (цены 1999/00 года) и составили в 2005/06 г. 598,9 млрд. рупий⁴⁴. В результате повышалась, особенно с начала XXI века, и доля производственных субсидий по отношению к сельскохозяйственной части ВВП. О возрастающей роли субсидиальной «подпитки» экономического роста в сельском хозяйстве Индии наглядно свидетельствуют сле-

⁴³ Политика сельскохозяйственного субсидирования в данном случае включает затраты на удобрения (снижение цен), оплату части потребленной электроэнергии, на обслуживание ирригационного процесса, расходы на другие объекты воспроизводства, в том числе страхование урожая, производство отдельных культур, функционирование кооперативных обществ, производство и использование урожайного семенного материала, а также расходы на дотации и кредитование различных групп «фермеров».

⁴⁴ Рассчитано по: Agricultural Statistics at a Glance 2008. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2008. Table 12.1(A) // <http://dacnet.nic.in>.

дующие данные (среднеарифметические значения по трехлети-
ям, в % к сельскохозяйственной части ВВП)⁴⁵:

1993/94– 1995/96	1996/97– 1998/99	1999/2000	1999/2000	2000/01– 2002/03	2003/04– 2005/06
6,5	7,3	6,9	8,2	9,1	10,2
Цены текущие			Цены 1999/2000 года		

Как видно, правительство лихорадочно искало пути эффективной поддержки производства в сельском хозяйстве с целью преодолеть падающий темп динамики валового сельскохозяйственного продукта (подробнее см. раздел 8). Всего за пятилетие от начала XXI века производственные субсидии государства в сельское хозяйство увеличились по отношению к валовому сельскохозяйственному продукту на *четверть*, а в целом за выделенный период (с 1993/94 г.) их относительная величина возросла, по-видимому, примерно в *полтора раза*.

Все это — рост закупочных цен и увеличивающееся государственное субсидирование сельского хозяйства — в конечном итоге предопределило активную экспансию зернового хозяйства регионов — лидеров сельскохозяйственного роста на зерновые рынки Индии в первом десятилетии XXI века (см. разделы 4 и 7).

Феномен Пенджабского региона, упорно восходящего на всеиндийский олимп производителей товарного зерна (в данном случае — риса) (см. приложение 2), весьма интересно оценить в контексте распределительной динамики, происходившей (и происходящей) в воспроизводственном процессе рисопроизводящего хозяйства страны, в некоторой исторической ретроспективе. Имеющиеся материалы специальных обследований свидетельствуют, что, по меньшей мере, на протяжении последних двух третей времени XX столетия пропорции использования урожая риса в рисоносящем хозяйстве отличались удивительной устойчивостью (см. табл. 14).

⁴⁵ Рассчитано по: Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. C.13; do.do. 2008. Table 2.1; 2.8; 12.1(A).

Таблица 14

**Распределение урожая риса в воспроизводственном процессе
рисопроизводящего хозяйства Индии, XX век*, в % от валового сбора**

Период (годы)	Использование в хозяйстве	В том числе личное по- требление семьи	Товарная часть урожая риса	
			Виртуальная оценка – «по- тенциальный рыночный излишек»	Реально продано на рынке
1936/37– 1938/39	59,5	42,0	40,5	н.св.
1983/84	53,5	43,5	46,5	41,7
1995/96– 1997/98	н.св.	н.св.	60,1 ¹	41,0

* Report on the Marketing of Rice in India. / Govt. of India. Calcutta. 1954. С. 418, 419; Production, Utilization, Marketable and Marketed Surplus of Wheat, Rice and Maize. / Govt. of India. Ministry of Rural Development. Faridabad. 1995. С. 49, 56, 66; Indian Agriculture in Brief. 27th ed. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2000. С. 229, 231; Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2001. С. 134.

¹ По оценке авторов исчислений данного показателя, последний характеризует «пропорцию рекомендованного рыночного излишка», т.е. возможного «остатка», остающегося в хозяйстве сверх необходимого внутреннего потребления произведенной продукции зерна (риса).

Как видно, основная масса риса (более половины урожая) потреблялась в самом хозяйстве. Более того, чтобы обеспечить необходимый резерв зерна, рисопроизводитель образца 1983/84 г. приобретал на рынке или (немного) путем бартерного обмена в самой деревне массу риса, составлявшую несколько более 1/10 (11,1%) величины валового сбора данной культуры (речь идет здесь о периодах относительно «спокойной», безинфляционной рыночной конъюнктуры, каковые здесь и представлены); макропропорции распределения продукции рисосеющего хозяйства по сферам воспроизводственного процесса характеризовались в та-

кие периоды, очевидно, некоторым «запасом прочности» («устойчивости»), даже несмотря на то, что рисопроизводство Индии, например в 80-х и 90-х годах XX века, переживало эпоху технологических преобразований (до начала последнего десятилетия XX века — «зеленую революцию»). (В частности, в 1936/37–1938/39 годы средняя урожайность риса в Индии в эквиваленте очищенного зерна составляла 9,1 ц/га, в середине же 80-х годов XX в. она поднялась до 14,5 ц/га, а в конце 90-х — до 18,6 ц/га⁴⁶.) «Зеленая революция», казалось бы, должна была радикально изменить структуру использования продукции риса в (первичной) ячейке его производства. Этого, однако, не произошло: улучшения в технологии служили в большей степени целям личного и хозяйственного (т.е. натурального) потребления самого производителя и его семьи.

Напомню, что в приведенную сравнительную выборку данных, относящихся к 80-м годам, были включены хозяйства более крепкие, чем существовавшие в целом в рисосеющем секторе сельского хозяйства; а это с новой стороны подтверждает факт о малой степени структурных изменений в использовании главного продукта зернового производства Индии к концу XX века. Социально-экономический процесс 90-х годов внес, похоже, слишком малые изменения в макрораспределение произведенного продукта (риса) (см. в табл. 14 данные о реальных продажах на рынке риса), чтобы надежно изменить долю *реального* товарного выхода рисового урожая. Даже несмотря на значительный прирост урожайности культуры (на 28% за полтора десятилетия).

И все-таки мысль об исторически затянувшемся единообразии распределения продукции рисосеющего хозяйства по сферам воспроизводственного процесса нуждается в некотором пояснении. Конечно, в ходе социально-экономического процесса в XX веке индийский земледелец все больше отрывался от пуповины *традиционных форм* натурального хозяйства, однако все более усиливавшийся ЗДК уже в новых, претерпевших крупные изменения, технологических условиях производства вынуждал (и вынуждает поныне) земледельца (особенно выступающего в маргинальном статусе) держаться за *натуральный тип хозяйствен-*

⁴⁶ Report on the Marketing of Rice in India, C. 410, 416; Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2001. C. 30, 31.

ных отношений — там и тогда, где и когда они остаются единственной (точнее — экономически единственно приемлемой) гарантией обеспечения средств к жизни. Похоже, именно из противостояния этих двух противоположных тенденций складывается отмеченный выше «баланс единообразия» (хотя его натуральный компонент постепенно, как мы видели, подвергается все большей коррозии). Их «силовое равновесие» пока поддерживает «устойчивость» пропорций отмеченного распределительного процесса в рисосеющем хозяйстве.

Проблема кризиса «внешней» товарности продовольственного производства в Индии, в особенности зернового, имеет, однако, более глубокие корни. Испытывая сильнейшее влияние динамики ЗДК, мощную кризисную подпитку производящий сектор получает и со стороны процессов, детерминируемых социально-экономической жизнью деревенского общества. Среди них — интенсивный рост массы людей, питающихся *товарным* хлебом, причем увеличивается не только их *численность*, но и *доля во всем сельском населении*. Итак, рассмотрим некоторые факторы, влияющие на динамику общественной потребности в продовольствии.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ ПОТОКОВ ТОВАРНОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Индийская деревня знает два основных типа покупателей продовольствия на рынке. Это — обширные массы сельских рабочих, работающих по найму в его различных формах и получающих заработную плату. (В официальных документах к ним относятся лица, совокупный доход которых более чем наполовину складывается из заработков от работы по найму.) И это — маргинальные сельскохозяйственные производители, ведущие хозяйство, которые вынуждены пополнять необходимый им объем жизненных средств путем регулируемых законами рынка сделок, выполняя работы (включая и оплачиваемые деньгами) «на стороне», вне пределов своего хозяйства.

Последние десятилетия жизни деревенского общества Индии были знаменательны тем, что прирост контингентов сельских рабочих (и в частности, их самого многочисленного отряда — сельскохозяйственного пролетариата — 77,3% общего числа сельских рабочих в 1987/88 г. и 80,2% в 1999/2000 г. против 85,5% в 1964/65 г.) происходил, хотя и неравномерно по отдельным периодам, гораздо более высокими темпами, чем прирост всего сельского населения. Исследовательская группа, работавшая под руководством одного из наиболее авторитетных специалистов-аграрников Индии, Ханумантха Рао, в своем пятом серийном фундаментальном обследовании положения сельских рабочих подметила эту особенность, охарактеризовала ее причины и ее динамику по состоянию на конец 80-х годов XX века. Если дополнить данные, проанализированные группой Х. Рао, аналогичными данными из материалов двух последних серийных обследований, относящихся к периоду 90-х годов XX века, получим следующую — весьма впечатляющую — результат (см. табл. 15).

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что индийская деревня, рассматриваемая в историческом времени, стремительно *пролетаризируется*. За период трех с половиной десятилетий, при росте численности всех сельских семей почти в 2 раза, численность семей сельских рабочих увеличилась *более чем в 3 раза*.

Таблица 15

**Динамика численности семей сельских рабочих Индии,
1964/65–1999/2000 гг.*, млн.**

Год обследования	Всего сельских семей		Семьи сельских рабочих			Семьи сельскохозяйственных рабочих		
	число	индекс	число	индекс	удельный вес, %	число	индекс	удельный вес, %
1964-65	70,4	100	17,9	100	25,4	15,3	100	21,8
1977-78	95,7	136	35,2	197	36,8	28,6	187	29,9
1987-88	108,4	154	43,1	240	39,7	33,3	218	30,7
1993-94	119,5	170	45,8	256	38,3	36,2	237	30,3
1999-2000	137,1	195	55,1	308	40,2	44,2	289	32,2

* Составлено и подсчитано по: Report of the National Commission on Rural Labour. / Govt. of India. Ministry of Labour. Vol. I. New Delhi. 1991. С. 9; Rural Labour Enquiry (55th Round of NSS) 1999-2000. Report on Employment and Unemployment of Rural Labour Households (Main report). / Govt. of India. Ministry of Labour and Employment. Labour Bureau. Shimla. Chandigarh. 2006. С. 37, 46.

Если в середине 60-х годов XX в. они составляли *четвертую* часть семей сельского населения, то к концу 80-х годов их доля «подросла» уже до *двух пятых* общей численности семей сельского населения, в таких пределах их доля сохранялась до начала XXI века⁴⁷ (см. табл.15).

⁴⁷ В действительности совокупный численный состав семей сельских рабочих в сопоставлении со всей массой сельского населения заметно меньше, чем доля и численность *семей сельских рабочих* по отношению ко *всем семьям* людей, проживающим в сельских местностях, просто потому, что в бедных семьях, к коим относятся семьи сельских (в том числе, естественно, и сельскохозяйственных) рабочих, численный их состав существенно меньше, чем состав семей зажиточных или средних по уровню благосостояния сельских жителей (разбор этих различий был проведен в книге:

В Индии в последней трети XX – начале XXI столетий сформировались два процесса, способствовавших интенсификации роста контингента лиц, выходявших (и выходящих) на рынки труда в агросфере.

Среди них — стартовавшая в середине 60-х годов XX века и получившая на поливных землях широкое распространение в 70-х «зеленая революция». Одним из ее выдающихся, революционизирующих результатов был сильнейший удар, нанесенный по все еще сохранившимся от общинного бытия бастионам традиционных натуральных отношений в деревенском социуме Индии, складывание условий для становления рыночного хозяйства. Говоря иначе, «зеленая революция» выступила катализатором *индивидуализации* воспроизводственного процесса в крестьянском хозяйстве; исторически она пронеслась как смерч, высвобождающий экономических агентов агросферы из системы натуральных (в том числе основывающихся на внеэкономическом принуждении производителя) связей в форме традиционного обмена продуктами и услугами конкретного труда между земледельцами и их экономическими «визави» в деревне (ремесленники, «слуги общины»), вызывая распад данной системы (именно это происходило и происходит, например, с системой «джаджмани» в зонах «зеленой революции»⁴⁸).

Размывание натуральных бартерных отношений предопределило значительный выброс на рынки труда рабочей силы, прежде связанной узами традиционного хозяйства. Или, если ска-

Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 183–185). Для сравнительного анализа некоторых аспектов демографической динамики этот фактор имеет весьма важное значение.

⁴⁸ Один из наблюдателей этого процесса свидетельствует: «В межличностных отношениях, охватывающих различные кастовые группы, происходят изменения: на смену традиционной системе «джаджмани» приходят отношения формального договора. Натуральная оплата труда, преобладавшая в прошлом, заменяется денежными формами платы» (*Sidhu D.S.* Socio-economic Implication of Rapid Agricultural Growth. The Experience of Punjab. / Indo-Soviet Symposium on Agricultural Productivity. May 11–13. 1982. Dushanbe. С. 10 [mimeo]). Глубокий анализ механизмов действия системы «джаджмани» сделал А.П. Колонтаев (см.: Традиционные структуры и экономический рост в Индии / Институт востоковедения АН СССР. М.: «Наука». 1984. Гл. II, §§ 2, 3 [*А.П. Колонтаев*]).

затягивать иначе: данный процесс вынес на рынок труда тот объем работ (и то количество труда), который ранее осуществлялся традиционным работником по законам внутриобщинного (натурального) разделения труда, а теперь должен был выполняться работником, оплачиваемым заработной платой, при опоре на рыночный механизм и его регуляторы. Более того, как результат интенсификации производства вырос и объем работ, подлежащий выполнению. Все эти метаморфозы, вызванные «зеленой революцией», нашли отражение в динамике данных за 60–70-е годы (см. табл.15).

Это был период, если судить по приведенным данным, наиболее интенсивного роста сельских/сельскохозяйственных рабочих во всей полувековой истории социального развития индийской агросферы: всего за тринадцать лет (1965–1978 гг.; см. табл.15) абсолютная численность обеих категорий рабочих, *работающих за заработную плату*, увеличилась *вдвое* (сельские рабочие) / *почти вдвое* (сельскохозяйственные рабочие). (Главная их масса пополняла ряды поденщиков, каковой процесс свидетельствовал, помимо прочего, о росте «избытка» сельскохозяйственного труда в индийской деревне; см. ниже.)

Другой фактор интенсификации роста сельского пролетариата — действие земельно-демографического комплекса (ЗДК), которое превратило этот процесс в Индии — с последней трети XX века — практически в «автоматическую карусель». Именно вследствие неустанной работы механизмов ЗДК отряды мельчайшего и мелкого крестьянства стали ныне одним из самых емких источников формирования рядов безземельных сельских рабочих. Как явствует из доклада Ханумантха Рао, эта группа рабочих «состоит из тех тружеников, которые, прежде чем влиться в ряды рабочих, были мелкими/мельчайшими земледельцами, но они или сами решили оставить занятия сельским хозяйством (из-за ничтожно малого дохода, получаемого от этих занятий), или были вытеснены из них обстоятельствами, которые находятся вне пределов их контроля»⁴⁹. В докладе раскрывается и «порядок», принуждающий мельчайших и мелких крестьян расставаться со своей землей: «Что касается мелких и мельчайших фермеров,

⁴⁹ Report of the National Commission on Rural Labour. Vol. I. C. 64.

рост населения и разделы хозяйственных участков плодят все новые контингенты чрезвычайно крошечных, нерентабельных хозяйств. Это приводит к вынужденной продаже земли с последующей пролетаризацией фермеров и, соответственно, к расширению за их счет рядов безземельных сельских рабочих»⁵⁰.

Есть, однако, одно обстоятельство, нуждающееся в пояснении. Из данных таблицы 15 следует, что, по меньшей мере, за период 1987/88–1999/2000 гг. удельный вес сельских рабочих почти не изменялся (в группе сельскохозяйственных рабочих то же прослеживается даже с более раннего периода, с конца 70-х годов. См. табл.15). Между тем процесс роста сельского пролетариата происходил в эти годы весьма бурно: число семей сельских рабочих возросло за выделенные двенадцать лет на 12 миллионов, или на 27,8%, хотя число всей группы сельских семей увеличилось меньше — на 26,5% (на 28,7 млн. единиц).

«Равновесное» соотношение между обеими группами сельского населения достигалось, как видно из данных таблицы 15, в результате того, что степень деградации большой массы крестьянских хозяйств, проявлявшейся, помимо прочего, в процессах их дробления (в частности, сокращения земельной площади в расчете на хозяйственную единицу) и в конечном счете в опережающем росте сектора маргинальных хозяйств, в первую очередь — мельчайших, по существу, «уравновешивалась» интенсивностью роста рядов сельских рабочих из «старых» и «новых» маргиналов-земледельцев. (Отсюда — длительная относительная «устойчивость» доли сельских/сельскохозяйственных рабочих. См. табл.15.) Однако такое «равновесие» к концу XX века стало нарушаться, хотя и в незначительной пока степени, в пользу сельских/сельскохозяйственных рабочих; в частности, доля последних на рубеже веков — XX и XXI вплотную приблизилась уже к *одной трети* совокупной численности сельских семей Индии (см. табл.15).

Одновременно и параллельно с этим процессом существенно изменялась и социально-профессиональная структура сельского/сельскохозяйственного пролетариата.

⁵⁰ Там же. С. VI.

Согласно обстоятельному исследованию Аджита Гхоша, использовавшего материалы Организации Национальных выборочных обследований (NSSO), в Индии в группе «занятых, получающих заработную плату», отчетливо выражена тенденция к переходу от занятий (работы) по найму на постоянной основе к *временному* найму, работы по которому оплачиваются, как правило, поденно. За обследованный период (1977/78–1993/94 гг.) удельный вес временных (сезонных и иных аналогичных категорий) рабочих вырос в Индии в целом с 28,2% совокупной численности всех занятых до 33,2%, в аграрном же секторе — с 33,8% всех занятых до 41,6%; иначе говоря, в аграрном секторе прирост таких рабочих происходил опережающими (по сравнению со средненациональными) темпами изменения численности занятых (включая лиц, ведущих свое хозяйство, и лиц, работающих за заработную плату). В результате в составе сельскохозяйственных рабочих рабочие «временного» найма уже к середине 90-х годов почти полностью вытеснили постоянных рабочих — «сроковых батраков»: их удельный вес в 1993/94 г. достигал 96,1% (против 88% в 1977/78 г.)! Все это убедительно свидетельствовало об ухудшении к концу XX века прочности (постоянства и т.п.) условий занятости у подавляющей части наемных рабочих агросферы Индии⁵¹.

Отметим также: прогрессирующими изменениями отношений найма в группе всех *сельских рабочих* (расширение зоны временного найма за счет постоянного) отмечено формирование рынка труда в деревенской экономике Индии по сути дела в течение всей второй половины XX века. (В этой группе, напомним, *сельскохозяйственные рабочие* составляли примерно четыре пятых ее общей численности.) Так, по данным обследования, проведенного Х. Рао и его коллегами, временные сельские рабочие, оплачиваемые поденно, увеличивали свой вес на деревенских рынках труда следующим образом (по годам, в %)⁵²:

1972/73	1977/78	1983	1987/88
64,5	71,5	73,9	75,8

⁵¹ Цит. и подсчитано по: Ghose Ajit K. Current Issues of Employment Policy in India. // *Economic and Political Weekly*. 1999. September 4. С. 2593, 2597, 2600.

⁵² Report of the National Commission on Rural Labour. Vol. I. С. 9.

От неполных *двух третьих* доля поденных рабочих всего за пятнадцать лет выросла до более чем *трех четвертых* всего состава *сельских рабочих*, получающих заработную плату.

Весьма интересна для целей сравнительных сопоставлений и ранняя оценка пропорций разделения *сельскохозяйственных рабочих* по социально-профессиональным признакам, относящаяся к середине 50-х годов XX века. Согласно Второму всеиндийскому обследованию сельскохозяйственных рабочих, проведенному Министерством труда и занятости Индии в 1956/57 г., семьи «сроковых батраков» (attached labourers) составляли 26,6% общего числа семей сельскохозяйственных рабочих, а семьи рабочих поденного найма соответственно — 73,4%.

Сами исследователи считали показатель батрацкого найма «в некоторой степени» завышенным. Объяснение его неадекватности они находили в том, что крупные землевладельцы Индии, в широких масштабах использовавшие на своих землях чужой труд, стремясь избежать воздействия арендного законодательства начала 50-х годов, предоставлявшего некоторым группам арендаторов (в частности, издольщикам) права постоянного арендного держания (occupancy rights) и запрещавшего их произвольный сгон с земли, объявляли последних сельскохозяйственными рабочими, якобы работавшими по найму в их хозяйствах, притом — на постоянной основе. Тем самым доля таких рабочих («сроковых батраков») в общем контингенте сельскохозяйственных рабочих неизбежно увеличивалась. (Невозможно, однако, оценить, насколько такое завышение, обозначенное интригующей пометой «в некоторой степени», имело место в действительности⁵³.)

Фактически речь шла о том, что у сельскохозяйственных рабочих Индии все больше возрастал фонд «избыточного» рабочего времени, который не мог быть использован в процессе производственного труда, оплачиваемого заработной платой⁵⁴.

⁵³ См.: Agricultural Labour in India. Report on the Second Agricultural Labour Enquiry. 1956-57. Vol. I — All India. / Govt. of India. Ministry of Labour and Employment. Delhi. 1960. С. 54, 62.

⁵⁴ «Рост поденщины в использовании труда по найму означает, что уровень неполной занятости работников становится все больше». По расчетам Аджиты Гхоша, осуществленным на основе данных NSSO, в 1993/94 г. лишь 3,3% «регулярных» (т.е. постоянных) рабочих искали или хотели бы получить дополнительную работу по найму, среди же группы «временных» рабочих таковых было 27,4%. Подавляющее большинство последних было сосредоточено в аграрном секторе (Ghose Ajit K. Current Issues of Employment Policy in India. С. 2600, 2603, 2605).

Чтобы полнее (а главное — точнее) оценить влияние происходящих изменений на сельских рынках труда Индии, рассмотрим, по неизбежности — кратко, динамику экономической составляющей положения сельских/сельскохозяйственных рабочих, этих самых массовых покупателей товарного продовольствия, отраженную, в частности, в изменении соотношения темпов роста заработков и цен на важнейший продукт питания рабочих — зерно (в ретроспективе двух десятилетий).

Таблица 16

**Рост среднего дневного номинального заработка
сельскохозяйственных рабочих-мужчин в Индии,
1983–1999/2000 гг.*, разы**

Предмет оценки	1983–1987/88		1987/88–1993/94		1993/94–1999/2000	
	I	II	I	II	I	II
Увеличение заработка, выраженное в деньгах (руп.)	2,0	2,0	2,3	2,6	1,9	2,0
Увеличение показателя II, выраженное в деньгах (руп.), по отношению к показателю I	1,1		1,3		1,4	
Увеличение закупочной (минимальной) цены (в руп.) на:						
рис (падди)	2,0		2,1		1,6	
пшеницу	1,5		2,0		1,7	

* Подсчитано и составлено по: Rural Labour Enquiry 1999-2000. 2006. С.39; Bulletin on Food Statistics. 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1995. С. 87; Indian Agriculture in Brief. 23rd ed. New Delhi. 1990. С. 244; do.do. 27th ed. 2000. С. 120; Agricultural Statistics at a Glance. New Delhi. 2001. С. 132.

Примечание. I — заработок в сельском хозяйстве; II — заработок в несельскохозяйственных отраслях деятельности.

Материалы серийных обследований положения сельских рабочих Индии предоставляют такую возможность (см. табл. 16). Данные по выделенным трем периодам (по ним имеется весь ряд показателей, необходимых для сравнительных оценок) 80–90-х годов XX века свидетельствуют о развитии на рынках труда сельской Индии следующих (характерных и для сегодняшней Индии) тенденций. В течение первого периода (середина 80-х годов XX века) заработки и цены (за таковые приняты минимальные закупочные цены, выплачиваемые государством на свободных зерновых рынках, т.е. так называемые «цены поддержки» (*support prices*), предотвращающие падение цен на зерно и обеспечивающие производителю зерна стабильные условия для реализации его продукта) лишь частично стали «расходиться» в темпах своего параллельного движения (пока это коснулось цен на пшеницу).

Но главное — наметились признаки опережающего роста цен на труд (и соответственно заработков) в *несельскохозяйственных* сферах деятельности, спрос на труд в которых стал активнее отвлекать из сельского хозяйства занятых здесь рабочих (возможно, точнее — для многих случаев — часть рабочего времени сельскохозяйственных рабочих). Этот процесс дал основание комиссии Х. Рао заключить: «Некоторое увеличение реальной заработной платы, отмеченное в 80-х годах, вызвано не столько повышением сельскохозяйственной производительности, сколько ростом спроса на труд в сфере несельскохозяйственных форм деятельности /.../ Основной причиной снижения абсорбционной способности сельскохозяйственного производства в стране, по-видимому, является подъем заработных плат относительно сельскохозяйственных цен. Подъем же уровня зарплат вызван растущим спросом на труд в несельскохозяйственных сферах деятельности»⁵⁵. И это — очень провоцирующее обстоятельство: «зарплатный бум» в несельскохозяйственных сферах экономической деятельности сыграл роль триггера, вызвавшего повышательную динамику ставок заработной платы в весьма инерционном собственно аграрном «сегменте» сельской экономики Индии!

В последующий период (рубеж 80–90-х годов) отмеченные тенденции получили новый импульс. Отрыв повышательной

⁵⁵ Report of the National Commission on Rural Labour. Vol. I. C. VI, 38.

динамики заработков сельскохозяйственных рабочих (особенно в несельскохозяйственных сферах деятельности) от таковой динамики зерновых цен увеличился еще более; при этом заработки рабочих от труда в несельскохозяйственных отраслях по сравнению с заработками в сельском хозяйстве возросли всего за шесть лет на *одну треть*! И хотя в третий период (последние две трети 90-х годов XX века) агрессивный напор обеих тенденций был в некоторой степени приглушен (снижен), глубокий разрыв между темпами интенсивности роста каждой из них сохранился: рост цен на зерно продолжал *отставать* по сравнению с ростом заработков рабочих. Более того, заработок рабочих из семей сельскохозяйственных рабочих в несельскохозяйственных сферах деятельности претерпел по сути дела *скачкообразное* увеличение: всего за шесть лет он поднялся, по сравнению с таковым в сельском хозяйстве, уже на *две пятых* (см. табл.16). Подчеркнем здесь еще раз: *не внутренние* процессы, пульсировавшие в самом аграрном секторе, определяли повышательную тенденцию заработных плат в сельском хозяйстве, а, напротив, — процессы *экзогенного* (для аграрного сектора) происхождения (в частности, строительный «бум» в несельскохозяйственных отраслях в сельских местностях); *они-то и потянули за собой ставки сельскохозяйственных плат вверх*.

Парадокс состоял, однако, в том, что весь этот многосторонний процесс увеличения *реального* (в отличие от номинального) заработка сельскохозяйственного (и сельского вообще) рабочего происходил на фоне *реального* же увеличения (как мы видели выше) избытка «свободного» рабочего времени сельского/сельскохозяйственного рабочего, т.е. обострения ситуации его «неполной занятости» (что отмечено рядом исследователей Индии, например, цитированными выше А.К. Гхошем, Х.Рао); к тому же в 90-х годах XX века «бонанза» («источник большой наживы», по словарю А.В. Аникина) в виде несельскохозяйственных сфер деятельности в сельских местностях стала заметно усыхать.

Так, если в 1993/94 году на работах в этих местностях сельскохозяйственные рабочие-мужчины были заняты 17 дней из 254 оплаченных, то в 1999/2000 году только 7 из 245. В исчислении полных рабочих дней такие рабочие, занятые только на несельскохозяйственных работах, работали в

1999/2000 году лишь 198 дней против 234 дней в 1993/94 году, или на 15% меньше⁵⁶.

Ставки оплаты труда сельских рабочих, таким образом, поднимались в ходе экономического роста аграрного сектора столь высоко (особенно в несельскохозяйственных отраслях), что совокупный доход (зарботок) рабочих позволял им с лихвой компенсировать (пока, до рубежа XX–XXI веков) экономические потери, проистекавшие из сокращения годового фонда рабочего времени (т.е. отработанных за заработную плату дней) — как в результате превращения «постоянного» труда во «временный» (см. выше), так и — в период после 1993/94 года — уменьшения объема занятости в несельскохозяйственных сферах деятельности, причем — несмотря на происходивший одновременно рост продовольственных цен.

Это обстоятельство в итоге вызвало понижение коэффициента Энгеля (отношение расходов на продукты питания ко всем расходам на жизненные средства семьи), что определенно свидетельствовало о постепенном улучшении положения сельских/сельскохозяйственных рабочих Индии к концу XX века. Вот какими данными характеризовалось движение коэффициента Энгеля по годам обследования их положения⁵⁷ (в %):

Категория рабочих	1963-64	1974-75	1977-78	1983	1987-88	1993-94	1999-2000
Сельские	73,3	78,4	67,7	68,2	66,2	65,3	61,4
Сельскохозяйственные	73,9	78,8	68,6	68,7	67,1	66,3	62,3

Особенность данного процесса состояла в том, что все эти изменения (к лучшему) происходили (уж во всяком случае, до конца XX века) в пределах групп сельского населения Индии, относящихся в наибольшей своей массе к беднейшему, наиболее

⁵⁶ Rural Labour Enquiry. 55 Round of NSS 1999-2000. Report on Employment and Unemployment of Rural Labour Households (Main Report). Shimla. 2006. С. 25, 47.

⁵⁷ Там же. С. 40.

нуждающемуся его слою: по оценке Плановой комиссии Индии, ниже «черты бедности» (*poverty line*) проживало в 1999/2000 году в сельских районах страны 27,1% всего их населения (в 2004/05 году этот показатель, при фактическом полузастое с начала XXI века сельскохозяйственного производства, по расчетам Комиссии, составлял 28,3%)⁵⁸.

Плановая комиссия при этом подчеркнула, что в течение трех десятилетий (1973–2004/05 годы) численность бедных (лиц, живущих за «чертой бедности») в Индии «едва изменилась»; составляя 321 млн. в 1973 г. и 320 млн. в 1993/94 г., она снизилась лишь до 302 млн. в 2004/05 году. «Поэтому, если численность людей, которые по размеру получаемого дохода должны быть отнесены к категории лиц, живущих за «чертой бедности», в течение трех десятилетий сокращалась менее чем на один миллион в год, то потребуется, по меньшей мере, 300 лет, чтобы при таком темпе искоренить бедность в Индии»⁵⁹. Любопытна и оценка Всемирного банка, сделанная на 2000 г.: в этом году, согласно ВБ, за «чертой бедности» проживало 30,2% всего сельского населения Индии⁶⁰.

И все-таки подлинным «бичом» для обширных групп сельских/сельскохозяйственных рабочих оставалась (и, очевидно, останется в XXI веке) исходно низкая заработная плата. Применительно к периоду, оканчивающемуся 1993/94 годом, Аджит Гхош свидетельствует: «Многие из тех, которые считаются занятыми, в действительности получают доходы, которые ниже официального показателя, очерчивающего границу бедности». Причины их (временных рабочих) бедствий «следует искать в чрезвычайно низких заработных платах... Имеются свидетельства того, что даже если временные рабочие работали бы полное время, но получали бы господствующую ставку заработной платы, они все равно оставались бы за чертой бедности... В реальной жизни они нуждаются не столько в добавочных рабочих днях,

⁵⁸ Agricultural Statistics at a Glance. 2004. Table 2.4; do.do. 2007. Table 2.4; Report of the Steering Committee on Rapid Poverty Reduction and Local Area Development for the Eleventh Five Year Plan (2007–2012). / Govt. of India. Planning Commission. New Delhi. 2007. С. 6.

⁵⁹ См.: Там же. С. 3.

⁶⁰ См.: World Development Indicators 2005. // www.ruralpovertyportal.org 14.06.2006.

сколько в более высоком уровне заработной платы за проработанный день»⁶¹.

Ханумантха Рао таким образом расшифровывает эту оценку Гхоша, формулируя следующий закон (для условий Индии): «Поскольку увеличение возможностей занятости происходит медленно, высокий темп прироста населения приводит к *удержанию величины заработных плат сельских рабочих на низком уровне* (курсив наш. — В.Р.)»⁶². Проблема, естественно, заключается в том, как будет происходить противоборство всех отмеченных тенденций развития (включая, конечно, и демографическую составляющую, определяющую степень давления на ресурсы воспроизводственного процесса), в каком направлении будет разворачиваться их вектор (пока обозначающий положительную для сельских рабочих динамику) в ближайшие десятилетия XXI века, прорвут ли сельские рабочие в основной массе своей «заколдованный круг», обозначенный «чертой бедности»?

* * *

Таким образом, как следует из изложенного выше, на протяжении последних трех-четырех десятилетий аграрная Индия переживает кризис в формировании общенационального фонда *товарного* продовольствия, причем этот кризис ощущается тем острее, чем ближе к современности та или иная временная точка его развития. Данный кризис обуславливается по преимуществу двумя группами внутренних процессов.

Могучим источником его обострения является, как мы показали ранее, непрерывно происходящая *маргинализация производственных единиц* индийской агросферы, катализируемая действием земельно-демографического комплекса (ЗДК) и проявляющаяся в безудержном распространении мельчайшего и мелкого хозяйства на все большую часть хозяйственной площади земли Индии. В ареале такого хозяйства прогрессирующее измельчание производственных единиц выступает как процесс, постоянно генерирующий *натурально-потребительские тенденции в агропроизводстве* (т.е. тенденции, органичные именно для про-

⁶¹ Ghose Ajit K. Current Issues of Employment Policy in India. С. 2607.

⁶² Report of the National Commission on Rural Labour. Vol. I. С. IV.

изводства, первейшей целью которого является обеспечение самого производителя и его семьи продовольствием и другими предметами жизненных средств). Такого рода тенденции угнетают (с той или иной степенью действенности), а в иных случаях — даже блокируют формирование условий и предпосылок роста *абсолютных размеров* выхода и пропорций *товарного* продовольствия (в реальной действительности — прежде всего его зернового компонента). Приведенные выше данные о многодесятилетней стагнации удельного веса поступлений товарного зерна на сборные (национальные) оптовые рынки — яркий тому пример.

Вторая группа процессов — перемещение все большей части наличных ресурсов товарного продовольствия в сферу его *внутридеревенского потребления* (или, может быть, точнее: его *потребления в границах самих сельских местностей*, где оно и производится). При этом, как мы видели, численность и удельный вес сельских покупателей продовольствия (в частности, в лице «сельских рабочих», в том числе занятых в несельскохозяйственных промыслах, и мельчайших «фермеров») растет намного *быстрее*, чем увеличивается само сельское население; более того — в сельской Индии за последние три-четыре десятилетия, по меньшей мере, до рубежа XX–XXI веков, по данным массовых полевых обследований, происходило увеличение *реального* заработка сельских/сельскохозяйственных рабочих (особенно значительное в несельскохозяйственных сферах деятельности), даже хотя этот процесс в наибольшей части проявлений все еще ограничен «чертой бедности», не выходит за нее.

Все это вместе взятое существенно увеличивает в сельских районах *общественную потребность в товарном продовольствии*; масштабные приросты каковой удовлетворяются за счет тех товарных ресурсов продовольствия, которые в альтернативном случае должны были бы пополнить продовольственно-сырьевой фонд растущих индустриально-урбанистических центров (или, например, отраслевые подразделения национального хозяйства, нуждающиеся в сырье сельскохозяйственного происхождения, например, животноводство, включая птицеводство). Или, говоря иначе, сокращая хозяйственный потенциал *производства товарного продовольствия* (вследствие процессов измельчания хозяйства), деревня вместе с тем вырастает в мощный по

силе влияния фактор, все более активно *конкурирующий с национальным городом за товарные продовольственные ресурсы*, производящиеся в аграрном секторе.

И происходит это на фоне все большего углубления различий в динамиках макросоставляющих продовольственного комплекса Индии (общественная потребность в товарных продовольственных ресурсах — национальное аграрное производство, их обеспечивающее); но к этому вызову эпохи, порожденному естественным ходом экономического роста, аграрный сектор страны, несмотря на феноменальные успехи в развитии «зеленой революции» в последней трети XX века, оказался — пока — в полной мере еще неготовым — и экономически (активно продолжающийся *всеобщий процесс маргинализации хозяйства* аграрного сектора, сопровождающийся относительным сокращением объема инвестиций в его производство), и ресурсно-технологически (*застой* в динамических характеристиках *урожайности основных продовольственных культур* при резко обостряющейся экологической напряженности). Ведь XXI век поставил, причем в императивном ключе, перед аграрным сектором Индии задачу: не просто резко увеличить производство продовольственных ресурсов, но увеличить его при таких пропорциях распределения (на товарную и нетоварную части), которые адекватно соответствовали бы происходящим структурным изменениям общественной потребности в продовольствии (что нашло бы отражение в опережающем росте товарных продовольственных ресурсов).

ДИСПЕРСИЯ РЫНКА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Процесс обращения товарного продовольствия, реализующийся в границах сельской местности, представляет в значительной своей части совсем иной тип товарных отношений по сравнению с теми, которыми обслуживается поток товарного продовольствия, устремляющийся за пределы деревни, на более широкий национальный (в частности, городской) или даже международный рынок. Именно здесь, в индустриально-урбанистических центрах, в гораздо большей степени, чем в сельских местностях, имеет место в обменном процессе, если сказать словами К. Маркса, «замена товара товаром, обусловливаемая производством прибавочной стоимости». (Речь идет о капиталистическом товарном обращении.) В деревенском же обращении еще весьма сильны начальные формы обмена, отражающие первичные стадии товарного хозяйства, т.е. стадии, при которых наблюдается «обмен продуктов сам по себе, лишь опосредствованный деньгами», и «цель которого – обеспечить существование производителя»⁶³. Тем более что, как мы видели, численность и удельный вес экономических агентов – потребителей товарного продовольствия в такой экономике возрастает все более интенсивно, опережающими темпами по отношению к общему росту агентов производящего сектора аграрной экономики – и за счет роста новых контингентов маргинальных «фермеров», и за счет разбухания групп «сельских рабочих», часть которых связана с маргинальными формами хозяйства.

В контексте сказанного следует обратить внимание на возникающий тип организации рыночного пространства, в частности, интегрированный в это пространство продовольственный комплекс Индии. Известный французский социолог Э. Дюркгейм, исследуя историческую (и что весьма важно – *естественную*) динамику рынка, весьма точно определил суть *стадиального* процесса его становления и развития: «Пока сегментарный тип (хозяйства. – В.Р.) резко выражен, существует почти столько же

⁶³ См.: Маркс К. Капитал. Т.2 // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 24. С. 87.

экономических рынков, сколько различных сегментов; следовательно, каждый из них весьма ограничен /.../ Наоборот, по мере того как развивается организованный тип общества, взаимное проникновение сегментов влечет за собой *слияние рынков в один рынок*, охватывающий почти все общество. Он простирается даже дальше и стремится стать *универсальным*, так как *границы, разделяющие народы, исчезают одновременно с теми границами, которые разделяли сегменты каждого из них* (курсив наш. — В.Р.)»⁶⁴.

Прочитированные теоретические выводы Э. Дюркгейма весьма полезны для предварительной оценки рассматриваемого здесь индийского варианта формирования рынка продовольствия. Действительно, характерной (ярко выраженной аномальной) особенностью этого процесса в Индии является то, что на обширнейших территориях страны, с усилением напора ЗДК и детерминируемого им процесса маргинализации хозяйства аграрного сектора, стала все более активно развиваться «конкуренция» между обеими составляющими рыночной продовольственной системы Индии (в противоположность их «слиянию»): одна из них — аккумулирующий общенациональные тенденции процесс формирования единого (целостного) рынка продовольствия (хотя, как увидим ниже, в весьма искаженном — «огосударственном» — его варианте; см. раздел 7); другая — захлестывающая этот исторически естественный процесс стихия волн развития обособленных, фрагментарных, внутридеревенских и иных подобных им дробных рынков продовольствия (хотя, бывает, и распространяющихся на территорию какого-нибудь штата в целом). Как показывает исторический опыт Индии второй половины XX – начала XXI вв., подкрепляемый данными национальной статистики, сегментарный тип развития рынка продовольствия (в частности, охватывающий товарные группы продукции массового потребления) все более решительно подминает под себя общенациональные тенденции его роста⁶⁵. Именно отсюда исходит ныне нарас-

⁶⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: «Наука». 1991. С. 343–344.

⁶⁵ Немного истории. Вот, например, как складывался зерновой рынок на его еще сегментарной стадии в рисовой житнице колониальной Индии — Бенгалии — в 30-х годах XX века. Правительство провинции, касаясь ситуации в торговле рисом, отмечало в одном из своих отчетов: «Обмены товарными ресурсами *падди* (рис в шелухе) происходят главным обра-

тающая угроза продовольственной безопасности Индии, вынуждающая государство, при полном застое роста урожайности основных зерновых культур в XXI в. (2000–2007 гг.)⁶⁶, прибегать ко все более масштабным закупкам продовольственной продукции, безмерно увеличивая при этом фонд сельскохозяйственных и продовольственных субсидий и др., чтобы предотвратить обрушение той части рынка, которая выполняет общенациональные функции (подробнее см. раздел 7).

Похожая ситуация, только, по-видимому, в еще более драматическом варианте, складывалась в Китае к концу 70-х годов, накануне реформ аграрной структуры, инициированных Дэн Сяопином. По авторитетному свидетельству китайских ученых Ян Цзяньбай и Ли Сюэцзэн⁶⁷, товарность сельского хозяйства на протяжении двух десятилетий, предшествовавших началу реформ, была «чрезвычайно низкой», увеличиваясь ежегодно на 0,38% (показатель товарности, исчисленный в параметрах чистой продукции сектора и составлявший 41,5% в 1957 г., достиг уровня 44,9% в 1979 г.). Особенно низкой была товарность зернового хозяйства. Доля закупок зерна в его валовом производстве государством, которое аккумулировало практически всю массу товарного зерна, производившегося в общественном хозяйстве (на личные хозяйства крестьян приходилось лишь 4,9% валовых сборов зерновой продукции), в течение «многих лет» упорно держалась «на уровне 20%» (например, в 1979 г. эта доля составляла 20,8%, а в 1957 г. — 20,3%).

Положение осложнялось тем, что часть аккумулированного государством зерна отправлялась обратно, в деревню, на ее продовольственные нужды. (Что происходит в современной Индии.)

Тем самым товарный фонд зерна, предназначенный для потребления в городе (местном!) значительно «усыхал» (в 1979 г. он равнялся 14,7%). В результате «в межрайонный обмен в 1979 г. поступил (внимание! — В.Р.) только 1% общего производства зерна»(!). Авторы подводят впечатляющий итог: «из 29 административных единиц только 11 имеют небольшой избыток зерна, наиболее высоким этот показатель является в Хунани, где на такой избыток приходится всего-навсего 3% общего произ-

зом внутри провинции, так что, вообще говоря, такие обмены указывают лишь на простое перемещение покупательского спроса из одной части Бенгалии в другую. То, что здесь мы имеем дело с типичным фактом, ярко подтверждается тем, что торговля *падди* — торговля междистриктовая в подавляющей своей части, в то время как торговля джудом почти полностью относится к торговле международной» (Report of the Bengal Paddy and Rice Enquiry Committee. Vol. I. // Alipore: Bengal Govt. Press. 1940. С. 12.).

⁶⁶ См.: Economic Survey 2007–2008. Delhi. С. А-19.

⁶⁷ См.: Структура экономики Китая. М.: «Прогресс». 1984. Гл. 3 [Ян Цзяньбай, Ли Сюэцзэн]. С. 134, 135, 136.

водства. В основном все провинции и автономные районы ориентированы на самоснабжение зерном (курсив наш. — В.Р.)»⁶⁸. Как видно, накануне реформ конца 70–90-х годов аграрный Китай оставался на той ступени своего развития, при которой фактически абсолютное господство (районы типа Хунани — не в счет) получала система сегментарных, к тому же — слабо-развитых, ограниченных местных рынков, отторгавшая и жестко противостоявшая процессам складывания общенационального рынка. Прорвать блокаду совокупности факторов, генерировавших и консервировавших сегментарность, оказалось возможным при радикальном переходе к принципиально новой форме социальной организации производства в сельском хозяйстве («семейный подряд») с ее рыночной мотивацией труда, переходе, сопровождавшемся частичным освобождением производителя от воздействия механизмов внеэкономического принуждения, постепенным повышением, помимо прочего, государственных закупочных цен, доселе жестоко угнетавших экономику крестьянского хозяйства. И результаты не замедлили сказаться: уже к середине 80-х годов XX в., при существенном приросте объемов сбора зерновых (на одну треть в 1984 г. и до половины в 1990 г.), закупки (товарность) зерновых культур достигли устойчивого уровня — 34–36% валового производства последних⁶⁹. (В Индии, напомним, показатель товарности достиг в 90-х годах 30% (пшеница) – 40% (рис) валового урожая основных хлебных культур. См. Раздел 3.) По-видимому, именно от этого временного рубежа в хозяйственной эволюции китайской деревни начинается трудный процесс движения *сегментарных рынков* основных продовольственных культур в сторону развития *общенационального рынка*, но пока на основе активизации (как и в Индии) деятельности *государственной* распределительной системы и при весьма низкой исходной экономической базе (как и в Индии) — развития товарного производства. При этом последнее все еще в широких масштабах опирается на все более мельчающее под воздействием пресса ЗДК крестьянское хозяйство, поле функционирования которого обременяется растущим числом лиц, относящихся к категории «аграрного перенаселения»⁷⁰. Таковы «сопроводительные» процессы рыночной трансформации нынешней китайской деревни, дополняемые множасьими с 90-х годов XX века случаями значительного зернового импорта, пополняющего национальную «копилку» товарного зерна (его импорт составлял, например, около 20 млн. т в 1995 г., т.е. 10% мирового импорта зерна в то время, 8 млн. т [пшеницы] в 2004 г.)⁷¹.

⁶⁸ Там же. С.134,135.

⁶⁹ См: Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку. / Институт Дальнего Востока. М. 2005. С. 509, 510, 520.

⁷⁰ См.: там же. С. 49, 419, 420, 427–433.

⁷¹ См.: Продовольственная безопасность КНР и роль государственного регулирования / Институт Дальнего Востока РАН. М. 2002. С. 43 [И.Н. Коркунов]; FAOSTAT: World Bank — Website.

И ПРИШЛО ГОСУДАРСТВО ...

Как явствует из изложенного выше, на подходе к XXI веку и в начале его в Индии все рельефнее очерчиваются грани структурного кризиса, поражающего ее продовольственный комплекс. И это еще одно звено в цепи *нарушений пропорций* экономического роста в агросфере, обусловленное, помимо прочего, процессами похозяйственной маргинализации.

Изложенные факты также свидетельствуют, что стихийно-рыночные отношения все больше оказываются бессильны сыграть роль кровеносной системы в распределении продовольственных (сельскохозяйственных вообще) ресурсов в стране. В таких условиях *именно государство вынуждено в данной области национального хозяйства замещать — притом с годами все активнее — функции частного капитала (кстати, зачастую выступающего в торгово-спекулятивном обличье), компенсируя их недееспособность деятельностью своих институтов распределения (в первую очередь в том, что касается «сферы бедности») и обмена*. Этой, становящейся все более острой, структурной нестыкованностью определяется *вся политика государственного регулирования потоков сельскохозяйственного продукта во второй половине XX – начале XXI веков*.

Чем примечательна эта политика в Индии?

Государственные заготовки (закупки) зерна по темпам своего роста на протяжении последнего полувека постоянно *опережали*, и намного, процессы формирования товарной массы зерна, поступавшей на рынки. Спурт современного роста государственной доли в товарной зерновой «корзине» начался после окончания времени мобилизационных напряжений военных лет и последующих послаблений (см. табл.17). Толчок этому спурту был первоначально дан двумя факторами: нараставшей угрозой нехватки товарного хлеба (в стране началась индустриализация) и, особенно, разразившимся в середине 60-х годов на почве недохода острым продовольственным кризисом, сопровождавшимся в ряде регионов многочисленными случаями смертей от голода.

Таблица 17

**Индия: изменение роли государства в закупках зерна на оптовых
сборных рынках, 1959/60 – 2006/07 гг.***

Период	Закупки зер- на государ- ством, млн.т в год	Удельный вес товарно- го зерна, закупленно- го государ- ством, %	Период	Закупки зерна госу- дарством, млн.т в год	Удельный вес товар- ного зерна, закупленно- го государ- ством, %
1959/60– 1962/63	0,75	6,9	1979/80– 1985/86	15,7	56,0
1963/64– 1967/68	4,1	35,1	1999/2000– 2006/07	36,9	66,4

* Составлено и рассчитано по: Report on Price Policy for Kharif Cereals for the 1968-69 Season. / Agricultural Prices Commission. New Delhi. 1968. С. 42, 43; Report of the Agricultural Prices Commission on Price Policy for Rabi Foodgrains for 1968-69 Season. New Delhi, 1968. С. 12, 17; Agricultural Statistics at a Glance. 1988. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. С. 57; do.do. 2004. С. 133; do.do. 2006. Table 9.1; do.do. 2007-08. Tables 4.6(a), 4.7(b), 9.1. См.: <http://dacnet.nic.in>; Indian Agriculture in Brief. 27th Ed. 2000. С. 230, 231; Reports of the Commission for Agricultural Cost and Prices for the Crops Sown during 2007–2008 Season. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2008. С. 236, 238; Gulati I.S., Krishnan T.N. Public Distribution and Procurement of Foodgrains. // *Economic and Political Weekly*. 24.05.1975. С. 833; Растяников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 575.

Примечание. Зерновые ресурсы, формируемые государством путем закупок зерна на оптовых рынках, состоят в подавляющей части из двух зерновых культур — риса и пшеницы. На серые хлеба приходится по годам XXI века — от 0,07% до 2,8% общего объема закупок (см.: Agricultural Statistics at a Glance. 2006. Table 11.1(b)).

Впоследствии, подпираемое нуждами экономического роста, непрерывно ощущая угрозу нарушения системы обеспечения многих «узловых точек» хозяйства критическими ресурсами развития, государство Индии было вынуждено постоянно стремиться (и с усилением отмеченной нужды — все более энергично) к сосредоточению в своих руках крупных масс продовольст-

вия. Отсюда — столь феноменальный результат усилий государства в проникновении на зерновой рынок страны.

Действительно, в начале XXI века, по прошествии пяти десятилетий, государство овладело *двумя третями наиболее емкого рынка сельскохозяйственной продукции — зернового* (о достижениях государства в установлении контроля над национальным рынком пшеницы см. табл.17); при этом с середины 60-х годов, например, поступления пшеницы в «закрома государства» выросли в *девять раз* (а ее сборы *менее чем в шесть раз*). Тем самым государство решало крупную общенациональную задачу — обеспечивало (в большей или меньшей степени) *устойчивость* (несмотря на препятствующую активность торгово-спекулятивного капитала) *распределения* продовольственных ресурсов массового потребления, хотя и путем непрерывного и все более настойчивого своего вторжения в рыночные правила игры (см. ниже). Парадокс этого успеха состоит, однако, в том, что чем ближе государство «подбирается» к «вершине» рынка (т.е. к овладению всей массой продовольственной продукции, поступающей на него), тем явственнее оно ощущает угрозу продовольственной безопасности — углубление несоответствия между растущей общественной потребностью в продовольственных ресурсах массового спроса и нынешними (отстающими) возможностями их удовлетворения (многолетний кризис в производящей продовольствие экономике, почти застой или даже падение весьма скромного темпа роста урожайности и, более того, сформировавшийся в XXI веке отрицательный темп этого роста в критических «очагах» производства таких ресурсов; см. ниже); и все это — при неуклонном сокращении доли еще «неогосударственной» зерновой и иной продовольственной продукции, поступающей на институционализированный рынок (сеть оптовых сборных рынков). (Данные о динамике еще не освоенной государством части хлебного рынка см. в табл.17.)

Именно предвидение исторически сравнительно быстрого исчерпания, при сложившихся ныне технологических и экономических условиях производства, таких доступных для «огосударствления» (методом обыкновенных закупок) рыночных продо-

вольственных ресурсов понуждает государство порою к чрезмерной, «хватаящей через край», закупочной активности⁷².

Органическим звеном государственного регулирования потоков товарного продовольствия является политика *закупочных цен*, которая уже многие годы выполняет функцию стержневой направляющей силы такого регулирования. За последние полвека эта политика претерпела существенные изменения. Обозначим некоторые, наиболее важные из них.

В 60-х годах XX века государство стремилось проводить политику низких (зерновых) цен. (Исследователи, в частности, отмечали, что «твердые» закупочные цены, которые в иные годы получали в конечном итоге производители за предоставляемый ими государству продукт, составляли лишь 50% от цен, складывавшихся на свободных, стихийно функционировавших рынках⁷³.)

Была создана даже философия, освящавшая принуждение производителя к реализации продукта своего труда по ценам, ниже рыночных. Ее постулаты, созвучные ушедшим в историю российским реалиям, заслуживают того, чтобы быть услышанными полностью. «Предложение увеличить объем заготовок зерна с 4 млн. т до 8 млн. т и (даже) больше — см. табл. 17 — вызвало бы, без сомнения, сопротивление со стороны определенных групп людей. Но если страна намеревается добиться состояния самодостаточности (в области продовольственного обеспечения), такого рода сопротивление необходимо преодолеть. Общественная обязанность земледельца состоит в том, чтобы уступить(!) часть своей продукции государству

⁷² Так, в период 2001–2003 гг. (включавший год очень крупного неурожая в Индии — 2002/03) закупалось государством зерна в полтора-два раза больше необходимых внутренних нужд; «излишки» заготовленного хлеба из государственных закромов в 2002/03 – 2004/05 гг. в большей части были отправлены на экспорт. (Отметим также, что в 2002 г. государственные резервы зерна, предназначенные для целей внутринационального распределения, достигли самой высокой в истории последнего полувека величины — 64,7 млн. т, что составляло около трети ежегодных сборов злаковых культур.) Зато в 2006/07, когда государство заготовило 35,8 млн. т зерна, «зерновой корзины» для нужд государственного распределения уже не хватило, пришлось импортировать 5,5 млн. т зерна (пшеницы) (см.: *Economic Survey 2007–2008*. С. 177, 178).

⁷³ *Gulati I.S., Krishnan T.N.* Public Distribution and Procurement of Foodgrains. A Proposal. // *Economic and Political Weekly*. 1975. May 24. С. 829–842.

ради защиты им национальных интересов. Подобно тому, как при обложении прямыми налогами таких объектов, как доход или собственность, на всю страну, на всех без исключения граждан, возлагаются единообразные обязательства, предписанные налоговым кодексом, — подобно этому должна быть разработана и система, в соответствии с которой часть продукции, произведенной земледельцем, предоставляется в распоряжение государства ради осуществления им своих целей. Единственное различие здесь состоит разве только в том, что, в то время как прямое налогообложение не предполагает никаких *quid pro quo* (зд. замещение одного другим. — В.Р.), сделка, опосредствующая заготовки, все-таки означает обмен — куплю и продажу, а производитель получает за свой продукт цену, даже хотя данная цена может быть ниже господствующей на свободном рынке. Повод для введения такого налога становится тем более весомым, если учесть исключительно легкое налогообложение, существующее в сельском хозяйстве страны»⁷⁴.

Однако, понуждаемое угрозами продовольственной безопасности (возникшими, в частности, вследствие трудностей мобилизации товарного хлеба при проведении политики принудительно низких цен), государство вынуждено было постепенно отказываться от внеэкономического давления и начать (в 70-х годах XX в.) ориентироваться на рыночные цены в своих заготовительных операциях. Результат не замедлил сказаться: мобилизация товарного зерна, поступавшего на оптовые сборные рынки, «пошла в гору».

Двумя «достижениями» отмечена закупочная политика индийского государства в XXI веке.

Первое. В первой половине первого десятилетия XXI века внутренние закупочные цены на зерно (пшеницу) уже *превысили* (на 10–30%) мировые (в начале 90-х годов они сравнялись с последними). И второе. Во второй половине первого десятилетия «закупочная цена, предлагаемая фермерам, особенно в штатах, отличающихся эффективным производством, *обычно значитель-*

⁷⁴ Report on Price Policy for Kharif Cereals (Procurement Prices) for 1967-68 Season. / Agricultural Prices Commission [Ashok Mitra, Dharm Narain, S.C. Chaudhri]. Delhi. 1969. С. 5. О ранних этапах политики государственного регулирования в области продовольственного обеспечения страны см. обстоятельное исследование: *Миронова Е.И.* Рынок продовольственного зерна в современной Индии. М.: «Наука». 1972. Гл. II, III.

но выше издержек производства (курсив наш. — В.Р.)»⁷⁵. (Напомним, что на заре заготовительной политики, в середине 60-х годов XX века, закупочная цена, устанавливавшаяся с использованием шкалы средних издержек, не могла превышать уровень издержек 85-го хозяйства из сотни хозяйств — продавцов зерна.)

Очевидно, что в складывающейся, поистине драматической, ситуации в обеспечении страны ресурсами хлеба, главного продукта продовольственного потребления у подавляющей части более чем миллиардного населения Индии, когда темп «непреклонного» прироста последнего (около 2% ежегодно) более чем в 1,5 раза превышает темп прироста производства зерна (1,18% в год за период 1989/90–2006/07 гг.)⁷⁶, установление государством по существу безграничных (точнее — не сообразующихся с самими принципами ценового регулирования рынка) закупочных цен оказывается — парадоксально! — пока оптимальным выбором дрейфа от все более острой угрозы продовольственной безопасности.

Выше мы уже упоминали о прогрессирующем сокращении экономического пространства, где создаются товарные ресурсы продовольствия, предназначенные для целей общенационального распределения, о постепенном выпадении крупнейших районов страны из рядов поставщиков таких ресурсов, о концентрации производства последних на все более узких территориальных «пятачках» аграрного сектора Индии, — производства, пока пугающего общенациональный рынок от инволюционных процессов в обеспечении его продукцией массового спроса (зерном, прежде всего). То же самое происходит и с *территориальными источниками продовольственных ресурсов, мобилизуемых государством посредством закупок на рынке*.

Яркой иллюстрацией масштабности и интенсивности процесса *угасания* возможностей мобилизации государством товарных продовольственных ресурсов массового спроса являются экономические характеристики распределения в последней трети XX – начале XXI веков товарных масс пшеницы в самом крупном

⁷⁵ Reports of the Commission for Agricultural Costs and Prices. 2008. С.430; Economic Survey 2007–2008. С. 162.

⁷⁶ Economic Survey 2007–2008. С. 161.

штате Индии — Уттар Прадеше (166,2 млн. человек населения в 2001 г.), самом крупном потребителе и производителе этой культуры в стране (более трети валовых сборов).

Таблица 18

Индия, штат Уттар Прадеш: эффективность политики мобилизации товарного зерна, по различным параметрам государственных закупок пшеницы, 1970/71–2006/07 гг.*

Показатель	1970/71–1972/73	1995/96–1997/98	2004/05–2006/07
Закупки товарной пшеницы, удельный вес, %			
— в объеме общенациональных закупок пшеницы	15,0	9,9	5,4
— в объеме поступлений пшеницы на рынки штата	75,9	24,9	18,8
— в валовом сборе пшеницы в штате	12,3	4,3	3,3
Объем закупок, млн. т	1,2	1,0	0,8

* Составлено и подсчитано по: см. источники к таблице 13.

Приведенные в таблице 18 данные убедительно свидетельствуют, что штат, выступив в роли одного из важных поставщиков товарного зерна в «закрома государства» в начальный период (начало 70-х годов XX века), вошел в XXI век с весьма малым «багажом» мобилизуемых государством продовольственных ресурсов, утратив свою функцию «опорной конструкции» в поддержании государственной системы продовольственного обеспечения; даже несмотря на то, что производство пшеницы в штате за рассматриваемый отрезок исторического времени выросло более чем в три (3,1) раза, физический объем закупок зерна государством сократился на целую треть (см.

табл.18; по другим позициям, приведенным в таблице, сокращение составило 3–4 раза).

Уттар Прадеш, конечно, совсем не единственный штат, весьма слабо откликающийся на мобилизационные усилия государства. Министерство финансов Индии подметило: «Заготовки пшеницы в Бихаре, Мадхья Прадеш, Раджастхане и Уттар Прадеше (словом, всюду, где возделывают в Индии эту культуру. О Пенджабе — ниже. — В.Р.) были значительно ниже в сопоставлении с объемами производства этой культуры». «Значительно ниже» были и «пропорции заготовок риса по отношению к его сборам» во многих штатах его возделывания⁷⁷.

На другой стороне спектра поставщиков товарного продовольствия государству высится Пенджабский регион (располагающий, напомним, 7,5% посевной площади Индии), на который в 2005/06–2007/08 годы приходилось 93,4% (!) всех закупок государством пшеницы и 40,4% — риса (2004/05–2006/07 гг.); а всего регион обеспечивал *около трех пятых* (57% в указанные годы) общего объема заготавливаемого для «общественного распределения» зерна⁷⁸. При этом, очевидно, Пенджабский регион установил почти абсолютную монополию на заполнение «закромов государства» второй по значимости культурой продовольственного потребления в Индии — пшеницей.

Из сказанного об условиях государственной мобилизации сельскохозяйственного продукта вытекает вывод: в своих отчаянных попытках создать *единый общенациональный рынок сельскохозяйственной (в частности, продовольственной) продукции* индийское государство встречает упорное сопротивление сил, ориентированных на поддержку и укрепление *рынков сегментарных* и питающихся из самых разных источников бытия ин-

⁷⁷ Economic Survey 2007–2008. С. 178. См.: <http://indiabudget.nic.in/>. Частично упадку мобилизации товарного хлеба государством до финансового кризиса, разразившегося осенью 2008 года, «помогла» конкуренция торговцев зерном, скупавших последний до прибытия его на заготовительные пункты Продовольственной корпорации Индии. Повышение закупочных цен в этот период отнюдь не всегда успевало за ростом (особенно в 2007/08 году) рыночных цен на зерно (см.: там же. С. 117). Все это усилило общую тенденцию к понижению «тонуса мобилизации» хлеба государством.

⁷⁸ Подсчитано по: там же.

дийского общества (среди них — и демографический пресс и его проявление в сфере аграрной экономики — похозяйственная маргинализация, и застойная производительная сила труда в сельском хозяйстве, и агрессия стихии частного — спекулятивного — капитала и его агентов и др.). Но в тех областях аграрного сектора Индии, где складывание такого рынка происходит, оно происходит, как правило, благодаря *активным действиям государства как института общенационального ранга*. (Реализация продовольственной продукции массового потребления относится в Индии именно к таким областям.) Самостоятельно, при опоре на стихийно-рыночные механизмы, хозяйство агросферы сделать это не в состоянии. Иначе говоря, *единый рынок сельскохозяйственной продукции в стране*⁷⁹ может набирать силу в сложившихся условиях только как *рынок огосударствленный*, т.е. рынок, в системе которого доминирующую регулирующую роль играет именно государство, вынужденно утвердившее мощный протекционистский зонт, благами которого пользуются прежде всего экономические агенты рыночной (продовольственной) монополии⁸⁰.

⁷⁹ Отметим, что «создание единого рынка сельскохозяйственной продукции в стране» постулируется одной из приоритетных задач политики индийского правительства в аграрном секторе ее хозяйства (см.: Reports of the Commission for Agricultural Costs and Prices. 2008. С.123).

⁸⁰ Влияние пенджабской монополии простирается далеко на сферу социально-экономической жизни индийского общества. Так, отнюдь не второстепенную роль во взвинчивании государственных закупочных цен на зерно (их функцию выполняет «минимальная поддерживающая цена», фиксирующая «потолочную» цену, по которой власть обязывается покупать на рынке объявленный для наполнения фонда «общественного распределения» продукт) играют рождающиеся на основе такой монополии широкие возможности шантажа государства кучкой лихоимцев — крупных держателей товарного хлеба. В результате, как отмечал Президент Ассоциации мукомольных предприятий штата Тамил Наду еще в конце 90-х годов прошлого века, «внутренняя цена на пшеницу в Индии — ныне самая высокая в мире» (см. *The Economic Times*. 25.10.1999). О сломе монополии кучки монополистов «Севера» давно грезят многие политические группы, предлагая, в частности, проекты, которые позволили бы «разорвать удавку, которую затянуло на поставках продовольствия крестьянство Пенджаба и Харианы» (*The Times of India*. 12.04.1997). Ситуация с тех пор, как мы видели, стала еще более напряженной.

ЧЕТЫРЕ УГЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. ФЕНОМЕН ОТСТАВАНИЯ

Как же соотносится экономический рост в сельском хозяйстве с общенациональным экономическим процессом? Какова его эффективность (неэффективность) в сопоставлении с последним?

Мы выделяем для краткого анализа четыре параметра сельскохозяйственного роста, относящиеся, по мнению автора, к типу фундаментальных, характеризующих глубинные его основы. Итак:

I. Насколько эффективно выполняет свою главную функцию сельскохозяйственный сектор национальной экономики — обеспечение страны основной продовольственной продукцией? По этому вопросу мы располагаем статистическими данными за более чем сто лет (с конца XIX века до начала XXI века). Разделенные на два временных (и вместе с тем — социальных) периода (разграничительная линия проходит по середине XX века), они демонстрируют следующие тенденции в зерновом комплексе Индии (см. табл.19; рис. 4).

Хотя приведенные данные не вполне сопоставимы по выделенным периодам (см. примечание к табл.19), они тем не менее ярко свидетельствуют о характере динамики продовольственного обеспечения Индии в выбранной ретроспекции.

Аграрный кризис первой половины XX века вызвал, кроме других бедствий (усилившееся отставание производства продовольственной продукции в сельском хозяйстве даже от очень низких приростов — менее 0,9% в среднем за год в 1901–1951 гг.⁸¹ — народонаселения, сокращение приростов урожайности продовольственных культур и др.), безудержное сокращение, из десятилетия к десятилетию, подекадного стандарта подушевого наличия пищевого зерна, потребляемого индийцами (см. табл.19). За период 1893/94 – 1945/46 гг. этот показатель *уменьшился почти на треть (до 68%) от такового, характерного для конца XIX – начала XX вв.* (Свою пагубную роль сыграл здесь и

⁸¹ См.: *Петров В.В.* Население Индии. Демографический очерк. М.: «Наука». 1965. С. 106, 107.

фактор экспансии в этот период производства технических культур, распространявшегося именно на лучшие земли⁸².)

Таблица 19

**Индия: наличие пищевого зерна на душу,
конец XIX – начало XXI века*, кг**

Период (годы)	Количество	Период (годы)	Количество
1893/94–1895/96	233,0	1951–1955	152,9
1896/97–1905/06	222,0	1956–1965	164,8
1906/07–1915/16	217,1	1966–1975	160,1
1916/17–1925/26	213,5	1976–1985	163,9
1926/27–1935/36	183,0	1986–1995	174,2
1936/37–1945/46	158,5	1996–2005	167,5
		2006–2007	161,4

* Подсчитано по: Blyn, George. The Agricultural Crops in India 1893-94 to 1945/46. A Statistical Study of Output and Trends (unpublished ed. University of Pensilvania, 1951) // *Thorner, Daniel and Alice. Land and Labour in India. Bombay: Asia Publishing House. 1962. С. 104–106 (колониальный период); Agricultural Statistics at a Glance. 2006. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2006. Table 10.2; do.do. 2008 (www.nic.in/agricoop) (эпоха независимости).*

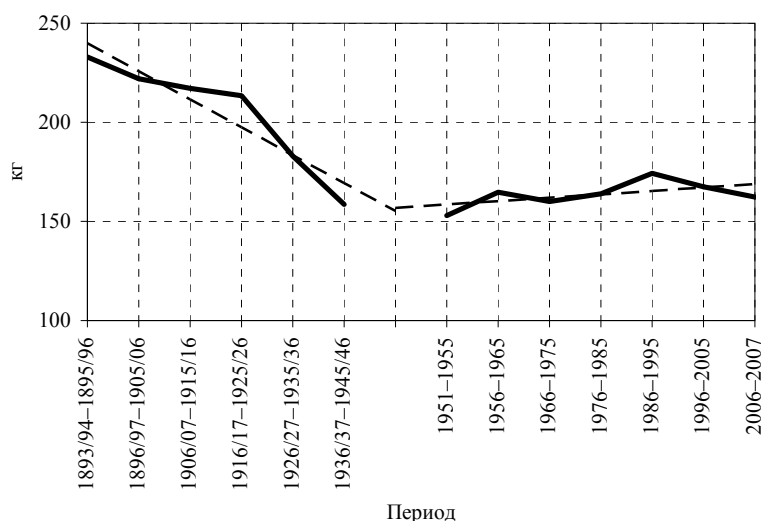
Примечание: Статистические ряды, составленные для рассматриваемых периодов, сопоставимы не в полном объеме. Ряд за второй период представлен показателями, в которых значения наличия пищевого зерна включают величину валового производства зерна (в расчете на душу) минус потери и семенная «корзина» (в индийской статистике на эти статьи принято отводить 12,5%) плюс сальдо по внешнеторговому обороту зерновых (минус экспорт плюс импорт). Первый же период представлен показателями валового производства зерна (которые были составлены Дж. Блином) за вычетом объема потерь и семенной «корзины» (т.е. 12,5% общей величины зерновых сборов), но не включает сальдо (в подушевом исчислении) по внешнеторговому обороту зерновых. Между тем в отдельные годы этого периода значение данного показателя достигало заметной величины. Например, в 1909–1914 гг. экспорт риса и пшеницы из Индии составлял (в отдельные годы) около 8% объема их валового сбора (в этих случаях возможный объем подушевого наличия пищевого зерна мог составить пример-

⁸² См.: Blyn G. The Agricultural Crops in India. 1893/94 to 1945/46. A Statistical Study of Output and Trends. // *Thorner, Daniel and Alice. Land and Labour in India. Bombay: Asia Publishing House. 1962. С. 104–106.*

но 200 кг, против 217 кг, показателя, указанного в табл. 19), в 1914–1917 годах — около 5% (в этих случаях на душу могло приходиться до 203 кг, против 217–213 кг), но в 1921–1924 годах — лишь 2–3% (данные о внешней торговле зерном см.: Дингельштедт Ф. Аграрный вопрос в Индии / Международный аграрный институт. М. – Л.: «Прибой». 1928. С. 21, 22).

Рис. 4

**Индия: наличие пищевого зерна на душу населения. Тренд.
Конец XIX – начало XXI века**

Во второй же половине XX – начале XXI века аграрная экономика Индии фактически едва могла поддерживать хлипкую стабильность в обеспечении страны основными продовольственными ресурсами (см. рис. 4), причем – на низком (особенно до середины 80-х годов) уровне подушевого стандарта потребления⁸³.

И это — несмотря на то, что с середины 60-х годов XX века до конца 80-х страна пережила «зеленую» революцию, совершившую технологический переворот в зерновом производстве

⁸³ Восток: Продовольствие и развитие. М.: «Наука». 1986. С. 172 (Е.И. Миронова), 236 (В.Г. Растянников).

и заложившую, по меньшей мере, в ряде районов поливного земледелия, по существу *новый тип* производящего хозяйства, *экономически интегрированного* в национальное хозяйство. С «высоты» XXI века отчетливо видно: без такой революции (или с опозданием ее) жесточайший кризис, вызванный демографической «бомбой», его неизбежный трагический исход случился бы в Индии много раньше. Подчеркнем вместе с тем: с середины 90-х годов XX века все сильнее дает о себе знать фактор прямого разрушения (деградации) базисных элементов природных производительных сил⁸⁴. В продовольственном комплексе Индии этот негативный процесс вылился в развитие тенденции к *понижению уровня подушевого продовольственного обеспечения* в сравнении с самым значительным достижением зерновой экономики в эпоху независимости (174 кг полного «пакета» зерновых на душу в год в 1986–1995 годах. См. табл. 19).

Во второй половине XX века и начале XXI аграрное производство Индии уже *никогда не достигало* показателей подушевого обеспечения населения страны основными потребляемыми продуктами питания (ср., в частности, показатели в табл. 19), характерного для эпохи конца XIX – начала XX века; во второй половине XX – начале XXI века среднестатистический «потолок» такового держался (и держится) на уровне лишь 70% среднего показателя той, колониальной, эпохи. Сказывается в данном случае не только чрезмерное давление на природные ресурсы, их деградация, или, например, «утомление» применяемых технологий, но и *усиливающаяся мощь демографического «молота»*.

Одновременно прогрессирует и обеднение продовольственной «корзины», удовлетворяющей массовую потребность;

⁸⁴ Плановая комиссия Индии, вплоть до ее Председателя (премьер-министр страны), ныне уже широко используют понятия применительно к сельскому хозяйству: «усталость роста» (в сельском хозяйстве); «земля устала» (ибо уже не растет урожайность основных продовольственных культур); «умирающие почвы»; «деградация природных ресурсов»; «утомление технологий»; 85% «фермеров» используют «свои» семена (тогда как семена гибридных культур нуждаются в регулярном обновлении); 80% площадей под пшеницей засеваются «своими» семенами и др. (см.: The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. С. 23 и др.; Narayanamoorthy A. Deceleration in Agricultural Growth. // *Economic and Political Weekly*. 2007, June 23. С. 2376 и др.; Seminar. Delhi. № 595. 2009. March. С. 12–18.

«вымывается» (или – точнее – все больше и масштабнее отстает от общественной потребности) производство продуктов, составляющих одну из основ каждодневного питания индийцев. В XXI веке страна производит лишь 55% необходимого для национального потребления растительного масла. В конце первого десятилетия XXI века Индия за счет национального производства могла обеспечивать собственному населению *менее половины* объема столь важной и обязательной продовольственной составляющей, как продукция бобовых культур, по сравнению с тем объемом, который страна поддерживала полвека тому назад (72 г на душу в день в 1957 г., против 33 г в 2007 г.). При этом площадь под бобовыми культурами на протяжении двух десятилетий (1986–2005 гг.) под неумолчные сетования сокращалась на 0,37% в год, а в последнее десятилетие (1996–2005 гг.) падала и урожайность бобовых (на 0,07% в год)⁸⁵.

Как явствует из рассмотренных данных, *аграрный сектор Индии все больше не справляется с задачей, выполнение которой является его важнейшей функцией в обществе*. И это его бессилие, рассматриваемое в динамике, постепенно нарастает. Поясним, однако: в динамическом «соревновании» составляющих национального продовольственного комплекса рост общественной потребности в продовольственных ресурсах (именно — основных продуктах питания) уже существенно опережает (и с течением исторического времени будет все больше опережать) увеличение потенциала куда более инерционного национального производства, таковые ресурсы создающего. Поэтому-то прогресс продовольственного производства, оцениваемый при таких (разнотемповых) условиях эволюции в ракурсе динамического сопоставления (с движением общественной потребности), в реальной (и уже ушедшей вперед по ступеням исторической лестницы) жизни неизбежно будет выглядеть *относительным регрессом*.

II. На протяжении двух с половиной десятилетий (считая от 1980/81 г.) сельское хозяйство Индии демонстрировало *нисходящий* темп экономического роста/прироста сельскохозяйственной части ВВП, в последнее десятилетие ее ежегодный прирост упал до уровня 2,1–1,9% (см. табл. 20, часть I), т.е. показателя среднего прироста населения в год.

⁸⁵ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. C. vii, 16, 17. Economic Survey 2007–2008. C. 155, 157.

Таблица 20

**Индия: динамика отставания сельского хозяйства,
вторая половина XX – начало XXI века ***

I. Отставание по темпам экономического роста, 1980–2007 годы

Пятилетние планы развития страны	Среднегодовой прирост продукта, %	
	Сельскохозяйственный продукт ¹	Валовой внутренний продукт
VI (1980/81–1984/85)	5,7	5,5
VII (1985/86–1989/90)	3,2	5,8
VIII (1991/92–1995/96)	4,7	6,8
IX (1996/97–2001/02)	2,1	5,5
X (2002/03–2006/07)	1,9 (4 года)	7,5

**II. Отставание по размерам производства ВВП на работника,
1950/51–2006/07 годы**

Показатель / год	1950-51	1960-61	1970-71	1980-81	1990-91	1996-97	2000-01	2003-04	2006-07
(1) Занятые в сельском хозяйстве ¹ , %	72,3	69,5	69,7	65,4 ²	66,9	64,0	59,0	58,0	52,1 ³
(2) Сельскохозяйственный продукт ¹ , доля в ВВП, %	51,2	48,5	45,8	39,6	32,9	29,4	24,6	20,9	18,5
Отношение (1:2)	1,41	1,43	1,52	1,65	2,03	2,18	2,40	2,78	2,82

* Составлено и рассчитано по: Часть I: The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry, Agricultural Input, Demand and Supply Projections and Agricultural Statistics for the Eleventh Five Year Plan (2007–12) / Govt. of India. Planning Commissions. New Delhi. 2006. С. 13; Часть II: Indian Agriculture in Brief. 4th ed. New Delhi. 1958. С.14; do.do. 21st ed. 1987. С. 3, 5, 7; Economic Survey 1996-97. Delhi. 1998. С.155; Census of India 1991. State Profile 1991. India. New Delhi. 1998. С.136; The State of Food and Agriculture / FAO. Rome. 2006; FAOSTAT: World Bank – Website. 2004, 2006; Economic Survey 2007–2008 / Govt. of India. Ministry of Finance (<http://indiabudget.nic.in>). С.164; Agricultural Statistics at

a Glance. N.D. (<http://dacnet.nic.in>) 2004; do.do. 2006; do.do. 2008. Table 3.6(C); The XI th FYP (2007–12). Report of the Steering Committee on Labour and Employment Constituted for the Eleventh Five Year Plan (2007–12). / Govt. of India. Planning Commissions. New Delhi. 2008. С. 13.

¹ Показатель включает также данные о лесоводстве и рыболовстве (примерно 1,5–2% по двум статьям в начале периода, около 9% — в конце его).

² 1983 г.

³ 2004–05 г.

По оценкам других экспертов Плановой комиссии, «ежегодный средний прирост сектора снизился с 3,2% в 80-е годы до всего лишь 1,5% в последующие годы»⁸⁶! В то время как экономика в целом прогрессировала (особенно в результате экономической реформы 90-х годов) в гораздо более высоком темпе — 5,5–7,5% в год (см. табл.20). (Напомним, что в Индии прирост «средств существования» составлял ежегодно в 1989/90–2006/07 гг. лишь три пятых темпа ежегодного прироста населения (см. С. 90). В Англии же полутора столетиями ранее, в 1810–1850 гг., этот показатель был даже меньше двух пятых (38%) (см. С. 10–11). Но Англия, превращавшаяся во всеобщую «мастерскую мира», могла позволить себе закладывать образующуюся брешь в объемах необходимых «средств существования» обильным импортом зерна. В Индии же, где экономическая политика исторически должна была следовать принципу обеспечения зерновой самодостаточности, положение складывалось гораздо напряженнее.)

«В результате, отмечает Плановая комиссия, экономический разрыв (пропасть) между сельским хозяйством и несельскохозяйственным сектором постепенно расширялся»; этот вывод, сделанный при другом измерении процесса, звучит так: «Все это расширяло разрыв между экономиками деревни и города»⁸⁷; еще одна группа экспертов комиссии выделяет факт «быстрого ухудшения соотношения между подушевыми доходами земледельцев, с одной стороны, и неземледельцев, с другой», а между тем «большая часть рабочей силы (52% в 2004 году) все еще сосредоточена в сельскохозяйственном секторе»⁸⁸.

⁸⁶ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. 2006. С. 4, 12.

⁸⁷ Там же. С. ii, 4.

⁸⁸ The XI th FYP (2007–12). Development Policy. Ch. I. С. 97. Тот же самый процесс (рост разрыва между среднедушевыми доходами в городе, с одной стороны, и в деревне — с другой) можно наблюдать и в Китае, где в 2007 году показатель среднего дохода на душу в городе был в 3,33 раза выше такового в сельской местности против соответственно 2,57 раза в 1978 году (China Statistical Yearbook 2008. / National Bureau of Statistics of China // www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2008/).

Иначе говоря, с ускорением темпа экономического роста, свершающегося с конца XX века (см. табл.16) исключительно за счет роста несельскохозяйственного сектора, народное хозяйство Индии получает все новые импульсы к укреплению *дуалистического типа национальной экономики*⁸⁹. Экономический процесс в Индии, таким образом, дает основание сформулировать правило:

Чем интенсивнее экономический рост несельскохозяйственного сектора и чем сильнее отставание аграрного сектора, тем активнее растет и укрепляется уже сложившийся дуализм в экономике (подчеркнем — дуализм нового, «модернизированного» типа, при котором, помимо прочего, «вздымающаяся громада демографического пресса усиливает бедственное состояние деревни (rural distress)»⁹⁰).

III. Что же лежит в основе «нового экономического дуализма»? В этом отношении весьма интересны данные, приведенные в табл. 20, часть II.

Как следует из этих данных, сельскохозяйственный продукт вытеснялся (относительно) из состава ВВП гораздо активнее, чем производившие его работники — из состава общенациональной рабочей силы. В самом деле, за пять с половиной десятилетий доля сельскохозяйственного продукта в ВВП сократилась в 2,8 раза, а доля работников, его создававших, — лишь в 1,4 раза. Что это означало в практической жизни? Следующее: если в исходный период (1950/51 г.) в сельском хозяйстве для производства единицы ВВП требовался труд 1,4 работника, то в заключительный период (2004/05 г.) на выработку единицы ВВП необходимо было затратить в сельском хозяйстве *вдвое больше труда* — труд 2,8 человек; иначе говоря, динамическое отставание сельского хозяйства по фактору среднесекторской производительности труда за прошедшие пять с половиной десятилетий от несельскохозяйственного сектора составило *два раза*, при этом, как мы помним (см. раздел 3), исходный уровень производительности труда был *чрезвычайно малым*.

⁸⁹ Теория вопроса о дуализме индийской экономики разработана А.П. Колонтаевым. См.: Экономика Индии. Общая характеристика. М.: «Наука». 1980. Гл.1.

⁹⁰ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. С. 4.

Отставание сельскохозяйственного сектора фиксируется и динамикой *инвестиционного процесса*. На сельское хозяйство (вместе со смежными отраслями — лесоводством и рыболовством), где сосредоточено, как мы видели, 52% общенациональной рабочей силы (2004/05 г.), приходилось в период X пятилетнего плана (2002/03–2006/07 годы) в год инвестиций, эквивалентных 2,3% ВВП (рыночные цены 1999–2000 гг.), в то время как вся экономика страны получала в год инвестиций, составлявших 27,5% ВВП⁹¹. Отметим, однако, что в 90-е годы (1993/94–1999/2000) в сельское хозяйство (вместе со смежными отраслями) направлялось еще меньше инвестиций (в относительном измерении) — эквивалентных всего 1,9% ВВП, причем при большем удельном весе среднего числа работников, занятых в указанные годы в этих отраслях — 58,8%⁹². Отставание сельского хозяйства было, таким образом, *экономически обусловлено*: оно объяснялось, по существу, различием эпох, во временных границах которых проходил экономический рост в городе, с одной стороны, деревне — с другой. На фоне индустриальной модернизации других отраслей народного хозяйства экономический рост в сельском хозяйстве по-прежнему опирался (и опирается) на использование огромной массы *живого труда*. И в этом отношении земледельческая практика нынешнего времени в Индии, обусловленная природой «землесберегающих» технологий, исторически «смыкается» с той, которая бытовала в эпоху, когда творили классики политэкономии.

Б. И. Славный со ссылкой на А. Смита, Т. Мальтуса, Д. Рикардо (а также на современного итальянского политэконома А. С.Тарниэлью), отмечив, что в то время «проблема соотношения живого и овеществленного труда еще не ощущалась», делает важное заключение: «Центральной проблемой экономической науки оставалась *мобилизация живого труда* при тех фондах жизненных средств, которые оказывались в распоряжении общества»⁹³ (курсив наш. — В.Р.). Что мы и наблюдаем в агросфере сегодняшней Индии.

⁹¹ Agricultural Statistics at a Glance 2008. Table 3.6(c) // www.dacnet.nic.in; The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. С. 4.

⁹² Agricultural Statistics at a Glance 2001. С. 14, 16; The XI th FYP (2007–12). Steering Committee on Labour and Employment. 2008. С. 13.

⁹³ Славный Б.И. Немарксистская политэкономия о проблемах отсталости и зависимости в развивающемся мире. М.: «Наука». 1982. С. 31.

В контексте отставания сельского хозяйства объяснение получает и перманентно *низкая товарность* продовольственных отраслей сельского хозяйства (ибо нужно прокормить работников и членов их семей, создающих сельскохозяйственный продукт вообще и товарный в частности) (то же самое мы наблюдаем и в Китае; см. выше); и относительная *дороговизна продукта* сектора, несмотря на низкую оплату труда; объясняется и рост «экологических издержек», прямо связанный с усилением демографического давления на природные ресурсы и др.

Китайские статистики для оценки роли различных секторов национального хозяйства в экономическом процессе предложили учитывать вклад каждого из них в ежегодный прирост валового внутреннего продукта. Согласно этой методике, если в КНР в 1991 г. вклад «первичного» сектора (сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство) в прирост ВВП оценивался в 7,1%, то в 2001 г. доля этого вклада снизилась до 5,1%, а в 2007 г. упала до величины 3,6%, при удельном весе учтенных лиц, имеющих занятия в «первичном» секторе, 44,1% (2002 г.)⁹⁴. Как видно, феномен отставания «первичного» сектора, где главенствующее место занимает хозяйство агросферы, весьма актуален и для сегодняшнего энергично «рвущегося вперед» Китая.

Здесь мы можем обозначить следующее правило: в условиях безостановочной маргинализации хозяйственной системы в агросфере и «непреклонного» действия «молота» демографического давления *чрезвычайно низкая производительная сила труда в сельском хозяйстве (к тому же все более отстающая от таковой у уходящих в «отрыв» несельскохозяйственных секторов народного хозяйства) есть фундаментальный фактор воспроизводства бедности как особого состояния значительной части национальной рабочей силы (сосредоточенной главным образом в аграрном секторе), фактор, «разрывающий» национальную экономику (по типу механизма воспроизводства) надвое, фактор, если его рассматривать в упомянутой понятийной парадигме Д. Торнера (см. раздел 1), — как еще один лик «встроенного депрессора» (*built-in-depressor*) экономического роста.*

И не будем забывать, что все эти процессы отставания протекают в обстановке, когда аграрный сектор страны подвергается непрерывному, *усиливающемуся давлению населения на природные*

⁹⁴ China Statistical Yearbook. 2008. Table 2–12; Table 4–5.

ресурсы (о чем уже неоднократно упоминалось выше), в особенности, используемые в сельскохозяйственном производстве.

Здесь нам предстоит вновь вернуться к «закону народонаселения» Т. Мальтуса, с тем чтобы попытаться ответить на вопрос: как соотносятся постулаты мальтусовской теории с *практикой сельскохозяйственного роста* сегодня и чем различаются формы такого рода давления — в контексте переживаемых обществом исторических эпох технологического развития?

IV. О мощи и размахе действия в современную эпоху демографического «молота» могут рассказать, например, материалы по самому благополучному (в экономическом отношении) региону Индии — штату Пенджаб.

Мы воспользовались с этой целью соответствующими статистическими данными, которые дают наглядное представление о динамике изменений плотности населения (в расчете на единицу площади обрабатываемой земли) в историческом Пенджабе (т.е. на территории, включающей все относящиеся к данному региону нынешние административные образования и Индии, и Пакистана) по периодам, охватывающим в совокупности сто двадцать лет — с конца XIX до начала XXI века (см. табл. 21)/

Таблица 21

Индия и Пакистан, исторический Пенджаб: динамика плотности населения, конец XIX – начало XXI века *,
число жителей на гектар пашни

Части Пенджабского региона	1881	1931–1936	1951–1958/59	1970/71	2000/01
Индийская	3,8	3,2	2,2	3,1	5,9
Пакистанская			3,0	3,7 ¹	6,8

* Составлено и рассчитано по: Fazal C.P.K. The Menace of the Punjab's Growing Population. // The Tribune. Lahore. 04.08.1938. С.4,5 (данные за 1881 и 1931–1936 гг.); Statistical Abstract. India, 1962. / Government of India. Central Statistical Organization. Delhi. 1962. С. 47, 48, 49; Statistical Abstract of Punjab. 1968. / Govt. of Punjab (India) Economic and Statistical Organization. Chandigarh. 1969. С. 45, 48, 49; Indian Agriculture in Brief. 4th ed. 1958; do.do. 7th ed. 1965; do.do. 13th ed. 1974; do.do. 23rd ed. 1990; do.do. 27th ed. 2000; Agricultural Statistics at a Glance 2006. // <http://dacnet.nic.in>; Pakistan

Statistical Yearbook 1957. / Government of Pakistan. CSO. Karachi 1958. С. 3, 9, 54; do.do. 1968. Karachi 1970. С. 3, 112; do.do. 2008. Table 1.1, 16.5 // www.statpak.gov.pk. См. также: Agricultural Statistics of the Punjab 1901-02 to 1935-36. Publication N52. / Board of Economic Enquiry, Punjab. Lahore. 1937; do.do. 1936-37 to 1943-44. Part II. Lahore. 1945.

¹ 1966/67.

Примечание. Данные приводятся без учета площади, занятой под годичным паром. В 1881 г. годичные пары занимали, как сообщает С.П.К. Фазал, примерно десятую часть общей площади пахотной земли. В 20–30-х и первой половине 40-х годов XX века они стабильно составляли 10–12% пахотной земли. С разделом Пенджаба (1947 г.) и включением его восточной и западной территорий в состав соответственно Индии и Пакистана динамика площади под парами в обеих частях региона существенно изменилась. В начале XXI века Пакистанский Пенджаб все еще сохранял пропорции площади под парами, характерные для конца XIX века: они по-прежнему составляли 12%. Напротив, в Индийском Пенджабе в связи с изменением системы севооборота пары практически исчезли: в 2001–2004 гг. на их долю приходилось 0,3–0,6% всей площади пахотной земли в штате. Процесс этого исчезновения начался уже давно. Так, к концу 50-х годов XX века годичные пары занимали лишь 5,5% всей площади пашни в Восточном Пенджабе.

Как явствует из приведенных данных, на протяжении выделенных ста двадцати лет четко прослеживаются два периода по типу динамики плотности населения. Первые семьдесят лет демонстрируют *нисходящий* тип этой динамики (см. табл. 21).

Объясняется это тем, что с конца XIX и особенно в первой трети XX века английская администрация развернула в Пенджабе крупное ирригационное строительство (особенно значительное на реках Ченаб и Сетледж), в результате которого воду для полива получили не только большие массивы старых, уже освоенных земель, но и обширные площади новых земель, бывшие пустоши и залежи. О масштабах экспансии в эти годы орошаемого земледелия в Пенджабе свидетельствуют следующие данные⁹⁵:

Год	Площадь обрабатываемой земли Пенджаба, млн.га	В том числе площадь орошаемой земли, млн.га	Удельный вес площади орошаемой земли во всей площади обрабатываемой земли, %
1901/02	10,9	3,6 (2,0)*	33,0
1935/36	12,6	6,1 (4,25)	48,3
1943/44	13,1	7,1 (5,3)	54,3

⁹⁵ См. источники, указанные в таблице 21.

* В скобках — показатели площади земли, получающей воду из ирригационных каналов.

Таким образом, ирригационная модернизация земледелия в Пенджабе позволила не только увеличить площадь обрабатываемой земли (на пятую часть), но и существенно поднять ее качество: ведь доля площади поливной земли выросла с 1/3 до более чем 1/2 всего клина возделываемой земли этого региона⁹⁶.

Расширение площади культивируемой земли происходило в Пенджабе *опережающими* темпами по отношению к росту пенджабского населения (по меньшей мере, до начала 50-х годов). Итог: показатели плотности населения уменьшались, причем — в обеих частях Пенджаба, хотя и с разной интенсивностью (см. табл.21).

И тем не менее уже в 30-х годах XX столетия, по мере «исчезновения» свободных земель, в Пенджабе раздаются алармистские голоса об «угрозе», которую таит в себе «растущее население» региона. С. П. К. Фазал, писатель того времени, даже пытался рассчитать реальность этой «угрозы» во временных параметрах. По его мнению, с 80-х годов XIX века до 30-х годов XX века «рост обрабатываемой площади происходил «ноздря в ноздю» с увеличением населения». И если процесс освоения свободной земли будет происходить в дальнейшем «при таком же равновесии, как прежде», то «вся эта резервная площадь земли будет поглощена в течение следующих двадцати лет». Фазал при этом не преминул отметить весьма важное обстоятельство: даже если на душу населения будет приходиться один акр (0,4 га) возделываемой земли, то «такая пропорция слишком велика, если учесть нынешние неэкономичные методы ведения сельского хозяйства»⁹⁷. Автор ошибся в своем видении будущего совсем немного, примерно на десятилетие: физический рост возделываемой площади за счет освоения свободных земель прекратился в штате Пенджаб к концу 60-х годов XX столетия, а остатки культивируемой части площади, ранее отводившейся под годичный пар, теперь вводились в структуру ежегодного посева. Вот как этот процесс выглядел в регионе на практике (*млн. га пахотной земли, без учета площади, занятой под годичным паром*)⁹⁸:

⁹⁶ Подробнее об ирригационном «буме» в Пенджабе в первой половине XX века см.: *Растяников В.Г.* Аграрные отношения в Пенджабе (1900–1947 гг.). Канд.дисс.эк.наук. / Институт востоковедения АН СССР. М. 1954. Гл. I.

⁹⁷ *Fazal C.P.K.* The Menace of the Punjab's Growing Population. // *The Tribune*. Lahore. 04.08.1938. С. 4, 5.

⁹⁸ *Statistical Abstract of Punjab*. 1968 / Govt. of Punjab. Chandigarh. 1969. С. 44, 45; *Indian Agriculture in Brief*. 13th ed. 1974. С. 34; do.do. 23rd ed. 1990. С. 275; *Agricultural Statistics at a Glance 2006*. Table 14.5 // <http://dacnet.nic.in>. За

1950/51	1960/61	1967/68	1970/71	1986/87	2001/02	2003/04
3,6	3,8	4,0	4,1	4,2	4,3	4,2

Второй период (начавшийся в 50-х годах XX века) ознаменовался тем, что плотность населения в Пенджабе в результате влияния «демографического взрыва» претерпела подлинный скачок: в расчете на гектар площади возделываемой земли она увеличилась примерно в 2,5 раза за вторую половину XX века (см. табл. 21). Но рост урожайности основного хлеба Пенджаба — пшеницы, происшедший к началу XXI века, намного превзошел даже этот весьма высокий показатель: так, если в 30-е годы XX столетия в еще неразделенном регионе урожайность пшеницы составляла 8,5 ц/га (1931–1940 гг.), то на рубеже XX–XXI веков благодаря повсеместному внедрению новой системы земледелия она поднялась в Индийском Пенджабе до 43 ц/га (1997–2006 гг.), а в Пакистане (где главная масса пшеницы выращивается в Пенджабе) — до 23,4 ц/га⁹⁹. Словом, в Индийском Пенджабе урожайность пшеницы достигла уровня, при котором каждый гектар посева этой культуры — в сравнении с ситуацией 30-х годов XX века, когда господствовали «неэкономичные методы ведения сельского хозяйства» — приносил на рубеже веков урожай, эквивалентный урожаю ее с пяти гектаров посева того времени! Таким образом, мы можем сделать следующее заключение.

Все более остро ощущаемая обществом абсолютная ограниченность природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, диктует императивную необходимость нового биотехнологического прорыва в продовольственном комплексе национального хозяйства. *Если прежде (во времена Т. Мальтуса, да и, как мы видели, много позднее) недостаток культивируемых земель мог быть возмещен путем реализации реальных возможностей экспансии экстенсивного производства на пустующие земли, поступавшие в обработку, причем даже при «неэкономичных методах» их возделывания, то теперь, ко-*

регион здесь принимается территория штата Пенджаб (Индия) в его границах после 1966 года — выделения из него штата Харяна.

⁹⁹ Подробнее см.: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России: 1795–2007. М.: ИВ РАН. 2009. С. 16–21.

гда ресурсные источники исчерпаны, этот недостаток не может быть компенсирован иначе, как все большей активизацией сферы НИОКР, способной обеспечить высокоурожайным материалом и необходимым «пакетом» технологий производящий сектор сельского хозяйства, причем — при относительно сокращающемся (в подушевом измерении) объеме наличных ресурсов (например, при многодесятилетней стагнации, как в Индийском Пенджабе, площади возделываемой земли в условиях быстро растущего населения, все более интенсивно эксплуатирующего эти земельные ресурсы). Или, если сказать иначе — *критический узел* роста в агросфере ныне переместился с проблемы освоения свободных земель (в том числе — при «неэкономичных методах») к проблеме внедрения в производственный процесс в сельском хозяйстве результатов развития «экономики знаний» — духовных элементов производительных сил, ставших *детерминантным* фактором системы последних в современную эпоху¹⁰⁰.

Проблема же их внедрения состоит в том, что, как свидетельствует опыт многих стран, в частности — весьма наглядно — Японии, развитие биопотенциала, этой основы сельскохозяйственного роста при доминировании «землесберегающих» технологий, имеет *не равномерный поступательный, а дискретный характер*, который на протяжении исторического времени может проявлять себя *длительными фазами застоя продуктивности в сельском хозяйстве* с последующими (бурными?) ее скачками — в агросфере в целом или в отдельных отраслях производства¹⁰¹. *Зерновое производство Индии, очевидно, вошло именно в такую фазу роста.* Действительно, в течение последних двух десятилетий, прошедших после спада первой волны «зеленой революции», в агросфере Индии не случилось нового технологического переворота. Соответствующие новому этапу НТР технологиче-

¹⁰⁰ Подробнее о системах производительных сил см. фундаментальную работу Крылова В.В.: *Он же*. Производительные силы развивающихся стран и формирование их социально-экономической структуры. Канд. дисс. экон. наук. / ИМЭМО АН СССР. М. 1974. Гл. I.

¹⁰¹ Подробнее см.: Растянников В.Г. Агросфера Японии: парадоксы экономического роста. // Япония: мифы и реальность. / Центр по изучению современной Японии. Институт востоковедения РАН. М.: «Восточная литература» РАН. 1999. С. 80–83.

ские трансформации не обрели своего места в производственном процессе индийского земледелия (по меньшей мере, в значимых для аграрной экономики проявлениях); более того, на рубеже XX–XXI веков сельскохозяйственный рост в Индии застыл — до уровня ежегодного темпа прироста населения (см. табл. 20, часть I), а в некоторых случаях (например, темп прироста урожайности зерновых) — до величины, вдвое меньшей, чем прирост населения — 1%. В главном же регионе *товарного* зернового производства, имеющем *общенациональное* значение — штате Пенджаб, движение урожайности главной культуры — пшеницы и вовсе снизилось до отрицательных значений — (–)1,16% в год (1999–2007 гг.) (см. табл. 22). И этот «технологический» фактор оказал (и продолжает оказывать) большое влияние на формирование феномена отставания сельского хозяйства Индии.

Таблица 22

Индия и Китай: ежегодные темпы прироста урожайности зерновых культур, 1978–2008 гг.*, %

Период (годы)	Индия		Индия (Пенджаб)	Период (годы)	Китай	
	Все зерновые	Рис	Пшеница		Рис	Пшеница
1980/81–1989/90	2,95	3,20	2,95	1978–1990	3,26	5,12
1989/90–1999/00	2,00	1,20	1,56	1990–1999	1,55	2,74
1999/00–2007/08	0,98	1,06	(–)1,16	1999–2007	(–) 0,15	2,50

* Составлено и подсчитано по: Agricultural Statistics at a Glance. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1988. С. 9; do.do. 2001. С. 26; do.do. 2008. Tables 4.5(a), 4.6; China Statistical Yearbook / National Bureau of Statistics of China. 2006. Tables 13-15, 13-17; do.do. 2008. Tables 12-1, 12-2.

Одно добавление к сказанному сделать здесь необходимо. Как можно судить по данным, приведенным в таблице 22, понижающая тенденция приростов урожайности, вплоть до появления устойчивых отрица-

тельных значений в их динамике, на протяжении последних трех десятилетий была характерна для агросферы не только Индии, но и Китая, что с очевидностью свидетельствует о том, что и в этом гиганте Азии, как и Индии, неотвратно наступает (наступило?) время «утомленности» технологий производства (исчерпания потенциала роста), по меньшей мере, хлебных культур¹⁰². И тот факт, что Индия и Китай демонстрируют *синхронность* в развитии такого состояния «утомленности» (хотя и с разной интенсивностью по культурам и по периодам выраженной), с новой стороны подчеркивает общемировую универсальность хода свершающейся в мире информационной революции, призванной дать импульс перелому тренда в динамике урожайности продовольственных культур от нисходящих и более того — отрицательных его значений в сторону восходящей его направленности.

¹⁰² В Пенджабе (Индия) состояние «утомленности» технологий производства в зерновом секторе хозяйства исследователи относят еще к времени 80-х годов XX века: «Также было установлено, что (в Пенджабе. — В.Г.) параметры жизнедеятельности хозяйства в отличающихся высокой урожайностью районах приблизились (в 80-х годах. — В.Г.) к тем, которые характеризуют предельные («потолочные») возможности производства, а это означает, что дальнейший рост в таких районах требует скорее внедрения новых технологий, чем внесения улучшений в ныне существующие» (См.: *Singh Karam, Kaur Kulwinder. Growth in Agricultural Production and Nature of Technological Change in Punjab Agriculture*, in: *Agricultural Situation in India*. Vol. 47. Delhi. 1992. №5. С. 358). Приведенные оценки весьма соизвучны динамике соответствующих статистических данных (см. табл. 22).

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

*Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета.*

*Данте Алигьери. Божественная комедия.
Ад. Песнь третья. (Пер. М. Лозинского)*

Демографический «молот», воздействуя на сферы экономической деятельности, где природные ресурсы не только объект, но и *активный субъект производства*, как, например, в сельском хозяйстве, способен сильнейшим образом влиять на изменение всей модели экономического роста (в отличие, в частности, от изменений, обусловленных, например, динамикой рынка, особой политикой государства, собственно экономическим процессом — дифференциацией производителей и др.).

Так, к концу XX – началу XXI века индийская деревня была «до краев» заполнена «аграрным перенаселением». Например, за период 1983–1993/94 гг. агросфера Индии ежегодно «принимала» 2,4 млн. «временных» рабочих (см. Раздел 5), но в 1993/94 – 2004/05 гг. таковых насчитывалось только 0,54 млн. за год. По оценке Плановой комиссии, такое сокращение «отражало главным образом понижение способности сельского хозяйства к абсорбции рабочей силы, что не компенсировалось экспансией других секторов хозяйства». Избыток труда в свою очередь давал все новые импульсы действию «основного ограничения на стороне предложения (в развитии сельского хозяйства. – *В.Р.*)», каковым являлось (и является) «истощение и деградация (природных) ресурсов производства, таких, как земля, вода, почва. В результате угасал и экономический отклик на материальные производственные затраты»¹⁰³. Цепь удлинялась: такой ограничитель, естественно, больно ударял по «прибыльности» (шире – доходности) сельского хозяйства; ее падение в 90-х годах (на 14,2%) «могло быть одной из основных причин отсутствия роста частных инвестиций в сельское хозяйство»¹⁰⁴. Созвучен с ситуацией, сложившейся в первой декаде XXI века, следующий драматический вывод Плановой комиссии: «Смерти от голода и самоубий-

¹⁰³ The XI th FYP (2007–12). Report of the Steering Committee on Labour and Employment. 2008. С. 13; The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. 2006. С. 8.

¹⁰⁴ The XI th FYP (2007–12). Development Policy. Ch. I. С. 98.

ства продолжают поражать большой сегмент фермерского сообщества в различных частях страны»¹⁰⁵.

Схожие процессы протекали и в сельском хозяйстве Китая, также обремененном большим «аграрным перенаселением» (см. раздел 6); интересно, что даже в историческом времени фазы китайской динамики кризиса совпадали с индийскими. Л. Д. Бони свидетельствует: «Если до середины 80-х годов вложение капитала было решающим фактором роста сельского хозяйства, то с начала 90-х годов заметно возросла роль рабочей силы как основной формы вложений в производство, поскольку усилился отток капитала в более прибыльные отрасли и сферы (т.е. трудоинтенсивный тип роста все активнее замещал капиталоемкий. — В.Р.). В начале нового века эта тенденция (т.е. тенденция инволюции. — В.Р.) лишь усилилась»¹⁰⁶.

Продолжающийся уже многие годы упадок важнейшей отрасли жизнеобеспечения страны породил не только страстные мечты о «второй зеленой революции»¹⁰⁷, но — одновременно — и полновесную философию своего рода «экономического небрежения», затрагивающего судьбы многомиллионной части индийского народа. Об этом — подробнее.

В соответствии с этой философией в избранную модель экономического роста страны должны быть внесены существенные «поправки»; одна из ключевых поправок провозглашает «необходимость» поддержки сельского хозяйства как *особой, органически «вмонтированной» в национальную экономику, отрасли*, требующей для своего восстановления и последующего прогресса и очень крупных финансовых средств, и неусыпного внимания со стороны государства и его политики. Данный сектор экономической жизни, предоставленный самому себе, неизбежно деградирует (с ужасающими последствиями для общества), эволюционируя в огромный (по численности занятого населения), *полунатурального типа* (по характеру воспроизводства), анклав-сегмент народного хозяйства. Именно этому сектору предназначено выполнять «общенациональную собирательную функ-

¹⁰⁵ The XI th FYP (2007–12). Development Policy. Ch. I. C. 97. С 1997 г. по февраль 2009 г. в Индии было официально зарегистрировано 183 тыс. самоубийств в сельских районах. Большинство самоубийц — маргинальные «фермеры» (*Seminar*. 2009, March. C. 12).

¹⁰⁶ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку. С. 430.

¹⁰⁷ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. C. 5.

цию» — концентрировать быстрорастущую массу разоренных производителей, скучивающуюся за «чертой бедности», даже несмотря на то, что аграрный сектор уже перенасыщен «избыточным» населением! Откуда эти отчаявшиеся люди многотысячными отрядами неизбежно (как уже показывал исторический опыт многих стран мира) двинутся в города, затопляя их громадьем своей массы. (Возможно, массовый исход деревенского населения в города в Ориссе демонстрирует начальный этап этого процесса. См. приложение 1.)

В изложении Плановой комиссии, концептуального штаба социально-экономического развития страны, основное положение такой философии «небрежения» формулируется так: «Существуют воззрения, согласно которым нужно отделить вопрос о продовольственной безопасности от вопроса о самодостаточности производства продовольствия. Этот аргумент исходит из того факта, что хорошее здоровье наших валютных резервов позволяет позаботиться о том, чтобы закрыть зияющую брешь между спросом и предложением путем либерализации импорта (продовольствия. — *B.P.*)» и ... тем самым нанести по национальному производству продовольственной продукции массового потребления — при огромных и растущих издержках, при ценах на национальную продукцию, уже поднимающихся выше мировых — удар большой *разрушительной* силы.

К чести Комиссии, она ставит некоторый ограничитель — хотя пока виртуальный — возможности возникновения такой перспективы, откликаясь: «И все-таки рассмотрение условий существования (livelihood) многочисленных групп людей, зависящих от сельского хозяйства, имеющих весьма небольшой выбор (производительной. — *B.P.*) занятости в краткосрочной и среднесрочной перспективе, не может быть игнорировано»¹⁰⁸.

Каков будет выбор государства?

¹⁰⁸ The XI th FYP (2007–12). Report of the Working Group on Crop Husbandry. C. 11.

ЭПИЛОГ

Вновь, как и полвека тому назад, удивительно актуально звучат слова, первоначально сказанные о совсем другой стране, других людях, но впечатляюще точно отражающие императивы реальности сегодняшней сельской Индии с ее множающимися миллионами тружеников: «Что делать, чтобы поднять на ноги это огромное тело, распростертое на земле?»¹⁰⁹.

DIXI

¹⁰⁹ Айру А. Феллахи Египта. М.: Издательство «Иностранная литература». 1954. С. 166.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Периферийный регион сельскохозяйственного роста: Орисса

Из всех крупных штатов Индии штат Орисса выделяется *наибольшей натуральностью* своего сельского хозяйства, его технологической отсталостью (включая здесь и урожайность сельскохозяйственных культур), масштабами несоответствия между объемами производства массовых видов продовольствия (зерновых культур) и величиной (растущей) общественной потребности в них, наконец, *наибольшим в Индии удельным весом населения, живущего за «чертой бедности»*. Рассмотрим кратко в контексте настоящей работы феномен Ориссы в некоторой исторической ретроспективе — XX столетия.

За вторую половину XX – начало XXI века динамика рисосеющего хозяйства, главного производителя зерна в штате (93% всех сборов зерновой продукции в конце 90-х годов XX в.), прошла несколько этапов. Восстановительный период (40–60-е годы XX века), как следует из данных таблицы 1(A), ознаменовался довольно интенсивным приростом сборов риса — они увеличились в три с лишним раза за четверть века (с 1943/44 г. по 1970/71 г.). Но и без того малая исходная (если принять за таковую ситуацию во второй половине 40-х годов) величина «внешней» товарности культуры риса (даже если допустить, что эта товарность, оцененная как потенциально возможная, *реально* достигала 15%) резко сократилась — в два с половиной раза за тот же период, составив к началу 70-х годов 6% (см. таблицу 1(A)); в последующее десятилетие — до начала 80-х годов — рост сборов риса вообще полностью прекратился, а удельный вес его товарности устремился к нулевой отметке: самый низкий уровень товарности рисопроизводства в штате за шесть десятилетий (середина 40-х годов XX в. – середина первого десятилетия XXI в.) — 1,7%! — выпал на середину 70-х годов (см. таблицу 1(A)).

Факты, таким образом, свидетельствуют, что в восстановительный период объективной целью зернового производства Ориссы было — поднять среднюю норму продовольственного потребления жителя штата до уровня, обеспечивавшего ему, по меньшей мере, если сказать словами К. Маркса, «физический минимум жизненных средств» (фактически голодное существование)¹.

¹ Процесс восстановления средней душевой нормы питания после раздела Индии на Индийский союз и Пакистан (1947) охватывал, конечно, всю территорию страны. В 1949/50 – 1950/51 гг. энергоемкость дневного рациона

Таблица 1(А)

**Индия, штат Орисса: динамика производства
и «внешней» товарности рисосеющего хозяйства, 1943/44–2005/06 гг.***

Период / год	Валовой сбор риса		Товарная масса риса (поступления на сборные рынки)			
	Масса, тыс.т	Индекс	Масса, тыс.т	Удельный вес в валовом сборе, %	Государственные заготовки	
					Масса, тыс.т	Удельный вес в валовом сборе, %
1943/44– 1946/47	1366	99			134	9,8
1946/47– 1948/49	1380	100	207	15,0 ¹		
1962/63– 1966/67	3881	281			197 ²	5,0 ²
1970/71	4347	315	260	5,9	150 ³	4,5 ³
1974/75	3166	229	54	1,7		
1977/78– 1978/79	4360	316	126	2,9	44	1,7
1975/76– 1979/80	3878					
1980/81	4301	312	155	3,6	124	2,9
1982/83– 1984/85	4096	297			97	2,4

питания в Индии, по данным ФАО (см. выпуски серии: The State of Food and Agriculture), составляла лишь 1630 килокалорий на душу, в 1961 г. она достигала уровня 2073 ккал. и в границах величины 2000 ккал. с небольшими годовыми отклонениями в обе стороны, удерживалась вплоть до рубежа 70–80-х годов. Питательная ценность такого рациона, соотнесенная с разработанной (в 1978 г.) Плановой комиссией Индии «чертой бедности» и, соответственно, с верхней границей душевого потребления продовольствия в «зоне бедности», была в это время меньше, чем таковая, фиксировавшая «бедность» в городе (2100 Ккал.), и намного меньше, чем характеризовавшая «бедность» в деревне (в последней данная граница была установлена на уровне 2400 ккал.).

1985/86– 1986/87	5030	364			132	2,6
1987/88– 1989/90	5017	364	291	5,8		
1990/91– 1991/92	5968	432	360	6,0	240	4,0
1990/91– 1994/95	6058	439	345	5,7	315	5,2
1995/96– 1996/97	5301	384	276	5,2	466	8,8
1998/99– 1999/2000	5290	383	323	6,1 ⁴	685	12,4
2001/02– 2002/03	5195	376			1072	20,6
2004/05– 2005/06	6665	483			1686	25,3

* Составлено и подсчитано по: Report of the Marketing of Rice in India / Govt. of India. Calcutta. 1955. С.418–420; Report on Price Policy for Kharif Cereals for the 1968-69 Season. / Agricultural Prices Commission. Govt. of India. New Delhi, 1968. С. 47; do. do. the Season 1967-68. 1967. С. 25; *Economic and Political Weekly*. [Bombay] 24.05.1975. С.833; Indian Agriculture in Brief. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. Delhi. 4th ed. 1958; 7th ed. 1965; 13th ed. 1974; 16th ed. 1978; 19th ed. 1982; 20th ed. 1985; 21st ed. 1987; 23rd ed. 1990; 27th ed. 2000; Bulletin on Food Statistics 1992 and 1993. / Ministry of Agriculture. Delhi. 1996. С. 50–51; Economic Survey 1981-82. / Govt. of India. С. 81; do. do. 1987-88. С. S-19; do. do. 1990-91. С. S-20; do. do. 1997-98. С. S-20; Agricultural Statistics at a Glance 1988. / Ministry of Agriculture. С. 10, 57; do. do. 2001. С. 32, 138; do. do. 2004. С. 45; do. do. 2006. Tables 4.6(b), 9.1.

¹ Рассчитанный возможный (потенциальный) излишек зерна, остающийся в хозяйстве сверх потребленного урожая зерна (риса) в натуре.

² В среднем за год за 1964/65–1967/68 гг.

³ 1972 г.

⁴ 1997/98 г.

Именно эту функцию выполняли приросты зерновых сборов в данном регионе с середины 40-х до начала 70-х годов XX в. В результате свертывались «сборные оптовые рынки» зерна (риса), т.е. сокращалась «внешняя» товарность рисового хозяйства: рисопроизводитель из *всей приростной массы зерна (риса)* отпускал на такие рынки в это двадцатипятилетие (т.е. до начала 70-х годов) лишь 1,74% своего валового сбора. Положение

ухудшилось в следующее, застойное (по параметрам производства и товарности рисового хозяйства) десятилетие (1970/71–1980/81 гг.). «Проедать» (в буквальном смысле) в штате стали и ту весьма скромную часть продукции рисового хозяйства, которая раньше формировала рыночную массу зерна, поступавшую на «сборные оптовые рынки» штата (и пропорция которой в валовом сборе обозначила параметры «внешней» товарности (см. таблицу 1(A)).

И любопытная деталь, наглядно указывающая на степень продовольственной напряженности в этом экономически отсталом регионе. Описав в течение трех рассматриваемых здесь десятилетий отличалась самой высокой среди крупных штатов Индии интенсивностью прироста городского населения, составлявшего в 1951–1981 гг. 6,2–5,2% в год (против средненациональных темпов — 2,3–3,8%); в результате за эти тридцать лет удельный вес городского населения штата увеличился с 4% до 11,8% всего населения². Массовое бегство деревенских жителей в город, подавляющее большинство которых приходилось на бедствующие группы людей, нагнетало общественную потребность в товарных продовольственных ресурсах гораздо интенсивнее, чем в увеличении продовольственных ресурсов вообще. В то время как масса и доля «внешних» товарных ресурсов катастрофически таяла. Положение в какой-то (минимальной) степени исправила «зеленая революция», затухающие волны которой докатились до рисопроизводящего хозяйства Ориссы к середине 80-х годов XX века³. В начале 90-х годов немного улучшились показатели и производства, и объемов поступлений товарного риса на сборные рынки (см. таблицу 1(A)); стабилизировался на уровне начала 70-х годов показатель — 6% — «внешней» товарности риса, самый низкий по сравнению с таковым в других крупных штатах Индии (хотя городское население штата составляло в 1990/91 г. 13,4%, а в 2001 г., по прогнозу Комиссариата по переписям населения, поднялось до 16,9% и 18,9% в 2006 г.)⁴.

Но с первой половины 1990-х — к началу 2000-х годов производство покатилось вниз (см. таблицу 1(A)) (та же судьба постигла и товарные

² State Profile 1991. India. / Census of India 1991. New Delhi. 1998. С. 280, 289.

³ «Зеленая революция» в Ориссе существенно отставала по своей эффективности (результативности) от сопутствующих ей технологических трансформаций, наблюдавшихся в других крупных сельскохозяйственных регионах Индии. Например, урожайность риса составляла в штате в 1998/99–1999/2000 гг. лишь 11,7 ц/га; такой же сбор с гектара был получен и в 2001/02–2002/03 гг. против 19–20 ц с гектара по Индии в целом (см.: Agricultural Statistics at a Glance 2001. С. 32; do.do. 2004. С. 45). «Свет в конце туннеля», возможно, появился лишь в середине первого десятилетия XXI века, когда урожайность риса в штате достигла 14,9 ц/га (2004/05–2005/06 гг.).

⁴ State Profile 1991. India. С. 289.

ресурсы зернопроизводящего хозяйства штата). К середине первого десятилетия XXI века падение производства риса было приостановлено, и оно даже несколько (на 10% с первой половины 90-х годов) увеличилось (временно?) (см. таблицу 1(A)).

И вместе с тем, если анализировать показатели (официальные) государственных закупок/заготовок риса в штате Орисса в 2000-е годы (см. таблицу 1(A)), нельзя не отметить, что нет никаких надежных объективных данных, свидетельствующих о таких значимых изменениях в экономике аграрного производства штата, которые позволили бы практически *одномоментно* (всего за несколько лет) повысить долю *реальных* закупок риса в 5–6 раз (например, по отношению к уровню начала 90-х годов); что говорило бы о неоправданно огромном скачке в развитии *товарного* зернового производства в самом «натуральном» штате Индии. События фактически развивались совсем по другому сценарию. После официальной передачи функций государственных заготовок зерна (1999 г.) в ведение правительств штатов (и соответственно добровольного принятия / непринятия этих функций последними) (неофициально они начали передаваться еще в 1997/98 г.) показатели объемов заготавливаемого *paddu* стали интенсивно расти, превысив даже уровень 25% валовых сборов урожая риса к середине первого десятилетия XXI века (см. таблицу 1(A)). Два процесса, заимствованных из рыночной экономики, сопровождали динамику этих показателей. Государство (в лице правительств штатов) вовсе не выходило на рынок, не закупало рис с целью его последующего распределения, а, как и в Западной Бенгалии (и даже в штате Андхра Прадеш — очевидно, в менее развитых рисопроизводящих районах), облагало рисопроизводителей обязательными натуральными поставками зерна (*paddu*) государству по заранее предписанным нормам, расплачиваясь с ними предположительно по заранее объявленным «минимальным закупочным ценам» (или же средства по этим выплатам получали другие держатели зерна — ростовщики, торговцы, зажиточные землевладельцы, заранее скупавшие задарма или отобравшие за долги часть урожая *paddu*, произведенного *bona fide* производителем); между тем «чрезмерная опора на механизм обязательных (внерыночных) сборов (*levy route*) фактически лишь подчеркивала слабость инфраструктуры, необходимой для ценовой поддержки производителя *paddu* на рынке»⁵. Более того, как указывалось в одном из отчетов Комиссии, между назначенной (официально установленной) нормой обязательного взноса государству *paddu* и фактической величиной его реального внерыночного отчуждения могло не быть соответствия. Поэтому значения показателя заготовок, относящиеся к концу XX — началу XXI века, по-видимому, скорее обозначают планируе-

⁵ Reports of the Commission for Agricultural Costs and Prices for the Crops Sown during 2003–2004 Season. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2004. С. 157, 160.

мые, но отнюдь не реализованные в действительной жизни поступления зерновой продукции (*padddi*) в «закрома государства».

Впечатляет и структура фонда продовольственного потребления, оцениваемая в его отношении к рынку. В самом деле, еще в середине 80-х годов этот фонд (в частности, в сельской местности) в весьма значительной своей части формировался на основе *традиционных механизмов*, обеспечивавших поступление зерновой продукции в семьи трудящихся групп людей в *натуральной форме* (путем по преимуществу бартерного обмена: труд на полях обменивался на натуральный эквивалент заработной платы).

Так, в семьях мельчайших земледельцев, производственный потенциал хозяйств которых позволял добыть лишь 65% необходимой для их потребления массы зерна, 28% потребностей в продовольственном зерне покрывалось натуральной заработной платой (в форме риса), выплачиваемой работодателями, т.е. посредством натурального бартерного обмена, а 7% потребляемого зерна покупалось на рынке (местном). Таким образом, рыночная система отношений в формировании продовольственных ресурсов у таких производителей, по крайней мере в 80-х годах XX в., практически только слегка обозначилась. У «мелких» земледельцев связи с рынком были развиты еще меньше; они обеспечивали себя «своим» зерном на 84%, 13% его приходилось на поступления за счет бартера и лишь 3% — на рыночные закупки зерна⁶.

Таким образом, в том, что касалось формирования фонда продовольственного потребления основной массы ориссского крестьянства, последнее еще в 80-х годах XX века опиралось преимущественно на систему *натуральных отношений*. До складывания сколько-нибудь значимого (т.е. соответствующего масштабам штата) даже сегментарного рынка продовольствия было еще весьма далеко.

От других крупных штатов Индии Орисса, таким образом, отличается тем, что при крайне высоком темпе роста городского населения она пока в большой степени сохраняет структуру производства в продовольственном секторе сельского хозяйства, разительно не соответствующую меняющейся структуре народонаселения штата. Недостаток ресурсов *товарного* продовольствия принимает поистине катастрофические масштабы, что, кстати говоря, нашло отражение в фантастических наметках плана государственных закупок зерна (риса) в XXI веке, при весьма слабо изменившемся производственном потенциале аграрного сектора со времени «зеленой революции» в штате. Причем чем больше ощущается напряженность в мобилизации государством продовольственных ресурсов в штате, тем выше поднимается показатель удельного веса государственных наметок по заготовкам зерна (см. таблицу 1(A)). Связь здесь — несомненная.

⁶ Production, Utilization, Marketable and Marketed Surplus of Wheat, Rice and Maize. С. 45, 46.

Чтобы полнее оценить постигшее Ориссу экономическое бедствие, упомянем, что хотя подавляющая часть прироста сборов зерна (риса), когда таковые действительно случались в истории новейшего времени (в частности, в период «зеленой революции»), проедалась на месте, в самом хозяйстве крестьянина (и/или становилась — частично — привлекательным объектом бартерного обмена в деревне), штат продолжал оставаться весьма емким резервуаром нищеты, который, похоже, в наименьшей в Индии степени был затронут политикой государства по искоренению причин, порождающих эту гуманитарную катастрофу: на долю лиц, живущих за «чертой бедности», приходилось в штате на рубеже столетий (1999–2000-е годы) почти половина — 47% всего населения, в сельских местностях штата — 48%, против соответственно 26,1% и 27,1% населения в Индии в целом⁷.

Приложение 2

Регион — лидер сельскохозяйственного роста: исторический Пенджаб (некоторые параметры товарного производства пшеницы/риса)

В результате «зеленой революции» в отдельных районах Индии возникла новая система высокотоварного зернового производства, которая вносит все более весомый вклад в формирование общенациональных ресурсов зерна, распределяемых главным образом государством через созданные им институты (наиболее значимый среди них — «система общественного распределения») по всей Индии. Одним из таких районов, обладающих наибольшим весом как поставщик товарного зерна на общенациональный (в значительной части — огосударствленный) рынок (см. раздел 7), является регион Пенджаб – Хариана (до 1966 г. территории, сформировавшие штат Хариана, входили в штат Пенджаб).

Этот сравнительно небольшой регион, сосредоточивавший 7,9% площади посевов под зерновыми культурами в Индии в 1992/93–1995/96 гг. и 8,6% в 2005/06–2006/07 гг.⁸, превратился в крупнейшего производителя *товарного зерна* в стране. За менее чем полувековой период (середина 50-х – конец 90-х годов XX века) производство товарной массы пшеницы увеличилось в регионе в *пятнадцать* раз (см. таблицу 2(A)). С начала 70-х годов до конца 90-х на долю пшеницы Пенджабского региона приходилось более половины всех поступлений зерна этой культуры на общенациональ-

⁷ Agricultural Statistics at a Glance 2004. Table 2.4.

⁸ Report of the Commission for Agricultural Cost and Prices for the Crops Sown in 1997-98 Season. / Government of India. Ministry of Agriculture. New Delhi: 1998. С. 113; Agricultural Statistics at a Glance 2008. Table 4.5(b).

ный рынок против немногим более одной пятой в 50-х годах — до начала «зеленой революции».

Таблица 2(А)

**Индия, регион Пенджаб – Хариана: динамика «внешней» товарности
пшеницепроизводящего хозяйства и его роль в формировании
общеиндийского рынка пшеницы 1955/56–2004/05 гг. ***

Год / период	Товарная масса пшеницы		Удельный вес товарной массы пшеницы		
	масса, тыс.т	индекс	в валовом сборе культу- ры в районе		в общена- циональной товарной массе
			%	индекс	%
Пенджаб – Хариана					
1955/56	710	100	36,0 ²	100	21,8
1969/70	2645	373	43,8	122	49,3
1970/71–1972/73	3956	557	51,6	143	50,6
1981/82	5362	755	47,5	132	57,2
1987/88–1989/90	7142	1006	44,4	123	55,3
1990/91–1991/92	8397	1183	46,4	129	55,9
1998/99–1999/00	10680 ¹	1504	45,1	125	52,9
Пенджаб					
1998/99–1999/00	7145	1006	47,0	130	35,4
2000/01	9100	1282	58,5	163	47,5
2001/02–2002/03	9600	1352	64,7	179	50,6
2004/05	9000	1268	61,2	170	47,6

* Составлено и подсчитано по: Indian Agriculture in Brief. Delhi, 7th ed. 1965; 12th ed. 1973; 17th ed. 1978; 21st ed. 1987; Report on the Marketing of Wheat in India. / Agricultural Marketing in India. Marketing Series № 143. Nagpur, 1963, С. 21, 232; Bulletin on Food Statistics 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1996. С. 50; Reports of the Commission for Agricultural Costs and Prices for the Crops Sown in 1997-98 Season. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1998. С. 250; Reports of the Commission for Agricultural Cost and Prices for the Crops Sown in 2003-2004 Season. New Delhi. 2004. С. 397;

Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2001. С. 36, 39; do.do. 2004. С. 46, 48; do.do. 2006. Table 4.7(a,b) (цит. по: <http://dacnet.nic.in/eand/agStat06-07.htm>); Gulati I.S., Krishnan T.N. Public Distribution and Procurement of Foodgrains. A Proposal. // *Economic and Political Weekly*. 24.05.1975. С. 834; Punjab Mandi Board. Arrivals and Rates (цит. по: <http://mandiboard.nic.in/arrnew.jpg> 23.07.2007).

¹ При расчетах показателей за 1998/99–1999/00 гг. предположено, что «внешняя» товарность пшеницепроизводящего хозяйства в штате Хариана составляла в отмеченные годы величину, равную существовавшей в 1987/88–1991/92 гг. — 41,7% валового сбора культуры.

² Возможный (потенциальный) «рыночный излишек».

Более того, откликаясь на высокий уровень государственных закупочных цен (поднявшихся выше мировых), земледельцы энергично усилили активность в рыночном производстве пшеницы; один лишь штат Пенджаб, лидер сельскохозяйственного роста региона, располагая площадью посевов пшеницы в 12,7% их общеиндийского клина (2005–2007 гг.), овладел к середине первого десятилетия XXI века *половиной пшеничного рынка* Индии, причем земледельцы штата подняли товарный выход этой культуры до 60–65% (в 1,8–1,7 раза по сравнению с серединой 50-х годов XX века) (см. таблицу 2(А)).

Не менее впечатляющих успехов земледельцы Пенджаба – Харианы добились в развитии товарного производства риса. Культура риса, столь мало распространенная в Пенджабе в 30–50-х годах, со времени «зеленой революции» вошла в режим «догоняющего» роста, вызвавшего кардинальные изменения в функциональной роли рисопроизводящего хозяйства региона на общеиндийской арене. Если в середине 50-х годов пенджабский товарный рис составлял менее 2% общих ресурсов товарного риса в Индии, то в середине 70-х годов этот показатель увеличился до 15%, а на рубеже XX–XXI веков товарные ресурсы риса в регионе достигли почти трети (32,4%) совокупной величины поступлений риса на сборные зерновые рынки Индии. В середине же первого десятилетия XXI века один лишь штат Пенджаб концентрировал 37,3% общеиндийской рыночной массы зерна данной культуры, и это при том, что на него приходилось всего лишь 12,3% валовых сборов риса в Индии (см. таблицу 2(Б)). Рисопроизводящее хозяйство региона стало наиболее емким источником формирования общенациональных государственных резервов риса через механизм государственных заготовок.

Традиционная система производства позволяла в регионе, как и в других районах Индии, отпускать на рынок лишь треть валового урожая риса (33%, по данным на 1938/39 г.). К концу же 60-х годов в регионе сформировался *устойчивый тип принципиально нового рисопроизводящего хозяйства, целиком ориентированный на работу для рынка*: на рынок отправлялось почти 4/5 валовых сборов риса (79,3% в 1969/70 г.), а к концу 70-х годов — уже свыше 9/10 (90,6% в 1978/79 г.); в конце 80-х годов

XX века – начале 2000-х этот показатель несколько снизился, составив около 4/5 величины сбора культуры (см. таблицу 2(Б)), что свидетельствовало о том, что рис постепенно входил в обычный рацион питания крестьян, его производящих (а часть его сборов, очевидно, образовывала натуральную составляющую фонда заработной платы, выплачиваемой наемным сельскохозяйственным рабочим, которые большими отрядами мигрировали в Пенджаб из других штатов Индии, в частности рисопроизводящих районов штата Бихар).

Таблица 2(Б)

Индия, регион Пенджаб – Хариана: динамика «внешней» товарности рисопроизводящего хозяйства и его роль в формировании общендийского рынка риса, 1938/39–2004/05 гг. *

Период / год	Валовой сбор риса в районе		Товарная масса риса		
	масса, тыс. т	доля в валовом сборе в Индии, %	масса, тыс. т	доля в валовом сборе в районе, %	доля в общенациональной товарной массе, %
Пенджаб – Хариана					
1938/39	109	0,4	36	33,0	0,3
1954/55	225	0,9	140	62,0	1,8
1969/70	944	2,3	749	79,3	7,9
1975/76	2072	4,3	1869	90,2	14,9
1978/79	4319	8,0	3915	90,6	26,1
1987/88–1989/90	7089	10,5	5862	82,7	28,2
1990/91–1991/92	8368	11,2	6771	80,7	30,0
1998/99–1999/00 ¹	10830	12,3	8540	78,9	32,4
Пенджаб					
1998/99–1999/00	8335	9,5	6739	80,8	25,6
2001/02–2002/03	8850	10,7	7127	80,5	28,6
2004/05	10440	12,6	9295	89,0	37,3

* Составлено и подсчитано по: The Board of Economic Inquiry. Punjab (India). Statistical Analysis of the Economic Conditions of Peasants in the Punjab. 1939–1949. Publication No.8. Ludhiana. 1950. С. 10; Studies in Economics of Farm Management. Ferozepore District (Punjab). Report for the year 1969–70. Delhi: Ministry of Agriculture. 1973. С. 328; Indian Rice Statistics. New Delhi, 1956. С. 1–4, 23; *Agricultural Situation in India*. Delhi. 1973. Vol. 28. №4; Indian Agriculture in Brief. Delhi. 16th ed. 1978; 21st ed. 1987; Economic Survey 1990–91. Delhi. 1991. С. S-19 – S-21; Economic Survey 1996–97. Delhi. 1997. С. S-21 – S-23; Bulletin on Food Statistics 1992 and 1993. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 1996. С. 50–51; Agricultural Statistics at a Glance 2001. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2001. С.32; do.do. 2004. С. 45; do.do. 2006. Table 4.6(a,b) (цит. по: <http://dacnet.nic.in/eand/agStat06-07.htm>); Punjab Mandi Board. Arrivals and Rates (цит. по: <http://mandiboard.nic.in/arrnew.jpg>).

¹ При расчете показателей предположено, что доля товарного риса в его валовом сборе («внешняя» товарность) в штате Хариана составляла в отмеченный период 73%, т.е. была равна той, какая была характерна для периода 1987/88–1991/92 гг.

В период «зеленой революции» земледелие региона пережило глубокие технологические преобразования, в результате которых резко выросла продуктивность зернового производства (например, урожайность основной сельскохозяйственной культуры региона — пшеницы поднялась с 12,2 ц/га (1960–1963 гг.) до 43,8 ц/га (2000–2003 гг.)⁹; была радикально преобразована техническая база зернового хозяйства, в частности за счет поставок в сферу земледельческого производства машин и механизмов, сберегающих труд.

В результате в разы выросла производительность труда: так, в пшеницепроизводящем хозяйстве последняя повысилась более чем в 10 раз; на один час затрат труда в Пенджабе в начале XXI века (2005/06 г.) производилось 19 кг пшеницы против 5–6 кг в других пшеницепроизводящих штатах Индии (см. табл. 8 в основном тексте).

По степени модернизации производственного потенциала своего аграрного хозяйства Пенджаб далеко опередил все другие регионы, причем — в разы! Едва ли не самым наглядным свидетельством пенджабского превосходства в данной области могут служить сравнительные данные о наиболее трудоемкой отрасли земледелия в Индии — рисопроизводстве (см. таблицу 2(В)). Как следует из приведенных данных, в Пенджабе из этого, доселе самого консервативного сектора традиционного хозяйства, фактически исчез рабочий скот — он почти полностью был вытеснен машинами; в результате в рисовом секторе Пенджаба доля «переменного капитала» снизилась до 30%, против 47–57% в рисоводстве других штатов, но отраслевая производительность труда, в сравнении с таковой в последних, поднялась

⁹ См.: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России: 1795–2007. С. 20, 21.

в 3–7 раз (по стоимости производимой продукции) — в 3–5 раз (по массе выхода продукта на единицу затрат рабочего времени) (см. таблицу 2(В)).

Таблица 2(В)

Индия: некоторые параметры экономического роста в рисопроизводящем хозяйстве, по штатам, 2004/05 г.*

№	Параметр производства / Штат	Пенджаб	Андхра Прадеш	Западная Бенгалия	Орисса	Уттар Прадеш
I	<u>Производительность труда</u> (выход продукции риса на единицу затраченного времени) — в стоимостном выражении, <i>руп/час</i> — в физической массе, <i>кг/час</i>	93,6 10,3	32,0 3,6	15,9 2,0	13,5 1,9	20,3 2,5
II	<u>Структура издержек производства</u> (удельный вес расходов), % — живой труд — использование рабочего скота — использование машин и механизмов — прочие производственные расходы	29,4 0,6 22,4 47,6	50,3 5,2 10,7 33,8	55,6 14,2 4,9 25,3	57,5 16,8 4,9 20,8	46,7 4,2 11,9 37,2
III	<u>Продуктивность культуры</u> (урожайность <i>падди</i> в эквиваленте очищенного зерна), <i>ц/га</i>	46,5	35,4	23,6	20,4	21,1

* *Составлено и рассчитано по:* Reports of the Commission for Agricultural Cost and Prices for the Crops Sown during 2007–2008 Season. / Govt. of India. Ministry of Agriculture. New Delhi. 2008. С. 264–268, 269–272.

Непосредственным результатом увеличения производительной силы труда в пенджабском земледелии было образование материальных предпосылок для резкого повышения товарности производства; на рынок пошел продукт, который ранее, при традиционной системе хозяйствования, должен был идти на возмещение затрат живого труда, а существенное увеличение продуктивности земли обеспечивало и больший прирост самой массы товарного продукта. В Пенджабе урожайность, например, риса в два раза и более превосходит таковую в других рисопроизводящих штатах. И даже в Андхра Прадеш, другом рисопроизводящем регионе общенационального значения, показатель выхода культуры риса на гектар на четверть ниже, чем в Пенджабе (см. таблицу 2(В)).

С полным основанием можно утверждать, что только благодаря формированию технологически зрелого зернового хозяйства в таких «очаговых» районах, как земледельческие территории штатов Пенджаб и Харьяна, Индии удастся предотвращать падение общенациональной товарности зернового производства. Мощный поток товарного зерна на общенациональный (во многом огосударствленный) рынок из таких «очагов» интенсивного земледелия позволяет в известной мере компенсировать сокращение поставок товарного зерна из обширных районов распространения традиционного хозяйства, в ряде которых происходит ныне процесс натурализации зернового производства.

Таким образом, зерновое хозяйство Индии претерпевает особую стадию экономической эволюции, для которой характерен углубляющийся «дуализм»: одно (гигантское по числу охватываемого населения) подразделение этого хозяйства все больше утрачивает те макрохозяйственные функции, которые оно выполняло ранее (поставки на рынок основной продовольственной продукции), и тем самым (в тенденции) постепенно выпадает из общенациональной системы общественного разделения труда как производитель товарного продовольствия; другое (значительно меньшее) подразделение, напротив, все более берет на себя решение острейших задач общественного воспроизводства, обеспечивая растущую массу товарной продовольственной продукции. Это-то подразделение пока и выступает системообразующим началом в складывающемся новом общественном разделении труда. Пенджаб занимает ключевое место в этом процессе.

Научное издание

Растянников Виктор Георгиевич

**АГРАРНАЯ ИНДИЯ:
ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Вторая половина XX в. – начало XXI в.**

Утверждено к печати
Ученым советом
Института востоковедения РАН

Авторская редакция
Корректор Л. В. Хохлова
Компьютерная верстка И. В. Дерюгина
Оформление И. В. Дерюгина, Е. В. Растянникова

Сдано в набор 19.05.10. Подписано к печати 29.06.10.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Усл. п.л. 8,0.
Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 250 экз. Заказ № _____

Изд. лиц. ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12.
Научно-издательский отдел
Заведующий отделом И. В. Зайцев

Отпечатано в Типографии «Наука»
121099, г.Москва, Шубинский пер., д.6.

ISBN 978-5-89282-418-7

